

Звездная Елена.

«Город Драконов 2»

Copyright © 2019 Елена Звёздная.

Я шла прогулочным шагом, просматривая газеты и слушая пересказ миссис Макстон последних новостей. О, новости заслуживали внимания. Как впрочем, и заголовки газет:

«Ученица профессора Стентона, девушка неблагородного происхождения, но выдающихся личных качеств, накануне была официально представлена как невеста лорда Кристиана Давернетти!». «Кандидатуру мисс Ваерти одобрил сам глава рода Арнел». «Политический конфликт завершился объявлением о помолвке лорда Кристиана Давернетти и мисс Анабель Ваерти».

- Все только и обсуждают вашу помолвку, - миссис Макстон шла, отщипывая кусочки от только что купленной румяной булочки, и нервно жевала, пытаясь хоть как-то успокоиться. - В Городе Драконов император! Накануне сам герцог Карио пытался совершить покушение на лорда Арнела, но все что их волнует - вы, моя дорогая! Вы и только вы!

Между тем я была вынуждена признать некоторую правоту экономки - на нас не особо скрываясь, смотрели из всех окон, из-за витрин, леди останавливались прямо на тротуаре, сопровождая заинтересованными взглядами и не смея приблизиться. И я впервые была искренне рада столь раздражающему ранее понятию, как этикет - у дам были вопросы, и было явное желание задать их мне но... этикет не позволял. Если бы накануне, после танца, который завершился ничем - лорд Арнел был вынужден вернуть меня родственнику и вновь уделить внимание императору, лорд Давернетти безапелляционно провел меня до кареты, так и не представив обществу. Таким образом, из всех представителей высшего общества, ко мне могли подойти лишь леди Арнел, тетюшка градоправителя, леди Эссалин - драконница с обилием подушек, и сама леди Давернетти, а на этом к счастью список исчерпывался.

- Меня гораздо больше интересует вопрос, кто же написал то послание, - произнесла я, перелистывая первую страницу газеты.

- Да уж, - миссис Макстон продолжала терзать булочку, - учитывая аппетиты драконов, «сестра» понятие до невозможности растяжимое.

- И не говорите, - я задела плечом ветку облепленную снегом и пришлось ускорить шаг, выходясь из-за снежного обвала, которому подверглось все дерево.

Отойдя, вернулась к разговору:

- «Я знаю, что вы сделали для моей сестры», - повторила в сотый уже вероятно раз.

- И тут не понятно кто именно сестра, - поддакнула миссис Макстон. - Возможно, речь идет о самой миссис Томпсон, ведь вы спасли ее от смерти.

- Но не от тюремного заключения, - напомнила я.

- И все же, - экономка дожевала булочку и полезла в корзинку за следующей, - от страшной и безумно мучительной гибели вы ее спасли. Так же к понятию «сестра» можно отнести сестер леди Арнел, приходящейся тетей известных нам лордов, и вместе с тем сестер той леди Арнел, что благодаря вам осталась жива, в том последнем безумном жертвоприношении.

- Вопросы, вопросы, вопросы, - подытожила я.

- И увы без ответов, - согласилась миссис Макстон.

К этому моменту мы практически миновали заснеженный городской парк и теперь впереди виднелась городская площадь, а на ней шпиль ратуши и рядом здание полицейского управления. Я остановилась, держа газету раскрытой и пристально взирая на здание полиции.

- Мисс Ваерти, что вы опять задумали? - встревожилась миссис Макстон.

Не отвечая, решительно сложила газету.

- Мы же не собираемся навещать вашего «жениха»?! - голос моей экономки дрожал от возмущения и ярости.

- Но, почему бы и нет? - поинтересовалась я, прикидывая сколько еще булочек осталось в корзинке миссис Макстон.

- Да потому что вы ни за что не станете его женой, моя дорогая! - возмутилась домоправительница.

- Да, но кому кроме нас с вами это известно? А между тем миссис Томпсон непременно находится в участке, - улыбнулась я.

В глазах миссис Макстон промелькнула искорка поистине детского веселья, и она, перехватив корзинку поудобнее, воскликнула:

- А почему бы нам и не навестить лорда Давернетти? В конце концов мы обязаны следить за его здоровьем, питанием... полторы булочки ему хватит?

- Непременно, - рассмеялась я.

И мы решительно направились к зданию полицейского управления.

- К лорду Давернетти! - гордо объявила миссис Макстон, едва мы подошли к дверям полиции.

Стоящий на страже молодой дракон глянул на газету, которую я даже раскрыла, позволяя тому сравнить изображение собственно с моим обликом, и не посмев возразить, открыл дверь.

Мы вошли с поистине королевским достоинством.

Его хватило ровно до того времени как стало ясно - администратора на посту нет, и собственно полицейский участок в целом был на удивление пуст. Мы с миссис Макстон переглянулись, и не сговариваясь направились к решетке, ведущей в подвал и тюремные камеры соответственно. По счастью дверь была открыта, по еще большему счастью даже ключ оставался в замке, но на этом счастье заканчивалось, потому как и решетка и сама охрана была абсолютно несущественна, в сравнении с магической сигнальной системой установленной на ведущих вниз ступенях.

- Что-то не так? - встревожилась миссис Макстон, едва я удержала ее от следующего шага.

- Секундочку, - прошептала я, доставая из кармана пудреницу.

Так жестоко с предметом декоративной косметики еще никто не обращался, но я обратила в пыль большую ее часть, разбив углом сложенной газеты, а затем осторожно подула - облако пудры взметнулось, и начало медленно опадать вниз, обозначая три, пять, двенадцать, двадцать девять заклинаний тревоги, плюс ловчую сеть, ну и ко всему несколько сотен попросту сигнальных силовых линий.

- О, мой Бог! - только и сказала миссис Макстон. А следом возмущенно выдохнула: - С такой защитой, могли бы и вовсе решетку не ставить!

- И не говорите, одни растраты, - сыронизировала я, напряженно размышляя как бы все это обойти не потревожив.

- Если нужно, могу одолжить вам и свою пудреницу, - неожиданно предложила миссис Макстон.

Я с изумлением взглянула на экономку, которая на моей памяти вообще никогда не пользовалась косметикой.

- Она у меня еще со времен моей молодости, держу при себе, на случай появления врагов, - уведомила экономка.

- А как вы собираетесь использовать пудру, появившись у вас враги? - удивилась я.

- Подарю, - как-то очень коварно сообщила миссис Макстон.

В свете того, что пудра была только что предложена мне, прозвучало пугающе.

Укоризненно взглянув на меня, миссис Макстон пояснила:

- Дорогая моя, во времена моей молодости одним из компонентов пудры был свинец, а он воздействует на организм не самым лучшим образом, о чем мне некогда поведал профессор Стентон. С тех пор всегда держу при себе несколько баночек купленных еще тридцать лет

назад.

Что ж, вынуждена была признать, что с этого момента я посмотрела на миссис Макстон другими глазами, но это не помешало мне, немного поразмыслив, сказать:

- Давайте.

Экономка открыла ридикюль, передав мне на время корзинку с булочками в количестве полторы штуки, и вскоре извлекла упаковку с пудрой, запечатанную воском и стало быть еще ни разу не распакованную. На пудре значилось название «Бархат персика», и в составе действительно имелся свинец. А кроме пудры этот металл еще нередко используют при создании зеркал, что тоже не слишком полезно для здоровья, но в нашей ситуации выбирать не приходилось.

Открыв коробочку, я все тем же углом многострадальной газеты растолкла ее, подула на пудру и произнесла:

- Speculari!

Заклинание зеркальности сформировалось на основе имеющегося свинца и приобрело кляксообразный растекающийся вид.

- Curriculum! - сформировала я из нее тоннель, и мы с миссис Макстон осторожно двинулись по дрожащему и переливающемуся радугой переходу.

- Никогда бы не подумала, что ее можно так использовать, - в волнении сказала экономка.

- Я тоже, - пришлось сознаться мне.

Дальнейший спуск проходил под внимательно-напряженным взглядом миссис Макстон, в общем и целом сегодня мы обе открыли друг в друге много нового.

Спустившись на тюремный уровень, мы миновали мирно спящего сторожа и на некоторое время в растерянности остановились. Все дело в том, что тюрем фактически имелось две. Одна - вот эта, в которой мне уже доводилось бывать, ныне запертая на ключ и судя по шуму полная арестантов, и вторая - неприметным ответвлением ведущая влево и даже не запертая дополнительной решеткой. И оттуда не доносилось ни звука.

Не сговариваясь, мы с миссис Макстон переглянулись, и направились именно туда, ведь только женщины способны вести себя настолько тихо, особенно испуганные женщины, разве нет?

В темном коридоре, едва освещенном факелами, которые расположились прямо под потолком, мы осторожно шли, нервно заглядывая в совершенно пустые камеры. Здесь на удивление оказалось чисто, сухо и пусто. Совершенно пусто. И лишь в дальней камере, до которой идти пришлось довольно долго, мы сквозь решетку, к слову двойную - и железную и магическую, увидели понуро сидящую на постели женщину. Растрепанные волосы выбились из-под аккуратного чепчика, платье было давно не глажено, взгляд, полубезумный, направлен в никуда.

И узницу я узнала с первого взгляда.

- Миссис Томпсон, - позвала негромко, и, боясь что нас услышат, и опасаясь что сама узница может не отреагировать.

Да уж, приходилось поддерживать какой-то запредельный баланс на грани быть и не быть услышанными.

К счастью - я была услышана нужным человеком.

Миссис Томпсон медленно подняла голову, несколько секунд взгляд ее фокусировался на мне, а затем лицо женщины искривилось, и она произнесла:

- Мисс Ваерти, какой сюрприз.

И сказано это было так, что у меня появилось мгновенное и непреодолимое желание отпрянув от решетки в целом покинуть это негостеприимное здание с его не менее негостеприимными обитателями. Но тут миссис Макстон неожиданно произнесла:

- О, дорогая миссис Томпсон, вы неважно выглядите. Давайте я подарю вам пудру для лица?

Кровожадность людей ранее работавших на профессора Стентона заставила меня невольно улыбнуться, и собственно взять себя в руки.

- Миссис Томпсон, у меня к вам несколько вопросов, - сказала я.

- И булочка с пудрой, - с самым добродушным выражением добавила миссис Макстон.

Но миссис Томпсон оживилась и спросила:

- Булочка?

- Да-да, - закивала миссис Макстон, откинула салфетку с корзинки, продемонстрировав выпечку и наполнив камеру ее ароматом. А затем, накрыв сдобу, безжалостно добавила: - Вы получите ее, как только ответите на наши вопросы!

Я бы так не смогла.

Я бы действительно так никогда не смогла, но будем откровенны - окажись тут наш повар мистер Оннер, вполне возможно, что дело закончилось бы угрозами отрезания частей тела миссис Томпсон, так что мне оставалось лишь возблагодарить судьбу за безжалостность миссис Макстон и приступить к допросу:

- Вам известно, кто пытался вас убить, миссис Томпсон?

Женщина хотела было сказать что-то явно грубое, но тут миссис Макстон достала половинку от булки, и принялась с аппетитом ее есть, намекая что кому-то очень скоро ничего не останется.

- Нет! - с ненавистью глядя на мою экономку, прошипела миссис Томпсон. - Если бы я знала, Давернетти давно считал бы мои воспоминания, этих драконов мало что может остановить, но Я НЕ ЗНАЮ!

Последние слова прозвучали криком, от которого я содрогнулась, а вот миссис Макстон продолжила с аппетитом поглощать булочку. И это мне прекрасно известно, что она ест, когда нервничает, но миссис Томпсон знать этого не могла, а потому для нее все выглядело хладнокровным издевательством.

- Это кто-то из Арнелов, - с ненавистью глядя на мою жующую домоправительницу сказала уже бывшая сваха, - видимо одна из многочисленных сестер мэра, как и вся родня старательно пытающаяся остановить изменения в нем.

Миссис Макстон перестала жевать.

- В нем и в их мужчинах, - криво усмехнулась миссис Томпсон.

Боже, с какого перепуга она мне показалась ранее милой старушкой? Это не женщина была, а какое-то исчадие ада с адовой же усмешкой.

- Изменения? - переспросила я, повторно поборов желание развернуться и стремительно покинуть данное место... ну или бежать прочь, второе определение было куда как вернее.

- А вы разве не обратили внимания, мисс Ваерти, сильнейшие драконы этого проклятого города не женаты.

Миссис Макстон, откусила еще кусок от булки, пожевала, чавкая самым непристойным образом, а после задумчиво произнесла:

- Еще немного и я заподозрю заговор свях, чей злостной целью было переженить всех драконов города...

И миссис Томпсон улыбаться перестала. Всего на миг, но то что она после нацепила на лицо было гримасой, но никак не улыбкой.

- Это было бы бредом, миссис Макстон, - сказала она.

И мы поняли страшное - это не было бредом! Это было самой что ни на есть жуткой правдой! И тот факт что ни лорд Давернетти, ни лорд Арнел до сих пор не были женаты, лишь подтверждал данную версию. В том плане, что - они знали. Знали, что с драконами

связавшими себя узами брака что-то происходит.

- Газетчики назовут это «Делом убежденных холостяков!», - дожевывая, возвестила миссис Макстон.

- Почему убежденных? - не поняла я.

- О, моя дорогая, согласитесь, оба известных нам лорда являются крайне убедительными, так что именно убежденных.

И она, обернув последнюю булочку салфеткой, протянула ее через решетки миссис Томпсон.

- Вот так просто? - не поверила та, но поднялась и подошла к нам.

- Так остывает же, - вздохнула миссис Макстон. - А вы, моя дорогая, вся на нервах, вам не помешает немного сладкого.

Сохраняя выражение крайнего недоверия на лице, миссис Томпсон приблизилась, осторожно взяла булочку, вернув салфетку моей домоправительнице, и с наслаждением вгрызлась в сдобу.

- Итак, - решила подвести итоги миссис Макстон, - у вас был заговор и целью его являлось переженить всех драконов. О вашем заговоре в пользу демографии узнали, и решили пресечь это дело на корню.

Миссис Томпсон подавилась, потрясенно глядя на мою экономку.

- Кастрировать драконов? Нет, до такого мы не додумались! - возмутилась бывшая сваха.

- Я вовсе не это имела ввиду! - в свою очередь возмутилась миссис Макстон. - Ко всем прочему я попросила бы вас не выражаться в присутствии мисс Ваерти!

Несколько покраснев, я вернулась к разговору:

- Мне известно, что вашей целью было сделать драконов послушными чужой воле. Воле всадников, не так ли?

Сглотнув, миссис Томпсон очень мрачно посмотрела на меня.

- Мне лишь непонятно, чем отличаются женатые драконы, от неженатых?

Бывшая сваха промолчала.

Зато миссис Макстон сделала предположение:

- Они становятся мягче и управляемее. Драконы сильны, но ради любимых женщин силу сдерживают, насколько мне известно.

- Даже не буду спрашивать, откуда вам это известно, - ядовито произнесла миссис Томпсон.

- А я все же подарю вам пудру, - решила миссис Макстон.

Я же стояла, пытаюсь систематизировать все имеющееся, и так как делать это молча в состоянии крайнего нервного напряжения было проблематично, я начала озвучивать некоторые итоги:

- В Вестернاردане крайне много правил и условностей, которые фактически вынуждают джентльмена сделать предложение девушке, которую он тем или иным образом скомпрометировал. А учитывая тот факт, что для толков и сплетен достаточно просто помочь женщине спуститься по лестнице - подобных поводов возникает немало, как итог - оставаться не обремененными браком могут позволить себе только самые осторожные и высокопоставленные.

- Неплохо, мисс Ваерти, - с ненавистью произнесла миссис Томпсон.

- Но ведь брак должен делать что-то еще, - продолжила я, - что-то значимое.

- Дети? - предположила миссис Макстон. - Ответственность?

И тут кто-то сказал:

- Регулярные интимные отношения.

Мы резко повернулись на звук и узрели лорда старшего следователя в компании трех полицейских драконов.

- Пошляк! - сделала громкое заявление миссис Макстон.

- Давайте подарим ему вашу пудру, - нервно предложила я.

Лорд Давернетти скользнув недовольным взглядом по моей эконолке, лично мне очаровательно улыбнулся и произнес:

- Доброго дня, дорогая. Я вижу, вы тоже соскучились?

- По миссис Томпсон? О да, тоска моя не ведает границ! - съязвила я, уязвленная его интимным обращением.

- Я заметил, - издевательски уведомил меня лорд Давернетти. - Но, боюсь, вынужден сообщить, что в своем стремлении нанести утренний визит жениху, вы несколько... заплутали и ошиблись маршрутом. Мисс Ваерти, глупышка моя, наверх, это когда ступени ведут вверх, а не вниз.

Подобное стерпеть уже не было никаких сил.

- Лорд Давернетти! - воскликнула я.

- Да-да, дорогая, - елеиным тоном отозвался он.

Во всем этом фарсе внезапно решила принять участие миссис Макстон, которая, на правах моей старшей компаньонки, сделала заявление:

- Мне очень жаль огорчать вас, лорд Давернетти, но мисс Ваерти любит другого. Прекратите весь этот фарс с помолвкой сейчас, дабы в дальнейшем вам не было мучительно больно.

Лорд старший следователь покивал, выслушивая ее, и язвительно уточнил:

- Мучительно больно от пудры со свинцом?

Миссис Томпсон, доедающая булку закашлялась, с ужасом взирая на сдобу, которую уже практически съела.

- Там пудры не было, - смиловилась над узницей миссис Макстон, и вновь воззрившись на лорда Давернетти, заявила: - Никто не смеет называть мисс Ваерти глупышкой, между прочим у девушки ученая степень, а у вас...

- Скоро будет девушка с ученой степенью, что согласитесь, тоже неплохо, - поддел ее Давернетти.

Но на этом шутки кончились.

- Лорд Гордан, сопроводите мисс Ваерти и ее воинственную эконолку в мой кабинет. Немедленно.

Миссис Макстон, понимая, что закон не на нашей стороне, повернулась к миссис Томпсон и сказала:

- Держитесь, дорогая. Мы непременно еще вас навестим. Всего доброго. Берегите себя.

Несколько потрясенная миссис Томпсон ответила:

- Я люблю булочки с сыром... и без пудры, миссис Макстон.

- Я запомню, миссис Томпсон, - ответила та, беря меня под руку, и вручая пустую уже корзинку лорду Гордану.

После чего мы гордо покинули отделение «женской» тюрьмы, еще более гордо проследовали вверх по лестнице, которую сейчас пристально изучало около двух десятков полицейских магов, с лупами, магическими увеличителями и переносной лабораторией, видимо пытаясь установить чем конкретно были экранированы защитные и сигнальные заклинания.

Мы сделали вид, что совершенно не причем ко всему этому вот всему, поднялись наверх, а уже там, миссис Макстон, наплевав на все распоряжения лорда Давернетти и возглас лорда Гордана, свернула к двери и решительно вывела меня из полицейского управления.

- Но, миссис Макстон, лорд Давернетти приказал...- начал было младший следователь.

- Будет он мне приказы отдавать! - возмущалась она. - Статусом не вышел!

Лорд Гордан, в растерянности последовавший за нами, изумленно уточнил:

- А что не так со статусом лорда старшего следователя?

- Он холостяцкий! - многозначительно заявила миссис Макстон.

И мы ушли в сторону ближайшей кофейни.

Лорд Гордан, помявшись на пороге, все же отправился за нами, неловко неся пустую корзинку.

В кофейне мы устроились за столиком близ окна, попросили по чашке горячего шоколада у подошедшей прислужницы, миссис Макстон так же не отказала себе в сырном пироге, а после мы разом с тоской посмотрели на полицейское управление - лорд Давернетти уверенно шел к нам.

И он не просто шел, он решительно пересек площадь, не обременяя себя плащом и шляпой и игнорируя холод морозного утра, легко взбежал по ступеням, вошел в кофейню, жестом отпустил лорда Гордана, подошел к нашему столику, несколько небрежно подвинув меня, сел на сиденье рядом со мной, и поинтересовался:

- Дорогая, почему бы вам не пойти домой?

Скрипнув зубами с досады, я величественно сделал глоток шоколада, и произнесла:

- Вероятно потому, что в данный момент у меня как такового дома нет. Видите ли, мой опечатан вашими сотрудниками, а в ваш у меня нет никакого желания отправляться.

- Мой? - переспросил следователь. - Дорогая, но это теперь и ваш дом тоже, и если вас не устраивает гостевой, я совершенно не возражаю против вашего переезда непосредственно в главное здание моего поместья.

Миссис Макстон выслушав все это, принялась молча рыться в своем ридикюле, явно в поисках очередной убийственной пудры. Я обладала куда как более миролюбивым характером, а потому просто сказала:

- Или ваши сотрудники освобождают мой дом сегодня к вечеру, что они собственно обязаны сделать теперь, в силу отсутствия основной для меня угрозы в Вестернардане, либо я заночую в гостинице.

На Давернетти я не смотрела, уделяя все свое внимание чашке с шоколадом, но его усмешку все же заметила, а после лорд старший следователь неожиданно мягко спросил:

- Анабель, что вас расстроило?

Я бы никогда не ответила на данный вопрос, но миссис Макстон молчать не стала, мрачно выдав:

- Вашего пятого ребенка вы назовете Джонатаном, шестого Гансом, седьмого... мне продолжать?

- Да-да, вы знаете, очень увлекательно, - язвительно ответил Давернетти.

Но на этом с издевательствами было покончено.

Пасс рукой, отрезавший нас тишиной от остальных посетителей кофейни, легкое прикосновение к моей руке и очень тихое:

- Анабель, я действительно считаю для вас крайне небезопасным возвращение в дом профессора Стентона.

Я решительно отдернула ладонь, разрывая прикосновение. Давернетти, если и был задет этим,

никак не продемонстрировал свое недовольство и продолжил мягким вкрадчивым тоном:

- Единственное, что угрожает вам и вашим людям на территории моего поместья, это выслушивание давно вынашиваемых планов моей матушки на появление долгожданных внуков, и не более того. Что касается дома профессора Стентона - вспомните, с какой легкостью в него проникали посторонние, и вы фактически ничего не могли поделать с этим, Анабель.

- Между прочим, я уверенно защищалась! - не согласилась с его доводами.

- О, да, никогда не забуду ваше эффектное лишение себя одежды... Впрочем, в защите все средства хороши, не так ли?

Я сидела пунцовая, миссис Макстон мстительно все же достала из ридикюля еще одну баночку пудры.

- Анабель, - вновь очень мягко назвал меня по имени полицейский.

- Мисс Ваерти! - мрачно поправила я.

И если бы речь шла обо мне, я бы осталась ночевать в гостинице невзирая ни на что, но Давернетти очень метко использовал упоминание о тех, кто мне служил. Я знала, что они будут защищать меня не взирая ни на что, и если опасения за себя были обоснованными, но в то же время лишь относительно - я слабый, но находчивый маг, а вот мои люди... Да, лорд Давернетти знал на что стоит давить.

- И как долго? - спросила, сдаваясь.

- Мисс Ваерти! - возмутилась миссис Макстон.

- По меньшей мере, до отъезда императорского кортежа, - говорил Давернетти все так же мягко и вкрадчиво, но это не успокаивало, это скорее пугало.

- Но фарс с помолвкой вы прекращаете! - потребовала я.

Повернулась и прямо посмотрела на дракона. Дракон улыбнулся, кивнул, принимая мои условия, и поднялся, сказав:

- Все для вас, дорогая мисс Ваерти.

Выходя, он расплатился за наш заказ, покинул здание кофейни, оставив возле порога двух полицейских.

Говоря откровенно после его ухода, я чувствовала себя крайне... странно. Словно что-то бесконечно тревожило, но я никак не могла понять что.

В результате после кофейни мы с миссис Макстон еще прошлись по магазинам, зашли так же в перкарню и сырную лавку и только после, отправились домой. В смысле в гостевой дом лорда Давернетти.

И каково же было наше искренне изумление, когда едва прибывшим нам, мистер Уоллан молча подал газету, где крупным планом имелся снимок меня сидящей рядом с лордом Давернетти, и его ладонь... обнаженная и не скованная никакими условностями вроде перчаток на моей ладони. Заголовок гласил: «Влюбленные более не скрывают своих чувств».

- Я убью его, - простонала миссис Макстон.

- Мы уезжаем немедленно! - решила я.

- Это будет крайне затруднительно, - сказал выглянувший из кухни мистер Илнер, - лошадей только что отвели на конюшню лорда, а карета несколько пострадала, не могу взять в толк с чего, на ремонт потребуется время и визит в кузницу. Мне нанять наемный экипаж?

Видимо мистер Илнер тоже понял, что здесь дело не чисто.

- Как вы себе это представляете? - я судорожно вздохнула. - Отсюда до города час на лошадях, вы же не отправитесь пешком!

- Но я дойду, вполне даже, - заверил кучер.

Постояв в нерешительности, я мягко призвала «nuntius» и отправила его в ближайшую компанию наемных экипажей.

Ответ мне доставили спустя два часа, в конверте.

Раскрыв, мрачно прочла: «С искренним сожалением вынуждены сообщить, что мы не вправе принимать заказы из поместья лорда Давернетти, в связи с введением ужесточенных силовых мер».

- Да, на его месте, я бы сегодня здесь не появлялся, - глядя на разъяренную меня, сказал мистер Уоллан.

- Как раз в данный момент это практически безопасно, я вчера истратила почти все в доме лорда Арнела, а сегодня последние крохи магии оставила в казематах полицейского участка. Мистер Уоллан, меня ни для кого нет!

- Особенно для леди Давернетти? - уточнил дворецкий.

- Особенно для нее, - кивнула я, и разъяренно ушла к себе.

Хотя о каком «к себе» могла идти речь, если даже дом мне не принадлежал.

Проживание в гостевом домике имело свои некоторые особенности, в частности - здесь не было достойной кухни, что никоим образом не устроило мистера Оннера, а потому вскоре по дому поплыл совершенно потрясающий аромат мяса, приготовленного прямо в камине над огнем.

Тем временем наложенное вчера на мой собственный организм заклинание дало сбой, а потому я пребывала в своих комнатах, и как всякая почтенная леди не собиралась являться народу до тех пор, пока дни женских недугов не завершатся.

Но, увы, надеждам не суждено было сбыться.

Ни надеждам мистера Оннера на достойный ужин коим он собирался поразить наше воображение, ни моим надеждам отлежаться эти пару дней.

- Мисс Ваерти, мисс Ваерти, это недопустимо! - раздался на весь домик крик вбежавшей Бетси.

На ее крик мы все повыглядывали кто откуда, я со второго этажа через перилла перегнулась, мистер Оннер отвлекся от жарящегося мяса, мистеры Илнер и Уоллан вышли из кухни, а что касается миссис Макстон то она и так шла ко мне с очередной чашечкой чая.

- Это, это... - горничная стояла, тяжело дыша, и щеки ее приобрели пунцовый оттенок.

Мы все заинтересованно внимали.

Бетси, судорожно переведя дыхание, поправила сползший набок чепчик, и возмуженно выпалила:

- Нахождение под одной крышей с незамужним драконом, это верх неприличия, мисс Ваерти, это поистине за гранью норм правил и морали. И пока тут, в поместье, оставалась леди Давернетти, то проживание вас в отдельном гостевом домике еще оправдывалось, а теперь!!!

Она похлопала себя по щекам, пытаясь привести в чувства, и сообщила:

- Леди Давернетти коварно покинула особняк полчаса назад, помимо прислуги, в поместье лорда Давернетти сейчас нет НИКОГО! То есть вы, практически, находитесь сейчас с ним под одной крышей! Это возмутительно! И возмутителен подлог! Все обо всем знали, но нам не сказали ни единого слова! Про отъезд леди Давернетти я узнала совершенно случайно - повар обмолвился, что хотя бы сегодня ночь пройдет без чашечки горячего шоколада для леди, обычно подаваемой к трем-четырем утра!

Миссис Макстон с шумом выдохнула и посмотрела на мистера Илнера.

- Сам ось починю, - прошипел тот, стремительно направляясь к черному выходу.

Мистер Оннер, сняв со шпажки кусок мяса, подкинул его пальцами, обдувая для более быстрого охлаждения, после попробовал, задумчиво кивнул собственным мыслям, и сообщил:

- Схожу, устрою отвлекающий маневр.

- Я в возмущении! - высказала миссис Макстон.

Я была не в том состоянии, чтобы сейчас совершать пеший маршрут на приличные расстояния, но раз уж речь зашла о приличиях...

- Пошла собираться, - сказала я.

Спустя полчаса мы все шли по заснеженной дороге прочь из поместья Давернетти, навьючив лошадей, за неимением экипажа, который мистеру Илнеру починить не удалось. Мы напоминали Библейский исход пусть маленького, но очень гордого народа, а потому даже не сразу осознали, что произошло, когда в главном дворце поместья вдруг раздался взрыв, после из каминной трубы полетели искры, а сам дом на миг превратился в феерию ярких росчерков пламени.

- Фейерверк, - сообщил мистер Оннер, ведя под уздцы мою лошадь, - эффектно, но безопасно. Надеюсь, верно рассчитал дозу.

Мы все тоже на это очень надеялись, но затем застыли, разглядев возле покинутого нами гостевого домика фигуру девушки в темном плаще. Она стояла, вскинув ладонь, над которой сияло красноватым огнем заклинание, и, судя по всему, собиралась устроить «отвлекающий маневр» нам... И я как-то сильно сомневаюсь, что вот она имела целью нас просто отвлечь!

И ох как же сложно мне далось так необходимое в данный момент заклинание:

- Exitum! - воскликнула я, прикрывая всех нас крайне слабым, едва ли достойным применения заклинанием.

Но это было все, на что у меня хватало сил, а на нашей стороне была ночь, метель, и тот факт, что лорд Давернетти с кавалькадой всадников сейчас гнался за девушкой, стремительно улетающей в сторону парка, а потому на нас просто никто не посмотрел.

За воротами нас ожидал наемный экипаж, на козлах которого с самым невозмутимым видом сидел мистер Уоллан, а потому бегство продолжилось уже на гораздо более приличествующей ситуации скорости.

Спустя час мы прибыли в «Полет Дракона», одну из самых известных, а самое главное - охраняемых гостиных дворов города. И по счастью, нам предоставили трехкомнатный номер, что соответствовало приличиям, но не особо статусу, впрочем мы были не в той ситуации, чтобы привередничать по данному поводу. Главным для меня сейчас являлось то, что на всех окнах «Полета Дракона» имелись решетки и магическая защита, кровать была достаточно внушительной, чтобы вместить меня и миссис Макстон, а Бетси с комфортом устроилась на софе. От ужина мы оказались - стыдно сознаться, что нервный побег привел к тому, что заготовленное мистером Оннером мясо, мы съели практически на ходу, и переели, как минимум я. Впрочем, в моем состоянии отношение к еде было не самым радужным.

- Миссис Макстон, я спать, - выходя из ванной комнаты в ночной сорочке розово-василькового цвета и вновь прикладывая ко лбу лед, сообщила я.

- И вас ни для кого нет, - предположила она.

- Вообще ни для кого, - я добралась до кровати, устроилась, пока миссис Макстон заботливо придерживала край одеяла, и провалилась в сон практически, едва голова коснулась подушки.

Чтобы проснуться с замершим в горле воплем!

К счастью еще никто не лег, а потому я никого не разбудила - но все примчались из гостиной, включая мистера Уоллана, Оннера и Илнера, и не говоря уже о Бетси и миссис Макстон.

Все застыли в дверях, взволнованно глядя на меня.

А я... я...

- Это заклинание, - прошептала, холодея от ужаса, - я видела его всего один раз, но вспомнила... нас собирались сжечь!

- Что? - переспросил мистер Уоллан, выглядевший безукоризненным дворецким даже после столь странного эпизода бегства.

Но его идеальный сюртук не мог меня отвлечь от страшной мысли:

- Это был «Ignisfame», то есть голод огня... мы бы сгорели все дотла!

О, Боже, у меня вновь появилось непреодолимое желание сбежать прочь из этого города... Нужно бы как-то узнать у той же миссис Томпсон, что стало с ее горничной, ибо, чем дальше, тем больше я понимаю, насколько правильной была жизненная позиция той девушки – бежать отсюда сломя голову!

- Мисс Ваерти, - потрясенно прошептала миссис Макстон.

Я рухнула обратно на подушки, широко распахнутыми от ужаса глазами глядя на балахон полога.

Мне уже было не до сна, как бы я не хотела обратного.

В результате, пролежав более получаса безучастно глядя в потолок, я встала и отправилась к чемодану, доставать нужные книги. Простудировав четырехтомник по огненным заклинаниям действительно нашла «Ignisfame». В подразделе «запрещены под страхом смертной казни» и относящиеся к двенадцатому уровню магических сил, то есть в принципе не подвластные ни одному человеку.

Погруженная в собственные мысли я лишь отдаленным рокотом услышала разговор на повышенных тонах между заявившимся лордом Давернетти и моими дворецким с экономкой. Он предъявил им обвинение в побеге и неуважении, они обвинили его в гораздо более заслуживающих порицания вещах.

Понимая, что спор может закончиться не самым лучшим образом для моих людей, я накинула халат, и не то чтобы вышла из спальни, скорее остановилась на пороге, опираясь на дверной косяк и едва ли ощущая в себе способность стоять ровно.

При моем появлении спор стих мгновенно, но впрочем меня сейчас в первую очередь интересовало другое:

- Вам удалось ее поймать?

Давернетти мрачно выдохнул и был вынужден признать:

- Нет.

О, Боже...

- Это маг, - с отчаянием сообщила я, - обученный маг двенадцатого уровня. Она собиралась применить заклинание «Ignisfame». От подобного способны хоть как-то защититься только драконы, ни у меня, человеческого мага, ни у моих людей не было бы и шанса.

Полицейский застыл, несколько секунд как-то странно глядя на меня, затем хрипло произнес:

- Я приношу свои извинения.

- Знаете, единственный приятный момент во всем этом заключается в том, что вы имеете возможность принести извинения мне лично. В смысле для меня приятный момент, вам, полагаю, было бы все равно перед кем извиняться - передо мной, или перед кучкой пепла.

Он сжал челюсти так, что по скулам дернулись желваки и прорычал:

- Анабель, вы...

- В данный момент нахожусь в предельно защищенном месте, и, что радует, подобная защита не налагает на меня тех обязательств, что весьма подло пытались навязать мне вы, лорд Давернетти. И раз уж мы затронули тему ваших желаний, то позвольте предельно четко обозначить вам мое - я никогда не выйду за вас замуж. Ни-ког-да! Потому что единственное, что я воистину не способна простить, это подлости. А по отношению ко мне подло вы поступили уже трижды! Всего доброго, лорд старший следователь!

И я вернулась в спальню, с грохотом закрыв двери.

Мне казалось, что на этом данная страница моей жизни будет закрыта окончательно, но в гостиную раздалось очень холодное:

- Анабель, я был крайне вежлив и предупредителен по отношению к вам все это время. Вы действительно уверены, что желаете испытать на себе все прелести моего действительно подлого отношения?

Отвечать я даже и не подумала.

- Вам пора! – разъяренно сообщил мистер Уоллан.

Когда за Давернетти захлопнулась дверь, наш гостиничный номер погрузился в напряженное молчание. Я невольно корила себя за то, что из пусть «недруга» фактически перевела полицейского в категорию «враги», и не была уверена, что виной тому исключительно стремление к справедливости... какая уж тут справедливость, это ведь Город Драконов. Мне следовало быть мягче, следовало не переводить отказ в столь категоричную форму, потому что если я еще способна защититься от следователя, то мои люди... Напрасно я так.

С этими мыслями я легла спать.

Увы, утро началось с крайне печальной новости:

- Мистера Илнера задержали по подозрению в воровстве, - мрачно сообщила миссис Макстон, придя утром, чтобы разбудить меня.

Еще не до конца понимая, что происходит, я села, сонно моргая и изумленно глядя на экономку.

Она, поставив чашечку чаю на столик передо мной, отправилась открывать окна, отдергивая тяжелые гардины, и пояснила:

- Накануне, к моменту нашего эпического исхода из поместья лорда Давернетти, мистер Илнер несколько... превысил свои полномочия, и... удалив возницу с козел экипажа, временно позаимствовал тот. Экипаж и двойное вознаграждение были возвращены в контору найма, вчера же, но...

Но видимо делу уже дали ход. И как бы не хотелось верить в лучшее, я, похоже, знала и кто, и по какой причине.

Поднявшись с постели, подошла к окну, встала рядом с миссис Макстон и посмотрела на полицейское управление, которое располагалось как раз неподалеку. И это радовало, потому что мне предстояло сейчас отправиться именно туда.

Быстрый завтрак был не доеден, жесткий корсет я попросила Бетси затянуть как можно туже, потому что обессиленная вчера последним всплеском магии, с трудом могла держать спину ровно, затем последовало наиболее скромное темное платье из всех имеющихся, синяя шляпка с вуалью, синие перчатки, которые были мне несколько малы, но в тон к самой мрачной из моих шляпок подходили именно они, а после, я в сопровождении миссис Макстон направилась в полицейский участок.

У меня просто не было иного выбора.

Миновав площадь, мы поднялись по ступеням полицейского управления и следившему за нашим приближением от самого гостиничного двора полицейскому, сообщили:

- По вопросу ареста мистера Илнера.

Охранник предупредительно открыл дверь, пропуская нас.

Войдя, мы подошли к администратору и собственно я повторила уже сказанное. Администратор, полицейский в годах, прошелестев страницами переворачиваемого каталога, сверился с информацией и произнес:

- Дело о краже имущества компании «Морган и Морган», в данный момент им занимается старший следователь лорд Давернетти. Вас записать на прием?

Я слышала яростный вздох, который издала стоящая рядом со мной миссис Макстон, но... был ли у меня выбор.

- Да, если вас не затруднит, - произнесла ровным тоном.

Администратор открыл другой журнал записей, сверился со временем, на часах было девять

утра, и сообщил:

- Мне очень жаль, но в расписании лорда Давернетти время с девяти до одиннадцати утра отведено встрече с его невестой, мисс Анабель Ваерти. Вас записать как... невесту, или вы?...

И взгляд на меня, лишь подтвердивший тот факт, что администратору было превосходно известно мое имя!

Смерив мужчину негодующим взглядом, я практически прошипела:

- Я подожду, пока лорд Давернетти освободится!

На меня посмотрели как-то странно, а затем администратор, заметно нервничая, произнес:

- В таком случае, боюсь, вам придется подождать девять суток.

И лично для меня развернули журнал, позволив удостовериться лично, что во все остальное рабочее время лорд Давернетти занят. У него вообще занятий по горло, и свободное время имеется лишь сейчас - с девяти до одиннадцати утра, то единственное, которое он в свое рабочее время готов посвятить мне!

С достоинством, коего сама от себя не ожидала, я вернула журнал администратору и осведомилась:

- Где в Вестернардане я могу найти адвоката?

Администратор ответил непередаваемой гаммой выражений, после чего нехотя сообщил:

- Боюсь, я не в праве...

- Вы не вправе сообщать мне данную информацию?! - не выдержала я. - Соизвольте объяснить причину, по которой в легитимном государстве, а Вестернардан является его частью, я, полноправный член общества, не вправе получить информацию об адвокатских конторах Города Драконов?!

К моему прискорбию, на последней фразе мой голос был близок к фактически крику. Однако чрезмерная экспрессия возымела действие - до крайности расстроенный администратор выдал мне несколько визиток местных адвокатских контор.

- Благодарю вас! - холодно поблагодарила я, после чего, развернувшись, гордо покинула здание полицейского управления.

Меня трясло. Вовсе не от холода.

Когда уходили, в полицию доставили букет роз и несколько упаковок сладостей. Если лорд Давернетти полагал, что поразит этим мое воображение, то старший следователь сильно просчитался - я разозлилась. Я действительно была безумно, бесконечно и основательно зла.

В первой адвокатской конторе со мной отказались иметь дело, практически у порога сообщив, что свободного времени у господина адвоката нет. Во второй, выслушали, уточнили информацию о том, кто ведет данное дело и... тоже отказались сотрудничать.

Третья... четвертая... пятая...

Покидая пятую отказавшуюся иметь со мной дело адвокатскую контору, я некоторое время стояла, подставляя лицо ледяному ветру, после, с шумом выдохнув, поинтересовалась у выпроваживающего меня адвоката, где здесь в принципе можно получить адвокатскую лицензию.

- В мэрии, - несколько нервно сообщили мне.

Мрачно воззрилась на господина адвоката, не понимая причин нервозности. Мне любезно пояснили:

- В любом случае одобрить лицензию на работу в Городе Драконов может исключительно лорд Арнел, а он на ближайшие девять суток занят приемом императора и...

Вот вам и девять суток получили свое обоснование!

Что ж, возможно я бы сдалась, но к тому моменту как я вернулась в гостиницу, на часах уже

значился полдень, соответственно время «выделенное лордом старшим следователем на свою невесту» так же уже закончилось.

Но это была не единственная паршивая новость!

Стоило мне вернуться в гостиничный номер, как мой дворецкий, опустив глаза в пол, и стараясь вообще не смотреть на меня, глухо уведомил, что час назад был арестован мой повар мистер Оннер!

Более того, оба постановления об аресте мне были переданы лично лордом Давернетти. Они были воткнуты в огромный букет алых роз и перетянуты алой шелковой лентой. В первом, была информация о причинах ареста мистера Илнера, и, к моему искреннему сожалению, нарушение правопорядка действительно имело место быть, а вот поводом для ареста моего повара стало правонарушение, совершенное им более тридцати лет назад! И, я, конечно, мало что знала о законодательстве, но должны же быть у мелкой кражи какие-то ограничения за давностью произошедшего?

И пока я стояла, держа оба документа дрожащими руками и в бешенстве кусая губы, мне любезно доставили еще одно послание. В котором значилась всего одна строчка: «Миссис Макстон тоже не без греха». Подписи, к слову, не было. Она и не требовалась.

Спустя пять минут я шла к полицейскому управлению.

Ни называть свое имя охраннику, ни интересоваться у администратора собственно вопросом наличия свободного времени у лорда старшего следователя я не стала.

Промчавшись мимо оторопевших полицейских, я взбежала на второй этаж, ни на кого не глядя подошла к кабинету лорда Давернетти и уже собиралась распахнуть двери, как услышала:

- Какого дьявола, Кристиан?

Что ж, это был наилучший момент чтобы все-таки оглядеться, и осознать, что все и так сидят по своим кабинетам, осторожно выглядывая через застекленные окошки в дверях и... собственно мне стало понятно, что до меня тот же путь ярости совершил лорд Арнел. Более того, я, как маг слабо восприимчивый к магии драконов слышала в данный момент то, чего все остальные слышать явно не могли – над дверью и вообще по стене отчетливо прослеживался полог тишины.

И потому эти двое явно не предполагали, что у их беседы появится свидетель, а потому были предельно откровенны в формулировках.

- И кто из адвокатов меня сдал? - лениво поинтересовался лорд Давернетти.

- Да какая разница? - психанул лорд Арнел.

- Ты прав – практически никакой.

И сказано это было с такой издевкой, что кровь прилила даже к моим щекам, заставляя с трудом сдержаться от гнева. Для Арнела подобное и вовсе стало пощечиной.

- Оставь девочку в покое! - прорычал тот, и насколько я понимаю, под девочкой имелась ввиду я.

Не слишком лестная характеристика, но с основным посылом я была более чем согласна - действительно было бы просто замечательно, если бы меня оставили в покое.

Однако лорд Давернетти не впечатлился ни рыком градоправителя, ни смыслом его требования.

- И по какой причине я должен это сделать? - язвительно осведомился он.

Вопрос был по существу, но ответов лично я могла предоставить огромный вагон, и несколько тележек следом. Однако в этом разговоре я была лишь невольным свидетелем, а потому мне оставалось только слушать... это если не брать в расчет, что я практически подслушивала.

- Кристиан, - в голосе Арнела послышалась усталость, - эта девочка очень многое сделала для меня. Очень многое. И для меня, и соответственно для города. Тебе не кажется, что она имеет право рассчитывать, по меньшей мере, на благодарность?!

Пауза, а затем ледяной голос лорда Давернетти:

- Объективно говоря да, тут ты прав. И я, фактически так же как и ты, действительно крайне ей благодарен. Но что дальше? Что ты предлагаешь делать далее, Адриан?! Давай рассмотрим ситуацию критически - итак есть девушка, которой мы оба, говоря откровенно, крайне благодарны. И которую мы оба, будем еще откровеннее, явно желаем иметь в своей постели. Вот только один из нас может позволить себе такую прихоть, как жениться на той, кто даже не леди, а второй - нет. И таким образом, Адриан, мы приходим к неутешительному выводу - один из нас может дать ей положение и уважение, которого мисс Ваерти, несомненно, достойна, второй - максимум предложить роль любовницы, а вот это, согласись, уже едва ли смахивает на проявление благодарности. Есть еще третий вариант - мы можем благородно отойти в сторону, и, не пройдет пары месяцев, как нам представится более чем сомнительное удовольствие - присутствовать на ее свадьбе в качестве приглашенных гостей! Ну как тебе... перспектива?

Где-то там, в кабинете, с шумом отодвинулся стул, видимо после лорд Арнел сел.

- Благородство и благодарность это прекрасно, Адриан, - продолжил лорд Давернетти, - но не в той ситуации, когда речь идет о женщине. Женщине, которую я хочу и могу назвать своей женой. И то, каким способом я этого добьюсь уже не имеет значения, важен результат. И тот факт, что на свадьбе мисс Ваерти я предпочитаю быть женихом, а не приглашенным гостем. И я могу себе это позволить, в отличие от тебя.

Я стояла как громом пораженная, потому что лично я менее всего в принципе желала видеть лорда Давернетти собственным женихом, и уж тем более мужем.

Арнел молчал не долго, и следующим в кабинете старшего следователя прозвучал его глухой вопрос:

- А желает ли мисс Ваерти стать твоей женой?

- А ты действительно полагаешь, что это имеет значение? - язвительно произнес лорд Давернетти. - Адриан, профессор Стентон оставил ей все свое наследство. Абсолютно ВСЕ! Да, сейчас обнародован лишь факт владения мисс Ваерти дома Стентона и доступа к некоторым его счетам, но... траур длится около одиннадцати месяцев, и по его окончанию весь немалый род Стентонов осознает, как сильно их... обделили. Как ты думаешь, когда это произойдет, много ли найдется тех, кто сумеет защитить «девочку, которой мы многим обязаны»?! Будем откровенны - ты и я. Только ты и я. Но из нас двоих я могу на ней жениться, а ты нет. Еще вопросы?

Вопросы если и были, то лишь у меня. Много вопросов. Крайне много вопросов. Целая лавина вопросов... но почему-то я хотела услышать, что скажет лорд Арнел.

Я очень ждала именно его слов.

Я...

- Она сумеет постоять за себя в любом случае, - произнес лорд Давернетти, - кому как не нам с тобой знать об этом, соответственно можешь не переживать, никакого насилия не будет. Немного давления для принятия нужного решения и только. И это все не твоя проблема, Адриан, со своей женой я разберусь сам.

Я едва ли была в состоянии дышать, но препятствовать - нет, не смогла бы. По меньшей мере не сейчас, когда Арнел все еще молчал... продолжал молчать... все так же хранил безмолвие. И лучше бы он солгал, но, как и профессор Стентон этот дракон выбрал молчание. Лишь молчание. Только молчание... Убийственное безмолвие...

И от этого было так больно...

И я уже почти сделала было шаг назад, когда Арнел вдруг произнес:

- Ты выпустишь ее людей. Обоих. Сегодня. Это первое. Второе - учитывая, скольким род Арнел обязан мисс Ваерти, Стентонам придется иметь дело со мной. Напрямую со мной. И третье - в Вестернандане выходят замуж по собственной воле, а не по принуждению... ты как-то упустил это существенное отличие Железной Горы от остальной части империи, Кристиан.

Все мое существо затопило такой волной благодарности, что мне казалось выйти сейчас лорд Арнел из кабинета старшего следователя, я не удержусь от объятий, но... но тут Адриан добавил:

- И да - выбрать она может мою постель. Собственно проблем и обязанностей меньше, а на общественное мнение мисс Ваерти давно плевать. Так что...

Я отступила прежде, чем лорд Арнел покинул кабинет родственника. Но скрываться или прятаться? Не в этом случае и не в данной ситуации.

И когда дракон распахнул дверь, ему стали очевидны и мое присутствие, и моя осведомленность о предмете их «приватного диалога». Крайне занимательного диалога.

- Мисс Ваерти?! - в черных глазах отдаленным сожалением промелькнуло что-то, искать определение коему я не имела ни малейшего желания.

За спиной главы города возник старший следователь, и, судя по его взгляду, он так же осознал, что был услышан жертвой своих матримониальных планов.

Я мрачно посмотрела на одного, затем на другого, и со всей яростью, на которую только была способна, выдохнула ненавистное:

- Драконы!

Продолжать диалог смысла не видела и, развернувшись, молча покинула полицейское управление, искренне радуясь тому, что на улице вновь завывал ледяной зимний горный ветер... он смахивал слезы с моих ресниц до того, как те успевали скатиться по щекам.

Не миновало и часа, когда в гостиничный номер вернулись и мистер Илнер и мистер Оннар. Вопросов не задал ни один, но происходящее им нравилось не больше, чем мне.

Вечером, за ужином, который мы накрыли в гостининой апартаментов, я сухо поведала своим людям об услышанном разговоре, чувствуя себя еще более мерзко с каждым словом.

И тут миссис Макстон сказала:

- Погодите-ка, мисс Ваерти, у нас есть знакомый адвокат! Мистер Эйвенер, адвокат профессора Стентона, насколько мне известно, проживает в Городе Драконов!

Я задумчиво на нее посмотрела... несколько секунд и:

- Мистер Уоллан, вы не могли бы? - с надеждой спросила у дворецкого.

- С превеликим удовольствием, мисс Ваерти! - он мгновенно поднялся. - Воистину, с превеликим удовольствием!

Спустя еще час мистер Эйвенер сидел в импровизированном кабинете в гостиничных апартаментах. Претензия по поводу ареста мистера Илнера была составлена нами предельно быстро. Более того - вызванный врач зафиксировал два ушиба и один «сердечный приступ» у моего конюха. Следом была написана претензия по поводу задержания мистера Оннера - я оказалась права, столь мелкое преступление за давностью лет утратило свое значение для законодательства. Более того - мистер Оннер понес наказание тогда же, отслужив юнгой на корабле имперского флота два года... правда оттуда он благополучно подался в Береговое братство, но это уже были мелочи, не так ли?! А вот расписка выданная мистеру Илнеру о том, что компания наемных кэбов «Морган и Морган» не имеет к нему никаких претензий и считает инцидент исчерпанным в связи с получением оплаты не только материального, но так же и морального ущерба очень нам пригодилась.

Вызов курьера и обе претензии были направлены прямиком в полицейское управление под запись о приеме, так как являлись заказными письмами.

Не буду скрывать - мы все благополучно простояли у окон, наблюдая за курьером, которому идти от гостиницы до полицейского управления было совсем ничего, практически через пять минут после получения, в кабинете лорда Давернетти вспыхнул свет... некое чувство удовлетворения просто не могло нас не посетить.

- А не желаете ли бутылочку южного бурбона? - спросил мистер Уоннер, обращаясь к адвокату.

Мистер Эйвенер желал, и в целом было заметно, что ему вполне комфортно в нашей теплой компании.

Компания стала лишь теплее, после того как дамы принялись за чай, причем миссис Макстон и Бетси не отказались от столовой ложечки бурбона в чай, я же пила обычный мятный, украдкой поглядывая на полицейское управление.

Две претензии, обе на существенные суммы - мы рассчитывали, что их будет достаточно не только на оплату услуг адвоката, но и просто на «моральное удовлетворение», в любом случае доступ к счету профессора Стентона позволял мне обратиться к адвокату без значительного финансового ущерба для моего благосостояния, а некоторым, следовало бы усвоить, что нельзя вот просто так взять, и посадить моих людей за решетку исключительно в целях получения моего согласия на брак, заключение коего я могла бы воспринять с энтузиазмом разве что после смерти!

В эту ночь свет горел в кабинете лорда Давернетти практически до полуночи.

По какой-то не слишком понятной мне причине, я засыпала с улыбкой при мысли о том, что мы все-таки нашли адвоката и обжаловали оба ареста.

Ночь прошла совершенно спокойно.

И даже к завтраку мы садились в самом благостном расположении духа, но тут... в дверь номера постучали. Мистер Уоллан, несколько удивленный как и все мы, отправился ко входу, дабы исполнит свои прямые обязанности дворецкого, но неожиданно для всех нас едва ли не встал в проходе, блокируя его от явно нежеланных посетителей.

- Доброе утро, мисс Ваерти, - отодвигая остолбеневшего мистера Уоллана применением простейшей магии, возвестил лорд Давернетти, уверенно входя в наше временное жилище.

Выглядел старший следователь блестяще, в том плане что ярко блестели его начищенные ботинки, кожаные перчатки, кожаный вставки в кашемировом плаще, железная цепочка часов, видневшихся в кармане и значок полиции, который он невозмутимо сунул под нос мистеру Уоллану, лишая того всяческой возможности воспрепятствовать появлению полицейского.

Мы, как сидели за столом, так и поднялись. Я для неглубокого реверанса, миссис Макстон и Бетси для куда более низкого поклона, остальным тоже пришлось кланяться.

- Итак, - сверкая счастливейшей из явно всех возможных улыбок, возвестил лорд Давернетти, входя в наше временное убежище, - искренне хочется вас порадовать, а потому перейду сразу к делу, - и он обвел нас всех смеющимися черно-зелеными глазами... да, глазам, судя по всему, так же было крайне...весело.

Дракон между тем радовать не спешил, для начала он снял плащ и шляпу, передав их мистеру Уоллану, после, пристально взирая на меня, стянул перчатки с ладоней, и лишь затем уведомил:

- Итак, в вашем «доме» имеются два условно освобожденных, мисс Ваерти. Вы знаете порядок проверки условно освобожденных?

Я была вынуждена признать, что нет, но...

- Я осведомлюсь об этом у своего адвоката, лорд Давернетти.

И мистер Уоллан, уже развесивший вещи полицейского, вняв моему красноречивому взгляду, мгновенно оделся и покинул номер в известном нам всем направлении - ушел за адвокатом.

- Что ж, ваше право, - согласился Давернетти, усаживаясь за стол.

Увы, условности и требования гостеприимства обязали миссис Макстон подать ему чай, а Бетси накрыть стол для лорда старшего следователя.

- Благодарю вас, - широко и издевательски поблагодарил Давернетти.

Миссис Макстон с трудом сдержала порыв выплеснуть остатки заварки из чайничка ему в лицо, причем прямо с чайничком.

Но увы - этикет, правила приличия и все прочее.

Соответственно мы все вынуждены были вновь сесть за стол, возвращаясь к прерванному завтраку и понятия не имея, как же теперь вернуть себе аппетит.

- Как прошла ваша ночь, мисс Ваерти? - неожиданно поинтересовался дракон.

Бросив на него вопросительный взгляд поверх чашки, осторожно напомнила:

- Это не тот вопрос, который вправе задать джентльмен.

Он покивал, сделал глоток чая, и уведомил, пристально наблюдая за мной:

- Но вас ведь явно порадовал тот факт, что меня вы лишили сна до полуночи, мисс Ваерти.

Я прикрыла улыбку чаем, и стеснительно опустив взгляд, произнесла:

- Ну что вы, лорд Давернетти, разве кого-нибудь может радовать факт страданий недругов...

- О да, вас, к примеру, - поддел он.

Я внимательно посмотрела на лорда старшего следователя, он ответил всепонимающим и более чем проницательным взглядом.

Решив, прекратить все это, явственно высказала:

- Я никогда не выйду за вас замуж, лорд Давернетти.

- А я бы не был столь категоричен на вашем месте, мисс Ваерти, - плотоядно улыбнулся он.

А после, потянувшись к булочке, с аппетитом откусил большую ее половину, прожевал, сглотнул, и все это под моим более чем враждебным взглядом, и сообщил, вновь широко улыбнувшись:

- По меньшей мере, вы можете утешить себя тем, что став моей женой вы будете лицезреть меня гораздо реже, чем в обозримом последующем за вашим отказом будущем.

К счастью отвечать на эту вопиющую угрозу мне не пришлось - распахнулась дверь и вошел покрасневшийся и явно спешивший к нам адвокат. Мистер Эйвенер бросив уничижительный взгляд на полицейского, меду тем был вынужден обменяться с ним поклонами, после чего, передав уже раздевшемуся мистеру Уоллану пальто и шляпу, проследовал к нам, мгновенно попытавшись взять быка за рога, то есть дракона за... впрочем не важно, в целом он сразу перешел к делу.

- Могу я узнать чем мои подзащитные обязаны вашему визиту? - спросил он, раскрывая портфель и извлекая из него блокнот.

И в этот момент лорд Давернетти оскалился.

Воистину, я не могла бы назвать это выражение на его лицо как-то иначе, но как и все ощутила себя в капкане, который явственно грозил захлопнуться и в целом стало понятно, что полицейский не просто так ночевал на своем рабочем месте. У него был план. У него он уже был! И он... не стал испытывать наше терпение, перейдя к озвучиванию пугающего:

- До рассмотрения вашей защитной петиции, мистер Эйвенер, оба осужденных, как мистер Илнер так и мистер Оннер являются условно освобожденными. Я повторюсь, чтобы вы поняли - условно освобожденные. Условия, естественно, прерогатива выбора полицейского управления. Как ревностный и исполнительный полицейский, я взял эту тяжелую ношу на себя, и вменил в свои обязанности ежедневную проверку условно освобожденных. И, исключительно из жалости к вам, мистер Эйвенер, сообщаю - так как мисс Ваерти является работодателем условно освобожденных, она во время проверки обязана присутствовать, а вот вы нет.

Не удержавшись, я выронила чашку.

Миссис Макстон мгновенно засуетилась, вытирая остатки разлившегося чая и убирая осколки, а вот я... боюсь, моих сил хватало лишь на то, чтобы возмущенно взирать на лорда Давернетти. Тот издевательски улыбнулся в ответ.

Я же судорожно и напряженно думала.

И подумать было о чем! «Так как мисс Ваерти является работодателем условно освобожденных, она во время проверки обязана присутствовать». И тут вопрос не только в том, что мне, похоже, придется лицезреть лорда старшего следователя ежедневно, вопрос в

другом - сколько, когда, и оставит ли мне это хоть какую-то призрачную свободу передвижений?!

Словно угадав все мои мысли, лорд Давернетти милостиво уведомил:

- В силу моей занятости, вам придется уведомлять меня о любых перемещениях, мисс Ваерти. Включая поход в кофейню. Ну, собственно, у меня все.

И он поднялся, все так же издевательски глядя на меня.

Когда мистер Уолнер проводил нашего незваного негостя, мы все разом уставились на мистера Эвенера. Адвокат лишь молча развел руками.

- Может, мы уволимся? - внес внезапное предложение конюх.

- Боюсь, это мгновенно отразится в вашем деле и вы вернетесь в камеру, - мрачно ответил мистер Эйвенер.

- Что ж, - я отодвинула от себя новую чашку с чаем, - миссис Макстон, если вас не затруднит, подайте мне перо и бумагу.

«Уважаемый лорд Давернетти, настоящим уведомляю вас, что сегодня мне требуется посетить портниху миссис Авестон, у меня прохудилось несколько платьев и требуется их замена, лавку с женскими романами, боюсь это то единственное развлечение, что вы мне оставили, кофейню, непременно хочется вновь посетить место, запомнившееся мне вашим эпичным появлением, а так же библиотеку. И если вы позволите, мне бы хотелось осмотреть несколько музеев Вестернарда для повышения личного образовательного уровня.

За сим откланиваюсь,

С уважением,

мисс Ваерти».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Драгоценная мисс Ваерти, я пришлю к вам портниху моей матушки, во-первых у нее уже есть ваши мерки, во-вторых, вам пора привыкать к вашему новому статусу. Что касается лавки с женскими романами – вам завезут каталог, вы сможете сделать выбор не покидая гостиничного номера. Кофейню посещать не имеет смысла так же - я непременно удостою вас своим эпичным появлением к обеду. Музеи посетим позже, в бесценной компании мистера Оннера и имстера Илнера.

За сим откланиваюсь, всегда искренне ваш,

Кристиан Давернетти».

После этого в гостиничном номере, каюсь, прозвучало несколько ругательств, явно не приличествующих воспитанным девушкам. Но единственным укором был не слишком укоризненный взгляд миссис Макстон.

После мы все некоторое время думали. Напряженно думали.

И...

- Но если леди дурно себя чувствует, она же не принимает гостей? - вдруг робко произнесла Бетси.

Мы переглянулись. Я, между прочим, крайне дурно себя чувствовала. Очень дурно.

И в целом мои крайне женские проблемы позволяли мне вообще не принимать никого в принципе.

А потому, я, с самым гордым видом скрылась в собственной спальне.

Собственно мне было что почитать - «Список известнейших семейств Вестернарда» и «Историю Города Дракона с древних времен и до наших дней», взятые в библиотеке, я так и не изучила до конца, а историю не прочитала, так что с комфортом устроившись на софе, я приступила к тому, чем, вообще-то собиралась заниматься с самого своего приезда в Город Драконов. В смысле – отдыхать, предаваться унынию, страдать от одиночества и прочее, но

раз все вышеперечисленное с момента моего прибытия стало недоступно, я – предалась чтению.

В обед прибыл лорд Давернетти – заботливая миссис Макстон приоткрыла дверь в мою спальню, дабы я могла услышать всю пламенную речь мистера Уолнера по поводу моего крайне плохого самочувствия. Лорд Давернетти вынужден был отбыть несолоно хлебавши.

Спустя полчаса прибыл личный врач семейства Давернетти.

Вероятно, меня собирались уличить во лжи, но:

- Женские недомогания осложненные применением заклинания «Prohibere», - печально сообщила я.

Доктор укоризненно посмотрел на меня и произнес:

- Девушка, вы, как маг, тем более обязаны знать, как плохо влияет магия на природные процессы! Мало того что вы получили высшее образование, избави небо вас от бесплодия, так еще и это!

- У меня не было выбора, все же бал у Арнелов, - потупив взгляд, со вздохом «призналась я».

- Так вы остановили процесс уже собственно в процессе?! - возмущенно воскликнул доктор. - Но, моя дорогая, вам ли не знать, что это может привести к очень печальным последствиям?!

Мне знать, несомненно, приходилось, естественно.

Но во имя справедливости:

- Я так хотела на бал! - воскликнула, прижав ладони к груди и изображая великое сожаление.

- Это может затянуться на месяц, - уведомил меня доктор, поднимаясь и собирая чемоданчик с приборами.

Я выглядела несчастной ровно до того момента, как за ним захлопнулась дверь.

Спустя еще час мне доставили корзинку с цветами и шоколадом. Без сопроводительной записки.

Попросила курьера вернуть отправителю, так как я не принимаю подарков от неизвестных мне индивидов.

Корзинку вернули спустя четверть часа с запиской от отправителя, где значилось всего одно слово «Кристиан».

Попросила вернуть корзинку отправителю, так как Кристианов может быть много, и я не обязана всех знать.

Несчастный курьер появился минут через пять, натужно таща все ту же корзинку, и передав мне запечатанное послание: «Анабель, женские недомогания месяц может и продлиться, но ведь не более! Учитывайте это».

С трудом сдерживая коварную улыбку, ответила «Неведомый мне Кристиан, или не Кристиан... в любом случае учтите два момента - послание вы не подписали, а женские недомогания имеют свойство случаться раз в месяц, и... мне достаточно использовать «Prohibere» всего лишь повторно, чтобы...»

Дописывать не стала.

Явно готовый проклясть меня курьер, уволок и корзинку, и послание неведомому.

Корзинку вернули еще минут через десять, с указанием в отправителях «Лорд Кристиан Давернетти».

Не глядя на курьера, мне просто было уже откровенно неловко перед ним, передала с миссис Макстон, что я не люблю шоколад, да и розы не очень, посему прошу вернуть корзинку отправителю.

На следующее утро мне доставили корзинку с лилиями и пирожными. Там же имелся внушительный конверт в котором значился отправителем «Лорд Кристиан Давернетти».

Давешний курьер стоял в дверях, даже шапку не снимая, потому что уже точно знал - его сейчас пошлют, максимально далеко и категорически непримиримо. И я действительно собиралась поступить именно таким образом, но тут появился еще один курьер.

И я отпрянула вглубь спальни еще до того как поняла, что за цветы он принес!

«Зимние фиалки»!

Ярко синие снежные цветы, вызывающие кратковременную потерю магии при сильной концентрации, мистер Уоллан опознал сам, схватил корзинку, торопливо вынес на улицу, бросил на снег и развернувшись, кажется, принялся орать на вышедшего следом бледного и непонимающего курьера. Практически сразу из-за колонны выступил полицейский, недвусмысленно продемонстрировав, что меня, похоже, охраняли. Ну и лорд Давернетти появился на месте преступления спустя пару минут всего.

Я нервно ждала результатов допроса курьера, так же нервно сжевав несколько из пересланных полицейским пирожных, так что... возвращать подарок было уже поздно. Но после я осознала, что ожидать от лорда Давернетти подробностей о произошедшем так же было явно поздно - лорд старший следователь лишь поднял голову, посмотрел на меня, нервно стоящую у окна, широко улыбнулся, развернулся и ушел!

Еще никогда мои чувства к правоохранительным органам не были так глубоко, всепоглощающе, всеобъемлющи и прочее.

Последующие двое суток прошли в осаде.

Я сохраняла праздный образ жизни, принципиально не принимая более вообще никаких подарков, лорд Давернетти упорно их слал, император со свитой еще не покинул Город Драконов, мне доставили два послания, которые отобрали полицейские на входе, мотивировав мерами безопасности.

В общем и целом мне как-то иначе представлялась жизнь в фактическом изгнании, и я уже очень тосковала по снежным пейзажам гор, морозному ветру и... какой-нибудь деятельности. Хоть какой-нибудь.

И каково же было мое счастье, когда на третьи сутки затворнической жизни раздался цокот копыт тяжеловестной лошади, и к гостинице подъехал сам генерал ОрКоллин. Оборотень легко спрыгнул с коня, даже не делая попытки привязать его или передать поводья подскочившему служащему гостиницы - причина была проста, у оборотней лошади были не просто прирученные, а в целом преданные как собаки своим владельцам. После чего генерал направился ко входу и был остановлен показавшимся полицейским, который довольно явственно, ну по крайней мере мне в приоткрытое окно было слышно, произнес «Мисс Ваерти не принимает!».

- Да сдалась она мне, - вообще не растерялся генерал, - я к миссис Макстон, сто лет старушку не видел.

И сдвинув полицейского так, что тот лишь чудом не улетел в сугроб, генерал, весело насвистывая, направился ко мне.

Войдя в гостиничный номер, он захлопнул дверь за собой, обменялся рукопожатием с дворецким - они давно знали друг друга, и, так как куртки, пальто или плаща генерал не носил, сущность позволяла плевать на все превратности непогоды, направился прямо ко мне, со словами:

- Детка, что за херня здесь творится?

После чего я была сжата в объятиях до хруста костей, а затем ОрКолин уволок меня в спальню, и потому что всегда плевать хотел на приличия, и потому что явственно нервничал.

Все занавеси в номере он завесил сам, применив ту простейшую магию, которая была доступна оборотням, затем сорвал с шеи медальон, активировал изолятор, бросил на столик, подошел и присел перед откровенно рухнувшей на софу мной, и глядя мне в глаза своим чуть фосфоресцирующими в полумраке, произнес:

- Анабель, ты знаешь мое отношение к Карио.

Я знала. Империя вела многолетние войны с западными племенами, периодически восстанавливая свои оборонительные крепости, периодически теряя их из-за очередного

набега племен оборотней. А потом там появился бастард императора. В течение года он не просто подписал мирный договор с оборотнями, он уговорил их войти в состав империи, и теперь оборотни были полноправными гражданами. Именно полноправными. С правом на собственность, право голосования, право выбора, обучения и много чего еще.

- Мне есть за что быть благодарным ему, - продолжил ОрКолин, - действительно есть за что. Но...

Оборотень тяжело вздохнул, глядя на меня, и произнес:

- Но я был бы идиотом, не замечай очевидных вещей.

Я промолчала, напряженно слушая. ОрКолин поднялся, сел рядом, сгорбился, опираясь локтями о ноги, и продолжил, срывающимся голосом:

- Императору легче. Намного. Настолько, что мы все, знающие его столько лет, несколько... да в охрении мы, Анабель! Вильгельм сегодня с утра взялся за меч и пошел тренироваться с Арнелом. За меч, Анабель! Он лет пять по утрам вставал с трудом, мы его на каталке передвигали, а тут меч!

Он выдохнул какое-то ругательство и продолжил:

- И я может знаешь, как-то легче воспринял все это, но мы со Стентоном были что-то типа кровников, друзей по-вашему, он многое мне говорил. И о том, что Карио искал способы воздействия на оборотней в плане полного подчинения - я знаю.

Вздох и злое:

- О том, что Стентон ему отказал, знаю так же, и я бы даже заподозрил герцога в убийстве, но уже на момент нашего сотрудничества с профессором, он предупреждал, что время его ограничено и даже практически знал дату. И все же, Анабель, Карио нет четверо суток, всего четверо суток, и я вижу существенные отличия в состоянии императора, и не только у него.

Взгляд на меня и:

- Честно скажи, воздействие на оборотней в плане психики было возможно?

Я не видела смысла лгать, и просто с горечью кивнула.

- Но Стентон это скрыл, так?

- Генерал ОрКолин, вы знали профессора, естественно скрыл, - тихо подтвердила я.

Оборотень уставился в пространство перед собой и несколько секунд молчал. Но он был оборотнем, предаваться страданиям и сожалениям смысла не видел, начал с главного:

- Что ты думаешь обо всем этом?

Глубоко вздохнув, честно призналась:

- У меня есть опасения, что герцог Карио дракон. Причем не просто дракон, а крайне сильный Rufusdraco. Одно из свидетельств этого - сильная ментальная магия и чрезвычайная плодовитость.

- Вот последнее - точно про него, как с бабой ляжет, так и... - начал было генерал, глянул на меня и смутившись выдавил: - Ммм, прости, девочка.

Никак не став это комментировать, я продолжила:

- В связи с этими подозрениями, вызывает многочисленные вопросы гибель прежнего императора.

ОрКолин внимательно посмотрел на меня.

Я пояснила:

- Ржавые драконы обладают влиянием на металлы, они способны превратить железо в ржавчину одним прикосновением... в принципе отсюда и название.

Несколько секунд генерал продолжал смотреть на меня, затем очень тихо сказал:

- Я был против, этой твоей ссылки в Вестернандан, но Стентон тогда сказал, что это единственное место, где ты сможешь выжить. Гадливое ощущение на душе, при мысли, что он был прав.

- О, боюсь ваше гадливое ощущение вызвано реальными обстоятельствами, - невесело усмехнулась я, и добавила, - выживание здесь так же представляется мне непростой задачей.

ОрКолин вопросительно выгнул бровь.

- Если начать подсчитывать количество попыток моего устранения, я собою со счета, - была вынуждена признать.

Несколько секунд оборотень потрясенно взирал на меня, затем прямо спросил:

- А каков в целом был план профессора?

Несколько запнувшись, я прикинула всю имеющуюся информацию, и ответила слабым голосом:

- Похоже... выдать меня замуж.

Помолчав, ОрКолин глубокомысленно произнес:

- Чем больше сталкиваюсь с вашим обществом, тем больше понимаю, что по распространенному общественному мнению главная задача девушки - выйти замуж.

- Примерно так, - вздохнула я.

ОрКолин мгновенно поинтересовался:

- А если нет?

- Через одиннадцать месяцев траур закончится и я буду объявлена наследницей профессора Стентона, о чем узнает вся его семья и едва ли... воспримет это положительно. Если к тому моменту я не буду замужем, счет остатка моего жизненного времени пойдет даже не на дни, скорее на минуты.

- Твою... - начал было оборотень, и не договорил.

Я сидела, уныло глядя на свои ладони и жизненные перспективы.

- Кандидаты уже есть? - поинтересовался ОрКолин.

- Увы, - призналась я.

Мы помолчали.

Оборотень вздохнул и выдал:

- Ладно, переходим от твоих унылых жизненных перспектив к унылым перспективам империи. Что будем делать?

- С моей жизнью? - с надеждой спросила я.

Мне ответили скептическим взглядом, сходу давая понять что имели они ввиду мою жизнь, даже два раза имели ввиду, а вообще на мне уже крест стоит, возведенный еще профессором Стентоном. В такой ситуации рассуждать о судьбах империи было даже обидно, но деваться некуда.

- Мне Арнел нравится, - вдруг признался ОрКолин. - Толковый мужик, умный, порядочный, честный... знаешь, по всем нашим параметрам - вождем бы стал не глядя. Плюс - магически он сильнее герцога Карио. Знаю, что ваши магизмерители показали типичный предел для драконов, но честно скажу - Арнел сильнее. Я это чувствую, зверем своим чувствую.

Значит, замеры провели... Мне оставалось лишь порадоваться, что я подготовила Арнела к этому тесту, но боюсь на этом поводы для радости исчерпывались.

- И тут понимаешь, - продолжил генерал, - такая дилемма - я очень многим обязан герцогу Карио, действительно многим, но я вижу к чему идет, я понимаю и чувствую, чего он хочет, и... мое чувство справедливости против. Понимаешь я же зверь, как бы там ни было - все

равно зверь. У нас, зверей, свое звериное чувство справедливости. И Карио знает об этом, поэтому и пытался взять под контроль не только наше осознанное влияние на зверя, но и неосознанное тоже. Потому как если он начнет убивать императора... я не знаю, что сделаю, Анабель. И не знаю что делать. Карио я и мой народ обязаны многим, но присягу мы давали императору, понимаешь?

Понимала.

- Из всех кто с нами работал, - продолжил ОрКолин, - ты уехала, а остальные в крысятнике.

Крысятником оборотни называли защищенную подземную лабораторию на территории императорского дворца, построенную по чертежам и под присмотром герцога Карио. Я там не бывала ни разу, профессор Стентон был, и у него от этого места остались самые гнетущие впечатления.

- наших не трогают, из охраны в смысле, - оборотень усмехнулся, - но там личностей для экспериментов хватает, всех смертников определяют к ним. На счет похорон не знаю - трупы если и вывозят, то тайно. Но пару раз... знаешь, драконами тянуло.

Я напряженно посмотрела на ОрКолина, тот выразительным взглядом ответил мне.

Я же с ужасом подумала - каковы шансы, что из тех детей драконов, которых тайно вывозят из города, кто-то мог попасть в застенки «крысятника»?!

- Есть еще кое-что, - заговорила уже я, - в городе драконов действует организация заговорщиков, цель которых, насколько я понимаю, поставить Ржавых драконов во главе ныне существующих.

ОрКолин выгнул бровь.

- Rufusdraco - не обладают звериной формой, - пояснила ему. - Они фактически - всадники драконов. Они ими были изначально.

Генерал вскочил. Походил по моей спальне, нервно ероша волосы, вернулся, сел, глухо приказал:

- Продолжай.

- У меня существенные подозрения по поводу того, почему герцог Карио произнес «Transformatio» в доме Арнелов. Он готовил это более четырех лет и рассчитывал... на определенную реакцию.

Глаза оборотня сверкнули огнем.

Да, ОрКолин многое знал о призвании трансформации, более того - был одним из тех, кто знал - женская кровь провоцирует зверя.

- И ты остановила роды, - понял он.

Посидел, пристально глядя на меня, и уже сипло добавил:

- И натаскала Арнела.

Отрицать очевидное я не стала, просто сказав:

- У меня тоже есть врожденное чувство справедливости.

Криво усмехнувшись, ОрКолин произнес:

- Этого следовало ожидать.

Замер, и вдруг глухо прорычал:

- И до Карио это дойдет, Анабель, рано или поздно!

Скорее всего уже дошло, но смысл говорить о грустном.

ОрКолин вновь поднялся, несколько долгих минут он мотался по моей спальне, потом

остановился и прорычал:

- До него это точно дойдет, девочка!

Ну, что сделано, то сделано, и тому подобное.

К слову о подобном:

- Есть еще одна девочка, - сообщила я. - Немногим старше меня вероятно, либо полукровка Ржавый дракон-дракон, либо просто полукровка Rufusdraco. Сильная. Очень сильная.

- Насколько сильная? - глухо спросил ОрКолин.

- Призвание «Gehennam» далось ей, насколько я поняла, не сложно, а фактическое призвание Геенны огненной не помешало после этого устроить спринтерский забег и скрыться от полиции.

ОрКолин сел, посидел, спросил:

- Что нам делать?

- Сменить всю посуду с серебряной на железную, убрать серебро откуда настолько, насколько возможно, - посоветовала я.

- На железе остаются следы, так? - понял оборотень.

- Ржавчина, - подтвердила его предположение.

- Таак, а в чем цель нашей «еще девушки»? - генерал знал, о чем спрашивать.

- Утопить этот город в крови, - предельно честно сообщила ему.

Посидев несколько секунд, генерал отвлеченно произнес:

- Хорошо поговорили.

- Чаю? - запоздало предложила я.

- Никак, я в уборной, - огорошил ОрКолин.

И пока я потрясенно взирала на него, пояснил:

- Там полицейский ворвался практически следом, миссис Макстон выдала первое, что пришло на ум. Теперь все сосредоточенно ожидают, когда я покину место природного уединения, полицейский уже предложил вызвать врача, мистер Уоллан ответил отказом, и с невозмутимым видом солгал, что у оборотней этот процесс всегда занимает много времени.

Я не удержала смешок, как впрочем и вопрос:

- И как вы будете покидать... место природного уединения?

ОрКолин хитро глянул на меня и поинтересовался:

- Есть предложения?

Если честно, я в этот момент представила себе лицо лорда Давернетти, читающего отчет приставленного ко мне полицейского, где будет значиться: «Оборотень ворвался в уборную, провел там почти час, и стремительно из оной вырвался».

- Частичная трансформация? - предложила я.

Оборотень оскалится, и начал стремительно увеличиваться в размерах.

В следующую секунду дверь в гостевую уборную распахнулась, там появился зверь, в иллюзию которого плавно влился покинувший мою спальню ОрКолин, и в этом полувмняемом виде он, рыча и сотрясая гостиницу жутким рыком, покинул мой номер, приведя полицейского в чувство паники, после которой его пришлось снимать с гардин, на коих юный служитель правопорядка повис, испуганно подвывая. Это был молодой дракон, он никогда не видел оборотней, так что его можно было понять.

Но, к сожалению, явившимся начальством он понят явно не был, а увидеться со мной лорд Давернетти все еще не мог, по причине продолжающегося у меня женского недомогания. И недомогать я лично планировала еще очень, очень, очень долго.

Но планам не суждено было сбыться. Промаявшись больше часа после ухода ОрКолина, я не выдержала, и, похитив путем наглого отбирания плащ и шляпку Бетси, я дорисовала себе ее брови, углем уворованным у повара, позаимствовала у потрясенной и явственно не одобряющей моего поведения миссис Макстон ее «пудру для врагов» и отправилась туда, где точно не ждали.

В полицейском управлении я представилась именем Бетсалин Макдауэлл и заявила о своем желании посетить арестованную миссис Томпсон, назвавшись дальней родственницей несчастной.

Меня пропустили после обыска, произведенного женщиной полицейским, которая осталась в немом изумлении от лицемерия моих бровей, но не найдя ни во мне, ни в прихваченных булочках с корицей ничего запрещенного, она же и сопровождала меня к узнице.

- К вам посетитель! - мрачно сообщила служительница правопорядка, проведя меня в женское отделение тюрьмы.

- Дорогая тетушка! - воскликнула я, приподнимая шляпку.

Миссис Томпсон, узрев меня, не удержалась и свалилась со стула. Я запоздало подумала, что подводить брови следовало, вероятно, как минимум у зеркала, а не «Мистер Оннер, так пойдет?». Потому что, судя по взгляду моего повара, мне явно не шло, судя по реакции мисси Томпсон - тоже.

- Мисс... - начала сваха, неловко поднимаясь.

- Бетси, тетушка! - воскликнула я, пытаюсь поддержать легенду. - И булочки с корицей! - уже исключительно в качестве подкупа, чтобы у миссис Томпсон тоже появилось желание поддержать легенду.

И... сработало.

- Дорогая дальняя родственница! - воскликнула та, пытаюсь прикинуть под каким видом меня можно поприветствовать, дабы не нарушить явно уже заявленную мной легенду.

Служительница, окинула нас обоих подозрительным взглядом и сурово сказала:

- Пять минут!

После чего отошла, не желая нарушать приватность общения родственников.

И оно к счастью, потому что первым вопросом миссис Томпсон было:

- Вы выжили?

- Как видите, - я протянула ей корзинку.

- Это радует, - миссис Томпсон взяла одну из булочек, сурово откусила, и, жуя, начала рассказывать: - Кто-то в полиции в курсе, мисс Ваерти. В ночь, после того как мы виделись, сюда заходил кто-то, лица я не видела, но это был маг. И он вызвал иллюзии, просмотрев, кто ко мне приходил. Когда разглядел ваше лицо - выругался. Но я не поняла, мужчина это был или женщина. Точно не лорд Давернетти, тот раньше посмотрел.

Я молча протянула ей вторую булочку, просчитывая, что это был явно тот день, в который меня пытались спалить в гостевом домике в поместье лорда Давернетти, и спаслась я лишь чудом.

- Не могу понять, - проговорила мрачно жующей женщине, - вы же ничего нового мне не сказали. И ничего особого в принципе.

- Вы где сейчас остановились? - спросила бывшая сваха.

- В гостинице «Драконий полет», - растерянно сказала я.

- А вот это правильно, у них защита хорошая, - похвалила миссис Томпсон.

И посмотрела на меня практически с жалостью. Я бы тоже посмотрела на себя с жалостью, но как вспомню про брови...

- Все что вы поведали, была информация о том, что целью заговора было переженить драконов, я не вижу в этом ничего опасного, - призналась бывшей свахе.

Миссис Томпсон опустила на пол, вынуждая и меня сесть рядом, и произнесла:

- Все не совсем так, мисс Ваерти. Мы следили за тем, чтобы определенные драконы не вступали в родство с другими... определенными драконами.

Мое изумление было сложно передать словами, поэтому я лишь потрясенно молчала.

- Да, мы не могли контролировать определенные рода, к примеру, тех же Арнелов, но в основном - цель была ослабить драконов, мисс Ваерти. Идея всего нашего общества «Чистой крови» заключалась в том, чтобы когда-нибудь занять место, полагающееся людям по праву - место всадников драконов.

Если бы я не сидела, в данный момент рухнула бы как подкошенная!

- Миссис Томпсон, - мой голос дрожал, - миссис Томпсон, вас использовали!

У меня не хватало дыхания, чтобы высказать правду, она рвалась из меня, а у меня просто не хватало дыхания, но я все же выговорила:

- Вас использовали, внушив вам, что главенствовать над драконами будет человечество. И я могу вас во многом понять, этот Город Драконов и драконы его населяющие, невольно вызывают желание уехать отсюда хоть к чертям, но...

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, а я была вынуждена разрушить все ее мировоззрение крайне непрезентабельной реальностью:

- Всадниками драконов могут быть только драконы, миссис Томпсон. Определенный вид драконов - Rufusdraco. Та девушка, что пыталась вас убить, призвав адское пламя - была Ржавым драконом. И та, что пыталась убить меня в тот вечер - тоже тем же драконом. Это просто другой вид драконов, миссис Томпсон, а вы... вы... вы, боюсь, жертва ментального воздействия.

Ее огромные глаза смотрели меня со всем тем желанием, не верить ни единому моему слову, которое она явно испытывала, но миссис Томпсон была умной женщиной. Несомненно умной женщиной, раз столько лет пыталась дурить драконов, и ей не сложно было прийти к соответствующим выводам по поводу того, что она сама... жертва.

- О, господи, - только и простонала она.

И несколько секунд сидела, с ужасом всё это осознавая, а затем лишь спросила:

- Именно поэтому они и называли вас опасной, да, мисс Ваерти?!

Мне не были известны причины, по которым меня сочли опасной, я могла сказать лишь:

- Несколько лет я была ученицей профессора Стентона, и драконы были предметом моего изучения, именно поэтому, увидев ржавчину на наручниках одного из заключенных, я смогла идентифицировать его как Ржавого дракона. А до того, на протяжении последних шестидесяти лет этот вид считался полностью вымершим.

И в этот момент в глубине коридора послышался шум и донесся звук голоса.

Я вскочила еще до того, как опознала его владельца, а опознав, заметалась, не зная, куда себя деть. В том что это был Арнел можно было не сомневаться, в том, что он опознает меня причем даже издали - тоже. Потому как одного взгляда на меня будет достаточно, чтобы активировалось действие табуирующего заклинания!

И оно сработало, едва показавшийся в проходе дракон, взглянул на меня.

Расстояние было шагов сто, и будь это Давернетти, а он тоже присутствовал, меня бы, возможно, пронесло, но Арнел...

- У миссис Томпсон посетители? - задал вопрос глава полицейского управления.

- Да, лорд старший следователь, - женщина полицейский поднялась из-за стола, - дальняя родственница заключенной, мисс Бетсалин Макдауэлл.

И мне был конец. Потому что имена моей прислуги лорд Давернетти знал, причем знал преотлично.

И теперь оба дракона стояли, издали глядя на меня, натянувшую шляпку до предела, и оба прекрасно знали, что здесь что-то не так - в смысле один точно знал, что это я, второй сильно сомневался, что я прислала бы к миссис Томпсон свою горничную.

Ситуация складывалась патовая...

- Гхм, - откашлялся лорд Арнел, - что ж, не будем мешать родственной встрече.

- Полностью с вами согласен, - решил и Давернетти.

У меня появилось желание побиться головой о стену.

- Время свидания истекло, - уведомила обоих служащая.

Мне конец!

Конец подтверждался тем, что женщина направилась к нам.

- Ваши булочки, - напомнила я арестантке.

- Вам конец, - напомнила арестантка мне.

Несомненно, она имела ввиду в общем, мою смерть и все такое, но мне то было отчетливо ясно - конец наступит гораздо ранее и неотвратимее, чем полагает миссис Томпсон.

- Время, дамы, - сообщила полицейская, сурово поджав губы.

Я отдала миссис Томсон все булочки, она пожелала мне выжить, после чего у женщины полицейской губы остались все в том же поджатом состоянии, а вот брови удивленно приподнялись... напоминая мне собственно о моих бровях. Дурацкая была затея!

Я шла с пустой корзинкой, натянутой по самые брови шляпкой и наброшенном поверх нее капюшоне черно-коричневого плаща прислуги, и думала лишь о том, должна ли я приветствовать обоих драконов как полагается? По идее Бетси их знала, значит должна была, но с другой стороны - Бетси не леди, и не мисс моего положения, она вообще прислуга, и по идее едва ли оба лорда знали ее в лицо. Меня знали, да, и боюсь даже мои угольно черные широкие брови не спасут меня от узнавания лордом Давернетти, но... но все то же пресловутое «но»!

И я шла по сумрачному коридору, невольно замедляя шаг и ощущая себя ягненком, идущим на заклание, заключенным, шагающим на казнь, невестой, ступающей к алтарю, возле которого с видом жениха стоит лорд Давернетти, пробуждая во мне неистовую страсть к побегам, пробежкам, убеганиям и прочему.

Но как бы я не старалась идти все медленнее, наступил момент, когда мне, все же, пришлось подойти к драконам, в том плане что здесь разойтись с видом «я вас не заметила» не было никакой возможности.

Путем судорожных метаний, я все же сделала реверанс, не приближаясь к ним на все возможное расстояние – это было шагов четыре, и глухо произнесла:

- Лорды.

После чего попыталась ретироваться, но была остановлена брошенным в спину насмешливым:

- Прекрасные брови? мисс Ваерти.

Ненавижу Давернетти!

- Боюсь, я могу похвалить лишь уголь, - вставил лорд Арнел.

Его тоже ненавижу!

- Ты просто не служил в восточных странах, там брови рисуют совершенно потрясающе -

углом, соединяя на переносице острой частью этого угла, - с видом знатока сообщил лорд Давернетти, и добавил, - мисс Ваерти, вам непременно стоит попробовать.

Я остановилась, с трудом сдерживая практически непреодолимое желание послать лорда Давернетти... пусть будет на восток, раз уж ему там так понравилось.

Но... это было бы слишком для меня, а потому, гордо вздернув подбородок я попыталась ретироваться из тюрьмы в принципе, но... но вслед мне понеслось:

- Сержант Вентур? будьте любезны задержать мисс Ваерти за попытку проникновения на территорию тюрьмы под чужим именем. Можете сразу препроводить в мой кабинет, я сам выясню все детали преступления. Лично, так сказать.

Когда меня привели в кабинет старшего следователя, его секретарь счел правильным указать мне на уборную, и выдать дополнительно стопку салфеток.

Что ж, узрев собственное изображение, я поняла причины его любезности. Тщательно стерев следы угля, с которым я однозначно перестаралась, я несколько раз умыла лицо, вытерлась, постояла, раздумывая о неприятном, и в результате вынуждена была выйти непосредственно к этому самому неприятному.

- Рад, что вам лучше, мисс Ваерти, - с истинно акульей улыбкой поприветствовал меня лорд Давернетти.

Лорд Арнел стоял у двери, частично приоткрытой, но запечатанной заклинанием. Он сумел мне кивнуть, но большее едва ли мог себе позволить - у табуирующего заклинания был накопительный эффект. И я бы с удовольствием наградила подобным же и лорда Давернетти, но для этого мне нужен был доступ к ауре дракона, а старший следователь, боюсь, на примере родственника осознал, что я не так безобидна, как хотелось бы.

- Присаживайтесь, - между тем практически приказал Давернетти. И не спрашивая, нет, скорее в утвердительной форме произнес: - У вас сегодня был посетитель.

- Вы хотели сказать, посетитель был у моей уборной? - невинно спросила я.

Следователь медленно прищурил глаза, взмах рукой и в кабинете появилось видение того, как сначала открывается дверь гостевой уборной, после из нее появляется образина отдаленно напоминающая оборотня, и уже только за этим из моей спальни со скоростью собственно оборотням и свойственной, генерал ОрКолин перемещается, подставляя свою образину под образину созданной мной иллюзии.

Я... сделала вид, что рассматриваю собственные перчатки. В конце концов, принимать у себя посетителя вообще-то не преступление, пусть даже и вышел он из моей спальни. А собственно раз вышел из спальни, то лорд Давернетти может думать себе все что угодно. Я согласна на любые его мысленные извращения, лишь бы не становиться женой данного дракона. Что и выразила наглым взглядом на старшего следователя.

- М-да, - произнес он с насмешкой глядя на меня, - мне теперь даже как-то страшновато спрашивать чем вы там занимались.

- Развратом! - с готовностью сообщила я. И с еще большей готовностью предложила: - Вам перечислить позы?

Давернетти помрачнел, и выдал:

- Ну что вы, Анабель, не стоит себя утруждать, мне и так известно, что вы все время беседы просидели на софе, а вот ваш... посетитель, то садился, то принимался нервно метаться по спальне.

Не удержавшись, я осторожно отогнулась, взглянув на окна в кабинете следователя - из них если окна моего гостиничного номера и были видны, то лишь смутно, в отдалении, более того - ОрКолин их задержнул гардинами едва вошел!

Взгляд коим я наградила лорда Давернетти был далек от любви к ближнему.

- Кстати, став моей женой, со временем, вы сможете пробить броню моей ауры, и наложить на меня то заклинание, что делает жизнь Адриана определенно гораздо интереснее, - с намеком сообщил Давернетти.

- Да, в подобном контексте ваше предложение обретает некую привлекательность, - мрачно согласилась я.

Полицейский просиял оскалом.

Но на этом шутки были кончены.

- О чем вы говорили с генералом, Анабель? - уже совершенно серьезно спросил Давернетти.

Откинувшись на спинку стула, я посмотрела еще более мрачно на дракона и холодно ответила:

- Полагаю, вы знаете.

- Нет, не знаю, - все так же серьезно ответил он.

- Есть догадки, - отозвался от двери лорд Арнел, - но не более. Мисс Ваерти, он говорил об изменениях в состоянии императора Вильгельма?

Искоса взглянув на Арнела, я кивнула.

Тот переглянулся с Давернетти. После чего попытался подойти, остановился спустя шаг, под моим уже крайне заинтересованным взглядом, был вынужден отступить, притянул стул магией, сел, практически с вызовом, хотя я точно знала как не просто сейчас ему, плюс его явно изрядно тошнит, но он сдержался и продолжил:

- Я говорил с ОрКолином, разговор был предельно откровенным и он касался вас, мисс Ваерти.

На этом Арнел с трудом сдержал рвотный позыв, но сдержал, хоть и заметно побледнев лицом.

- И вас, лорд Давернетти, ждет примерно то же самое, если вы не прекратите весь этот фарс с желанием на мне жениться, - словно ни к кому не обращаясь, и будто ни на что не намекая, произнесла я.

- Анабель, дорогая, немного снотворного и ваше тело в полном моем распоряжении до самого утра, - елейным тоном отозвался Давернетти.

Я не удержалась от очень коварной улыбки.

- Плюс «Зимние фиалки», - добавил полицейский.

Улыбаться я перестала. М-да. Не весело.

- «Зимние фиалки» помогут? - мгновенно проявил интерес лорд Арнел.

- Тебе уже ничего не поможет, заклинание стабилизировано на твоей ауре, - с готовностью уведомил его лорд Давернетти.

Теперь не весело в этом кабинете было уже двоим.

- Лорд Арнел, будьте так любезны, переходите к делу, если быть предельно откровенной, то присутствие лорда Давернетти лично мне уже осточертело! - не сдержалась я.

Несколько секунд молчания и сказанное предельно холодно:

- Речь шла о том, как быстро герцог Карио осознает, что причина срыва его плана - вы, и проделанная вами работа над моими способностями, возможностями и контролем.

Мне было не слишком приятно осознавать, что оборотень был настолько откровенен с лордом Арнелом, но что есть, то есть.

- Я полагаю, уже осознал, - вновь глядя на свои перчатки, мрачно произнесла я.

После некоторого размышления, добавила:

- Вероятно, заподозрил неладное при попытке убить леди Арнел, вашу кузину, потому как... у меня есть некоторые подозрения в отношении герцога Карио и... новая императорская баржа потонула быстро. Слишком быстро, чтобы теперь, зная о существовании Ржавых драконов, поверить в случайность этой трагедии.

Тишина в кабинете лорда Давернетти стала крайне напряженной. Очень напряженной.

Практически ощутимой.

- Вам не стоит говорить об этом, мисс Ваерти, - наконец произнес лорд Арнел.

Он, несомненно, был прав, но... как же много этих «но».

- Император Вильгельм настаивает на моем переезде в столицу, - продолжил дракон.

И я ощутила, как срывается куда-то в пропасть мое сердце. Окончательно срывается в пропасть.

- Мы обсудили с ОрКолином некоторые аспекты пребывания во дворце, в частности замену всего серебра золотом.

Золотом, которое вредит Ржавым драконам...

- А ранее было серебро? - тихо спросила я.

- Ранее да, герцог Карио практически во всё отдавал предпочтение серебру, - произнес лорд Арнел. - Столовое серебро, серебряное напыление на мебели, серебряные ворота, ручки дверей. Так что ваши подозрения обоснованны, мисс Ваерти.

Сказал он.

«Я уеду, Анабель» - слышалось мне.

Внезапно поняла, что вероятно те ночи, что мы провели в доме профессора Стентона, были последними, когда этот несносный дракон был так близок мне. Близок ко мне. Несмотря на все реалии происходящего, стало вдруг невыносимо грустно от этой мысли.

Ровно до того, как я вспомнила его самоуверенное: «И да - выбрать она может мою постель».

Бросив негодующий взгляд на лорда Арнела, холодно осведомилась:

- Это все?

И к моему искреннему изумлению он ответил:

- Нет.

Взгляд на лорда Давернетти, тоже внезапно посуровевшего и словно ставшего старше, взмах руки, усиливший экранирование двери и в целом всего кабинета, и очень тихое:

- Наши предки оставили мало информации нам, мисс Ваерти. Но среди оставленного, одним из главных заветов было «Не сотрудничать с императором».

Почему-то я мгновенно посмотрела на старшего следователя, тот ответил напряженным взглядом, в котором не осталось ни ехидства ни свойственного полицейскому извечного издевательства. Только напряжение в отношении ситуации, которая действительно вызывала напряжение.

И можно было бы отмахнуться от «завета предков», но жизнь уже доказала, что присутствие драконов на Железной Горе имело под собой четкие основания, а Ржавые драконы и вовсе не легенда, а нечто существующее и угрожающее, и... я даже не знала что на все это сказать.

Разве что очень хотелось спросить:

- Почему только указания? В смысле заветы? Почему только они? Неужели нет писем, хронологии, исторических свидетельств... или хотя бы банальных мемуаров?

Давернетти с Арнелом переглянулись, и заговорил Арнел, как главный по положению видимо:

- Мы не знаем, мисс Ваерти. Все свидетельства обрываются в момент основания Вестернардана, и история фактически начинается с чистого листа - семьи отцов-основателей города, первые поселенцы, и неожиданно жесткие правила, существенно более жесткие, нежели законодательство всей империи.

- А так же запрет на выезд и въезд, - добавил лорд Давернетти.

Вот как раз об этом я превосходно помнила и так.

Но все же... все же...

- Вы обмолвились, что профессор Стентон работал над так называемой «памятью крови», - продолжил лорд Арнел.

- Это не является тайной, - я спокойно встретила его взгляд, он мой выдерживал с трудом, - за день до его смерти был издан научный труд «Кровная память».

- Да, мы знаем, - лорд Давернетти приподнял внушительный том в темно-коричневом кожаном переплете, - кстати - здесь нет даже упоминания вашего имени.

- Я знаю, - подтвердила факт собственной осведомленности об этом.

Давернетти небрежно бросил труд всей моей жизни на стол... да что там всей жизни - труд, эту самую жизнь мне заменивший. Не могу без боли смотреть на эту монографию. Я могла быть уже замужем, иметь детей, двух или возможно даже трех, и быть... счастливой? Просыпаться в объятиях супруга... подниматься и обнимать бегущих ко мне детей, могла бы...

- Мисс Ваерти, - произнес вдруг лорд Арнел, - а вы не могли бы... пригладеться к императору?

Взглянув на него, вопросительно изогнула бровь.

Арнел выдержал взгляд с упорством дракона, который в принципе не привык сдаваться, и мне пришлось уточнить:

- Что вы имеете в виду?

Глава Вестернандана пояснил:

- Вы отправитесь со мной в поместье, скроетесь от досужих взглядов заклинанием и проведете некоторое время со мной и императором.

Какое очаровательное предложение!

- Как, - подавшись к дракону, воскликнула я, - вы себе это представляете?!

Арнел холодно ответил:

- Молча.

Выпрямив спину, холодно взглянула на него и поинтересовалась:

- Лорд Арнел, а вы имеете хотя бы какое-то представление о человеческих возможностях? О возможностях человеческих магов? О внутренних ресурсах организма в целом?

- Что вы пытаетесь мне сказать? - спросил дракон.

- Что у нее не хватит сил на применение нужного заклинания, - любезно ответил за меня лорд Давернетти.

Дракон на миг словно окаменел, его красиво очерченные губы сжались, несколько секунд он молчал, ничем и никак не выражая собственных эмоций, затем произнес:

- По какой причине вы не смогли прочесть кровь Стентона?

Интересный вопрос.

- Вероятно по причине того, что это невозможно, - язвительно предположила я.

Холодный взгляд на меня и почти уничижительное:

- Или по причине ограниченного ресурса вашего человеческого организма?

Кровь прилила к щекам, а затем отхлынула, оставляя после себя лишь охвативший меня гнев. Я удержала ярость с огромным трудом, и ледяным тоном ответила:

- Да, лорд Арнел, именно по этой причине, вы совершенно правы. И раз уж мы установили сей факт, возможно, вы позволите мне уже отправиться к себе, и в полной мере насладиться своей ничтожностью?

На миг в кабинете полицейского воцарилось молчание, затем Давернетти взмахнул ладонью наглухо закрывая дверь, шумно вздохнул и произнес:

- Так, для начала полагаю, нам всем стоит успокоиться. Далее, дорогая Анабель, прежде чем терзаться своей ничтожностью, вспомните о том, что на вас жаждет жениться далеко не самый последний дракон этого города, соответственно, вы как минимум если и ничтожество, то крайне желанное - утешьтесь этим.

- Достойный повод для утешения, - съязвила я.

Полицейский сверкнул широкой улыбкой, а затем вновь стал серьезен:

- Анабель, я бы с удовольствием сказал - «Адриан мерзавец, никогда не мечтайте о его постели», и в целом с радостью выставил соперника вон, но... - темные глаза дракона сверкнули зеленью, - один запрет мы уже нарушили, Анабель, и результатом стала смерть более четырехсот девушек. И Адрианом сейчас движет вовсе не желание уязвить вас, а страх. Страх совершить ошибку. И страх причинить вред.

Он тяжело вздохнул, посмотрел на свои сцепленные над столом ладони и хрипло добавил:

- Эти руки по локоть в крови, Анабель, крови тех, кого спасти мы не сумели, несмотря на все предпринятые меры.

Пауза и сказанное с болью:

- Тяжело видеть тела тех, в ком жизнь еще недавно сверкала юностью, еще тяжелее смотреть в глаза их родителей, мужей, детей...

Я потрясенно взирала на него, Давернетти взглянул мне в глаза, улыбнулся, и произнес:

- То, что вы сделали для меня, для Адриана и в целом для этого города, неоценимо, но, боюсь, признать это мы не сможем никогда... так же как и Стентон. Но, - широкая улыбка вновь озарила его лицо, - когда вы станете моей женой, я буду благодарить вас каждый день, много раз в день, практически ежедневно!

- Прекрати! - глухо приказал Арнел.

- Вы разоритесь на цветах, - резонно заметила я.

И открывший было рот Давернетти, умолк, с трудом сдерживая улыбку.

- Заведу оранжерею, - произнес он, спустя несколько секунд.

- Не люблю цветы! - солгала я.

- Но вы приняли букет из лилий, - подмигнул полицейский.

- Не принимала, - возразила я, а затем была вынуждена признать, - я нервно съела пирожное, наблюдая за арестом курьера, пытавшегося наградить меня очередным букетом из «Зимних фиалок»!

Арнел мгновенно посмотрел на родственника.

Давернетти молча развел руками и мрачно сообщил:

- Никаких сведений. Утром курьера выпустили из больницы, проведя предварительно чистку памяти. На приказе переданном главврачу моя подпись. Довольно изящно подделанная. Даже я не отличил с первого взгляда... Как и каким образом «Зимние фиалки» были завезены в город неизвестно так же - после первого инцидента я лично уничтожил не только все имеющиеся, но так же оранжерею, в которой выращивали эти цветы. Я землю выжег. Все тайные ходы заговорщиков либо уничтожены, либо контролируются. Единственным не исследованным в Вестернандане был кортеж императора - но в день инцидента я обыскал и его. Никаких следов. Букет курьеру передала леди, лица коей он не видел, после чего юноша направился в гостиницу. И на этом все.

Глава города помолчал, затем спросил:

- Процедура восстановления памяти?

- Ничего не дала, - ответил Давернетти. - Арестованного содержат в отдельной тюремной

камере, я ждал, пока ты освободишься, все же... твой ресурс, выражаясь словами нашей драгоценной Анабель, выше моего.

Я посмотрела на лорда старшего следователя, со всем негодованием, на которое была способна – двое суток я страдала от зверского любопытства, а он!

- Я ждал возможности рассказать вам обо всем лично, - издевательски уведомил Давернетти, - но вы, к моему искреннему сожалению, недомагали. К слову, как ваши недомагания?

- Недомагают! - мрачно ответила я.

- Как жаль, - Давернетти вновь чарующе мне улыбнулся, - иначе я мог бы провести вас в имение Арнелов, прикрыв собственной магией.

Я посмотрела на него несколько шокировано, и полицейский пояснил:

- Арнел не может. Пребывание императора накладывает некоторые ограничения на его возможности, что собственно и несколько насторожило нас, а это, в свою очередь, заставило обратиться к заветам предков.

Открыв было рот, я захлопнула его снова, сложив руки на груди и мрачно взирая на дракона. Мое любопытство... алчно желало попасть в поместье и в целом выяснить хоть что-то, мое чувство самосохранения было явственно против, чувство же самоуважения требовало гарантий.

- Что ж, - медленно проговорила я, - возможно, я соглашусь, при условии...

И тут Давернетти неожиданно жестко перебил меня решительным:

- Нет!

И это было по меньшей мере не вежливо, я ведь еще даже не договорила!

И Арнел обратил на это внимание, недовольным:

- Ты не дал мисс Ваерти выдвинуть условие.

- Мне хватило взгляда, чтобы понять, что это будет за условие, - саркастично ответил полицейский. После чего обратился ко мне с ледяным:- Анабель, вас проводят.

И дверь действительно открылась, впуская женщину полицейского...

В следующий миг ее смело двумя боевыми заклинаниями прежде, чем я в принципе успела заметить уже очень знакомые перчатки с серебряными нитями!

Прежде, чем оба дракона вскочили!

Прежде, чем я поняла, что Арнел отреагировал первым, и он же фактически начал терять контроль над собой!

- Potest! - выкрикнула, поднимаясь.

Дракон неестественно быстро повернулся ко мне, окинув злым взглядом, и вдруг прорычал:

- У вас кровь.

- Это естественные женские недомагания, - пояснила быстрее, чем даже успела смутиться.

И в этот миг все здание полицейского управления содрогнулось от взрыва!

Оно не успело содрогнуться повторно, как Арнел, наплевав вообще на все мои табуирующие заклинания, в миг приблизился, схватил, и совершил прыжок, выбивая ногами стекло и вынося меня прочь из явно небезопасного места.

И это было рефлекторное действие.

Слишком рефлекторное.

Слишком... выразительное.

Он обронил меня в сугроб, стоя надо мной и его глаза начали стремительно менять форму. Глаза и тело...

- Potest! - прошептала, в ужасе отползая от человека, который стремительно превращался в дракона.

На моих глазах. На глазах сотен жителей города, выбегающих на шум и выглядывающих из окон.

Яркая вспышка окончательной трансформации и я приподнявшись, полулежу на снегу, а надо мной нависает огромный черный дракон, размах крыльев которого закрыл от меня разом и полицейское управление и мэрию и половину города.

- Ааааадриан! - голос осип мгновенно.

«Я слышу. Отчетливо. И полностью контролирую себя. Успокойся», - мысленно ответил мне чудовищно огромный дракон.

И молниеносно повернул голову.

Она стояла на пороге полицейского управления!

Она... была драконом.

Не натуральным, явственным и четким, как тот, что сейчас нависал надо мной, защищая, о нет... она была другой. Как змея. Огромная, огненная, берущая частично начало в ее груди, призрачная, сверкающая огненными искрами и всполохами змея.

Несколько секунд эти двое смотрели друг на друга так, что все присутствующие в ужасе попятились прочь...

Несколько секунд...

Пронзительно завывающий ледяной ветер гор.

Ухмылка Змеи и рывок ее, ее тела, ее мощи не ко мне и готовому дать бой дракону - она предприняла попытку сбежать, и скользнула в промежуток между полицейским участком и мэрией, трансформируя свое тело в движении с такой скоростью, что ухватить ее казалось невозможным, она как нить ускользала прочь, ровно до тех пор, пока разъяренная я, мстительно не выдала:

- Transformatio!

И спасительный обморок был мне наградой, потому как нависший надо мной Дракон взглянул с такой яростью, что это отвлекло даже от истощно завизжавшей уползающей «змеи», у которой уже не было шанса уползти. Магия - очень точная наука, и иногда удар скальпелем бывает гораздо эффективнее, удара топором.

- Мисс Ваерти...

- Яду мне, яду, - простонала я, накрывая рукой ледяной компресс на лбу и прижимая его к себе еще сильнее, по той простой причине, что так его присутствие на мне казалось более эффективнее.

- А зачем вам яд, Анабель, вы и сами превосходно справляетесь с процедурой собственного умерщвления! - язвительно заметил лорд Давернетти.

И я приоткрыла глаза, исключительно чтобы посмотреть на него с выражением всего того, что я о нем думаю... И сильно пожалела о своем желании высказаться, пусть даже мысленно.

Я была в крови. Я вся была в крови. Лицо, руки, платье, плащ Бетси, сугроб который намело у фонтана и в который меня вынес, порушив и окно и стену Арнел, ну и собственно он сам - стоявший в пяти шагах от меня, с диким желанием кажется, меня же придушить.

- Мисс Ваерти, я требую, чтобы вы избавили меня от этого вашего... подарка! - прошипел дракон, сжимая в кулаки окровавленные ладони.

Кровь определено была моя, а вот находиться рядом со мной Арнел определенно не мог, и... воздаяние чудеснейшая вещь в мире. Я лишь утвердилась в своем мнении, когда Давернетти

любезно приподнял меня, и я увидела девушку, бьющуюся в сетях уже полицейских заклинаний там, где ее накрыло моим заклинанием – в проулке между зданиями.

И все бы ничего, но кровь вновь хлынула из носа, вызывая у меня лично искренне удивление по поводу количества – я даже не знала, что у меня столько имеется, ну и собственно некоторые опасения по поводу последствий... боюсь, простой мигренью это не закончится.

- Мисс Ваерти, а вам никогда не приходило в голову, что иногда стоит просто помолчать? – все так же негодовал Арнел.

- Но она ускользала! – возмутилась я, принимая очередной платок у лорда Давернетти, который уже тоже смотрел на меня с явственным сомнением по поводу моей выживаемости. Не удержалась от язвительного: – Как видите, у меня слабое здоровье, соответственно на роль жены я не гожусь.

- Ничего, вылечу, – мрачно гарантировал полицейский.

Между тем от гостиницы «Драконий полет» ко мне уже бежали миссис Макстон, мистер Уоллан и даже мистер Оннер с ножом для резки мяса. Это был крайне внушительный тесак. Но наибольшую сообразительность проявила Бетси – она бежала сразу со стопкой полотенец. То ли из заботы обо мне, то ли по причине того, что ее плащ боюсь уже не подлежал стирке... придется покупать новый.

И в этот момент я вдруг поняла странную вещь – лорд Арнел стоял перед всеми нами в... одежде. В одежде! В том самом одеянии, в котором начал трансформацию, каким-то образом задействовав и ткань собственного камзола, а теперь, вернувшись в человеческое состояние, он снова был одет. В отличие от...

- Возможно, ее стоит прикрыть? – спросил лорд Гордан, стоящий над бьющейся в сетях пленницей.

- Нет! – Давернетти однако держал меня ровно до тех пор, пока не передал с рук на руки моему дворецкому, после поднялся и направился к девушке, сходу спросив почему-то у меня: – Каким образом ее одежда ликвидировалась?

Я, отодвинув от лица полотенце уже со снегом, Бетси и миссис Макстон были незаменимы в деле оказания первой помощи, ответила:

- Это хороший вопрос, лорд Давернетти, но если бы я еще знала ответ. Впрочем... мистер Уоллан, вы не могли бы помочь мне подняться?

Он не успел.

Лорд Арнел, с самым зверским выражением лица, которое пугало гораздо больше, чем явленный им недавно облик дракона, решительно подошел ко мне, подхватил на руки, развернулся и унес в гостиничный номер, скрипя зубами по причине того, что прикасаться ко мне для него практически было если не смерти подобно, то едва ли доставляло удовольствие. Но он унес меня в номер, наплевав на этические и моральные устои, внес в гостиничный номер, ударом ноги открыл дверь в спальню, предельно осторожно уложил, навис надо мной и прорычал:

- Мисс Ваерти, будьте так любезны... не покидать номер гостиницы.

И резко развернувшись, разъяренно направился к двери.

Утерев влажным полотенцем кровь, которая продолжала не радовать меня своим количеством, с другой стороны я поняла, что явственно никогда малокровьем не страдала, я все же не стерпела. Могла бы, но.

- А если нет, лорд Арнел? – спросила в спину покидающего мой номер дракона.

Он остановился.

Затем очень медленно развернулся, глядя на меня яростно суженными глазами, и крайне угрожающе произнес:

- «Uiolare et frangere morsu», не так ли?

Удивительно, что он смог его произнести в моем присутствии. Табуирующие заклинания,

закрепленные на уровне подсознания, накладывали массу ограничений – но одно из основополагающих Арнел только что уничтожил. Даже не нарушил – уничтожил.

Когда он уходил, я просто смотрела в его спину, медленно вытирая беспрестанно льющуюся кровь и чувствуя себя до крайности бессовестно, беспричинно и совершенно несправедливо удаленной от ситуации, в которой была более чем заинтересована!

До конца дня мне пришлось пролежать в постели с ледяным компрессом, холодным чаем, которым без устали снабжала миссис Макстон и с новостями, которые приносили то мистер Уоллан, то мистер Илнер, то даже мистер Оннер, нашедший подход к одному из тюремщиков, во время недолгого пребывания в камере, потому как, оказывается, ничто так не сближает мужчин как обсуждение рецептов приготовления мяса на огне.

Новости впечатляли одна существеннее другой.

Первое - девушку, частично покрытую чешуей, полицейские, используя золотые подобные рыболовным сети (и где только нашли), уволокли куда-то в подземелья под зданием полиции. Само полицейское управление несколько пострадало и его теперь ремонтировали.

Цветочного курьера лорд Арнел допросить не смог... к сожалению девушка для начала наведалься лишенному памяти, убив нескольких полицейских-людей по мере продвижения, и обездвигив полицейских-драконов - последним причинить вред было существенно сложнее, а потому они... выжили.

Масштаб злодеяния все ширился...

Примерно к семи часам вечера над городом раздался истошный вопль, от которого пошли трещинами стекла на окнах гостиницы, а менее дорогие рамонаполнители и вовсе не выдержали, оставив массу домов без окон, а стекольщикам добавив хлопот и срочной работы.

Я, в этот миг пьющая чай, замерла, держа фарфоровую чашечку за ручку, и потрясенно глядя на миссис Макстон, которая от окна отшатнулась.

- Мммммис Ваерти, что это было? - испуганно спросила она.

Я не менее испуганно смотрела на окна... почему-то была абсолютная уверенность в том, что стекла рухнут... И они рухнули, едва новый вопль сотряс город практически до основания!

Что ж, мне оставалось лишь порадоваться тому, что мы пребывали в гостинице, а потому окна заменили достаточно быстро, мусор был убран, а мы, с остальными постояльцами пересидели данное время в холле, занятые кто чем. Джентльмен устроившийся у стола напротив меня вдохновенно писал мемуары, еще один пожилого вида мужчина, постоянно поправляя лорнет, с плохо скрываемой подозрительностью оглядывал всех нас так, словно подозревал каждого в произошедшем, две дамы с маленьким ребенком играли на мягком диване под светом теплой лампы с персиковым абажуром, а я сидела с конспектом, судорожно пытаюсь найти хоть что-то, что могло объяснить увиденное сегодня.

Но увы, несмотря на все мои старания, и информацию содержащуюся исключительно в моем конспекте - профессор Стентон запретил даже пытаться оформить это в научный труд, никоей информации о существах, способных превращаться в иллюзорно-золотых полупризрачных змей я не нашла!

Более того, если бы она была исключительно драконом, в том смысле что Ржавым драконом, да и любым другим - почему после моего удара заклинанием «Transformatio» - девушка начала меняться! Меняться так, как... оборотни.

Осознав это, я, уютно устроенная своей экономкой у камина, замерла, в мелочах нюансах пытаюсь восстановить картину произошедших событий. «Transformatio» я использовала более чем осознано - заклинание должно было нанести удар по призванной иллюзии, изменить ее, замедлить, искривить в конце концов. Иллюзию, а не девушку!

Но случившееся...

«Transformatio» внесло изменения в структуру тела нападавшей.

И одновременно с этим заклинание забрало у меня столь много, что я и шагу не была способна сделать сейчас самостоятельно.

И... подобное было возможно лишь в одном случае, если девушка являлась оборотнем!

«Анабель, я бы с удовольствием сказал - Адриан мерзавец, никогда не мечтайте о его постели и в целом с радостью выставил соперника вон, но... один запрет мы уже нарушили, Анабель, и результатом стала смерть более четырехсот девушек».

И меня безумно заинтересовало, какой же именно запрет они нарушили?!

И каким образом Ржавый дракон является оборотнем?!

Я вдруг вспомнила счастливого УнГара, его сообщение о дочери, и медальон с маленьким волосатеньким, но безумно очаровательным созданием.

И все бы ничего, но все-таки это был первый ребенок у оборотне-человеческой пары.

Ребенок, который никогда бы не родился, если бы не магия его дедушки-человека. Мне в целом не было достоверно известно почему, но у оборотней дети рождаются только от оборотней, срабатывает какой-то защитный механизм, что-то природное и... традиции!

Я закрыла конспект, прижав его к груди и потрясенно посмотрела на миссис Макстон, устроившуюся у камина рядом со мной.

- Что-то не так, дорогая мисс Ваерти? - мгновенно встревожилась она.

«Что-то»?!

О, боже, «не так» было слишком многое.

Возможно, не работай я с оборотнями, никогда бы не обратила внимания, но... традиции, это ведь примерно то же самое, что и заветы предков, разве нет?!

И в этот момент в разговор вмешался пожилой джентльмен, увлеченный собственными мемуарами:

- Это все оборотни, помяните мое слово!

Миссис Макстон собиралась было возмутиться, но я перебила ее, любезно и по-деловому осведомившись у постояльца гостиницы:

- Это авторитетное мнение?

Явственно бывший ученый окинул меня внимательным взглядом, отметив и возраст, превышающий брачный, и отсутствие обручального кольца на моем пальце, и лишь после, определенно сделав определенные выводы, с достоинством ответил:

- Да, мисс, мнение более чем авторитетное. Профессор Наруа.

И он почтительно склонил голову.

- Мисс Ваерти, младший научный сотрудник, - представилась в свою очередь.

- Мисс предпочла науку счастливому материнству, - понятиливо улыбнулся профессор. - Я слышал о вас.

А затем, по-хозяйски передвинув свое кресло почти вплотную ко мне, проигнорировал возмущенный возглас миссис Макстон, щелчком пальцев установил завесу тишины вокруг нас, ловко откинул крышечку наручных часов, извлек оттуда, вызвав восхищенный возглас уже у меня, крохотную монографию, в мгновение увеличил ее до приличествующего и даже слегка превосходящий стандартный размер талмуда, открыл примерно на середине, немного отлистал назад и указал мне на картинку, судя по почерку явственно сделанную его рукой:

- Виверна! - с гордостью возвестил профессор.

Я же, подавшись к нему, потрясенно взирала на нечто совершенно жуткое! Голова представляла собой фактически скелет, кое-где покрытый чешуей, грива волос не скрывала длинных острых ушей, торс - помесь между упитанным львом и не менее упитанным быком, драконьи крылья, деформированные лапы, чем-то так же отдаленно напоминающие львиные, и острый хитиновый хвост, судя по кончику крайне ядовитый.

- Да-да, тут яд, - профессор Наруа постучал кончиком карандаша по шару с жидкостью, предварявшей самую острую часть хвоста. И тут же живо поинтересовался: - Вы в ужасе?

- В некотором роде, - была вынуждена признать я.

- Я срисовывал с трупа, - поспешил утешить меня ученый, - мне в свое время довелось проникнуть в одно из племен оборотней, и еще больше повезло, когда один из шаманов оборотней проникся ко мне доверием. Он же и продемонстрировал мне это.

Мы оба одновременно посмотрели на «вот это», я с содроганием, профессор с явным интересом и даже некоторой ностальгией по тем, вероятно, давним временам.

- Это мужская особь, - поделился весьма занимательной информацией профессор, - женские, насколько я понял, выглядели несколько иначе.

- Насколько вы поняли? - переспросила я, откровенно говоря, желая спросить откуда в принципе взялось это чудовище, именуемое виверной.

- Да, моя дорогая, - закивал профессор, радостно нашедший во мне благодарного слушателя. - К сожалению останков женских особей не сохранилось по многим причинам, оборотни в целом очень трепетно относятся к телам своих женщин, даже после их смерти, но мне удалось получить некоторое описание у шамана. Так вот - пронзительный крик был своеобразным «женским» орудием, так что мы имеем дело, несомненно, с виверной.

Холодок ужаса прошелся по спине.

И в то же время...

Я была слишком исследователем, чтобы не сопоставить очевидное - в Городе Драконов производилась своеобразная «селекция» драконов, пытаюсь то ли что-то не допустить, следуя заветам своеобразных драконьих предков, то ли напротив нарушить очередную традицию.

Традиции которые драконы чтят, примерно, так же как и... оборотни!

- Простите, - я постучала указательным пальцем по подбородку, и подняла внимательный взгляд на профессора, - вы пытаетесь мне сказать, что среди оборотней жили полукровки? Полукровки оборотне-драконьего происхождения?!

Профессор Наруа уверенно кивнул.

Я осталась сидеть, нервно грызя ноготь и глядя на крайне довольного собой ученого. Довольного, но усталого.

- Трое суток в пути, - пояснил он мне свой усталый вил. - Но не откликнуться на просьбу лорда Арнела я не мог.

Прекратив издеваться над собственным маникюром, я уточнила:

- Вы прибыли по просьбе лорда Арнела?!

Мужчина кивнул, после чего полез во внутренний карман за трубкой, которую набивал вовсе не табаком - черные кристаллы магопия я определила мгновенно. Местами чуть коричневатые, словно подгоревший сахар, местами с кремовыми гранями. Профессор вопросительно взглянул на меня, и мне увы пришлось признать:

- Боюсь, я сейчас не в том состоянии, чтобы позволить себе подобное... удовольствие.

Внимательный взгляд сверкнувших тьмой глаз пожилого джентльмена, и доза была уменьшена десятикратно. В следующее мгновение маг щелкнул пальцами, поджигая набитую трубку, затянулся и выпустил первый клуб серо-черного дыма...

И я в тумане призванного магического окна увидела задымленные строки написанного исчезающими чернилами послания:

«Вынужден просить вас о помощи. Заветы были нарушены, спираль последствий раскручивается молниеносно. И заранее я прошу вас позаботиться о мисс Анабель Ваерти, даже если к этому времени от меня останется лишь дым магических воспоминаний.

Адриан Арнел».

Туман магического опиума развеялся, я же перевела взгляд с увиденного на профессора.

Невольно взглянула на миссис Макстон, но она, не являясь магом, повела себя так же, как и

остальные присутствующие – совершенно потеряла к нам интерес. Этим и опасны подобные вещества – они позволяют магам без вреда обмениваться визуальной информацией, но лишь без вреда для самих себя, окружающим опиумный дым наносит пусть небольшой, однако все же вред, и несколько часов некоторой рассеянности впоследствии. Не самый гуманный способ поговорить без свидетелей.

- Итак, - профессор улыбнулся, - это была виверна, не так ли?

- Увы, ответить однозначно я не могу, - пришлось признаться совершенно откровенно.

А затем откровенности потребовала уже я:

- Вы не антрополог, не так ли?

- Нет, мисс Ваерти, - признал очевидное профессор, и добавил то, что было, по меньшей мере для меня, совершенно неочевидно, - я боевой маг.

Ладонь я все так же держала у лица, а потому ощутила, как у меня от изумления приоткрывается рот.

Боевой маг?!

В моих изумленных глазах для начала промелькнуло то самое изумление, впоследствии некий священный ужас, и все завершилось вырвавшимся практически неосознанно:

- Но вы вне закона!

Наруа откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и сделав еще одну затяжку, выпустил новое облако пепельно-серого дыма. Маг определенно берег меня, а потому использовал минимальную дозу магии, для того, чтобы продемонстрировать мне выпавшие из конверта документы на имя «Себастиана Нарелла», пропуск в Город Драконов, лично заверенный уверенным росчерком лорда Арнела, и явственно подделанную копию лицензии стража.

- Я слышал, вы искали людей для охраны своего дома, - усмехнулся уголком рта тот, кто действительно мог защитить от многого.

Удивительно, в этот момент я почему-то почувствовала признательность к лорду Арнелу. Фактически нарушив закон и прислав ко мне боевого мага, он разом обеспечил и мою безопасность, и мою фактическую свободу - рассматривать предложение лорда Давернетти мне теперь не требовалось ни в каком варианте!

Но вместе с тем - лорд Арнел основательно подставлялся сам.

Мне не было известно, каков уровень доверия между этими двумя, но исчезающие чернила уже были весьма... а впрочем, возможно подобная мера безопасности просто имела смысл в сложившихся обстоятельствах. Но боевой маг на территории империи...

- Вы рискуете, - наконец, выговорила я.

Пожав плечами, джентльмен заметил:

- Вероятно, вы рисковали не меньше, оказав столь значительную услугу лорду Арнелу, что это поставило его в положение дракона, вынужденного ответить равнозначным жестом.

«Вынужденного ответить равнозначным жестом»...

Профессор Наруа ни о чем не спрашивал, но этот пристальный взгляд, этот слегка ироничный прищур, эта полуухмылка...

- Профессор Стентон сумел оказаться полезным оборотням настолько, что они бросили вызов своему покровителю герцогу Карио, защищая наследие старого дракона, если быть откровенным, мне до крайности интересно, до какой степени вы оказались полезны Арнелу, что он столь высоко оценил вашу жизнь. Но спрашивать, я, конечно же, не стану – не любитель приступов мигрени, знаете ли.

Ему было бы проще сразу сказать мне, что он в курсе способностей лорда Арнела к контактной ментальной магии, но я и так все поняла. Я поняла даже больше, чем желал бы сообщить профессор – мне стало ясно, кто научил дракона тому, за что боевых магов массово

обязали покинуть пределы империи.

- У вас презабавное выражение лица, мисс Ваерти, - заметил профессор... в смысле мистер Себастиан Нарелл, вытряхивая использованный магопиум в пепельницу.

В этот момент распахнулась дверь, в холл гостиницы «Полет Дракона» уверенно вошел лорд Давернетти, мгновенно нашел взглядом меня и взгляд его вдруг почти угрожающе сузился, едва он увидел сидящего рядом со мной джентльмена.

Джентльмена, коего, несомненно, превосходно знал.

И глядя уже исключительно на профессора, полицейский медленно подошел, и произнес:

- Итак, лорд...

- Мистер Нарелл, - с самой очаровательной улыбкой перебила я. - Лорд Давернетти, позвольте представить вам мистера Нарелла, моего охранника.

Старший следователь скривился так, словно только что ему вместо чаю предложена была долька кислейшего лимона, после чего, обратился ко мне со словами:

- Анабель...

- Мисс Ваерти! - отчеканила я.

Глаза дракона полыхнули яростью, профессор же с трудом подавил ухмылку. Что ж, а я собиралась воспользоваться козырем, который мне столь любезно вручил градоначальник.

- И, - поднимаясь начала я, - раз уж теперь я в достаточной степени защищена, полагаю мне и моим людям, самое время вернуться в дом профессора Стентона. Ко всему прочему там, вероятно, все окна целы.

- Определенно, - подтвердил профессор Наруа, так же поднимаясь.

Мы покидали гостиницу «Драконий полет», с вещами, которые уместили в чемоданы вперемешку со снегом – окна все еще стеклили. Вокруг так же работали маги, присланные в помощь стекольщикам, чтобы хотя бы временно затянуть окна пострадавших горожан магическими заслонами...

Из полицейского участка, стремительный и быстрый, вышел лорд Арнел.

Меня, стоящую у загружаемого экипажа, он увидел мгновенно, как впрочем и я его. Потому что обернулась практически неосознанно, едва ли понимая причины своего поступка.

И что-то в драконе изменилось.

Он сделал было шаг, по направлению к ступеням, но тут же остановился.

Да, «*Uiolare et frangere morsu*» - это пятьдесят шагов радиус ограничения. Но, то что он не сумел подавить табуированный запрет, сказало мне слишком о многом - Арнел был измотан. Измотан до такой степени, что сил у него уже не осталось.

Примерно так же как и у меня.

И он стоял на пороге полицейского управления, прожигая взглядом ночь и мою душу. Мне внезапно стало искренне жаль, что я возвела барьер, который сейчас стал непреодолимым препятствием для нас обоих...

- Помочь? - вдруг предложил стоящий рядом со мной профессор Наруа.

Секундное сомнение и тихое:

- Да, если вам не сложно.

Маг достал трубку, два кристалла черного опиума, дым, сформировавший нечеткое фосфоресцирующее серым цветом пятно, и мои слова, написанные с аккуратностью угольного куска:

«Спасибо».

Прочесть мое сообщение мог лишь Арнел, и он прочел, потому что в ответ, дымным порывом мое слово было сметено, и появились уверенные и каллиграфические идеальные даже при таком способе написания слова:

«Я слишком многим вам обязан, чтобы «не замечать», насколько вы против замужества с Кристианом. Постараюсь встретиться с вами утром, к моему искреннему сожалению, сейчас подобное слишком... большая роскошь».

На меня злились. Действительно злились. С «Uiolare et frangere morsu» не шутят, дракон мог бы в принципе подать в суд на меня и дело бы выиграл, но как бы мне самой сейчас не было жаль, поступила я правильно.

«Буду утром», - то ли предупредил, то ли пригрозил лорд Арнел.

Мистер Уоллан подал мне руку и помог забраться в карету.

После устроились все мои домочадцы, кроме мистера Илнера, предпочетшего ехать на козлах с кучером наемного экипажа.

Когда мы тронулись, я выглянула в окошко - лорд Арнел все еще стоял там же, на пороге полицейского управления. И создавалось ощущение, что он продолжает меня видеть. Видеть насквозь. Сжигая взглядом...

Мне чудился его взгляд, до самого дома.

А дома нас ожидали сюрпризы.

Множество пренеприятных сюрпризов.

Во-первых... у меня теперь был новый порог. Он существенно отличался новизной, по сравнению со стенами здания, уже отшлифованными временем, ветрами, непогодой в целом. Во-вторых, магия.

Ее деактивировали.

Но это не означало, что я не ощущала привкус использованных заклинаний. «Destruì» - заклинание тотального уничтожения было еще самым простейшим из них, и самым... гуманным. Наиболее гуманным.

И оно было уничтожено с какой-то лютой яростью. Все они. Кто-то пришел после «украсившего» мой дом убийственными заклинаниями мага, и смел их все. Уничтоженный порог, боюсь, был следствием ярости как раз защищавшего меня мага... или если быть точнее - дракона. Да, было бы глупо лгать самой себе о том, что я не понимаю, кто это был.

- В принципе все уничтожено, - произнес профессор Наруа, - опасности я не ощущаю, но на всякий случай...

И с его пальцев сорвались четыре призрачные гончие, с рычанием отправившиеся исследовать дом и окрестности, и напугавшие до дрожи наших двух псов.

Мистер Илнер, соскочив с козел, прошел к порогу, оглядел его придирчиво, и озвучил подошедшему мистеру Уоллану:

- Монолитная каменная плита поставлена, из нее вырезаны ступени. Топорно, но надежно.

- И единственный возможный вариант строительства в условиях морозной зимы, - произнес мистер Уоллан.

Мне вспомнился вид порушенного полицейского здания... как они его ремонтировать будут?!

В самом доме частичному уничтожению подвергся лишь кабинет профессора Стентона. Частичному, потому что о своих книгах и вещах профессор заботился, а потому книги сейчас стояли... друг на друге, а собственно книжные полки были уничтожены и осыпались пеплом. Пострадали так же занавеси, окно, из-за чего намело сугроб снега... но непогода не затронула ни книг, ни стола, осыпавшись по контуру охранных заклинаний и...

И выдав место положение напольного сейфа!

Я вошла в кабинет не первая, увы, а потому мне достался крайне заинтересованный

естественно заинтересовавшимся находкой профессора Наруа.

- Будем открывать? - небрежно поинтересовался он.

Слишком небрежно.

Я внимательно посмотрела на мага – что-то мне подсказывало, что сам он открыть уже пробовал, более того – лорд Арнел так же, потому что на снегу, осыпавшемся по контуру охранного заклинания, имелись следы пальцев.

- Полагаю - отложим, - вежливо, но твердо ответила я.

В остальном вечер прошел в обстановке усиленной деятельности моих служащих, и к сожалению бесполезного валяния меня в спальне, потому как сил у меня не было, магии так же, возможности думать...

На напряженный мыслительный процесс сил не было так же, но я все равно думала.

Было о чем.

К примеру, о ситуации, в которой огромный дракон, перерождаясь в броске, хватает тебя и выносит на улицу, вместе с частью стены пошатнувшегося здания...

В какой-то мере я ощутила бы себя героиней древней сказки о том, как дракон похищает принцессу... в какой-то мере. В остальном ситуация была, выглядела и являлась абсолютно пугающей.

И первое - я никак не могла понять, что в целом происходит!

Происходило что-то совершенно ненормальное, и бесконечно пугающее, и... если еще несколько недель назад я могла прямо в лицо обоим этим драконам высказать, что они допустили гибели девушек, сейчас... я бы не стала бросаться обвинениями. Слишком показательна была ситуация со мной, слишком явственной забота... И это пугало. Пугало не ситуацией со мной, а накатывающим все сильнее пониманием – они заботились о девушках города так же. Он делали все что могли, а возможно и даже больше чем могли, чтобы спасти их жизни. Теперь, когда я достаточно хорошо знаю и Арнела и Давернетти, обвинять их уже не смогла бы.

Скорее пожалеть. Без доступа к информации, с «заветами предков» которые вызвали вопросы уже у меня своей состоятельностью как минимум, в состоянии незримой войны, причин которой они даже не понимали, впрочем, едва ли все обрело понимание сейчас. И почему-то большее всего было от понимания, что Арнел считал себя виновным в смерти девушек и женщин. И в какой-то мере он действительно явился причиной их гибели.

Мрачные мысли развеял появившийся уже слишком поздно для визитов лорд Гордан. Но я все равно его приняла, спустившись с радостью, но все же трудом.

- Искренне рад видеть вас, мисс Ваерти, - произнес, поклонившись, младший следователь.

- Как ваше... благосостояние, лорд Гордан? – я несколько запнулась, вспоминая принятые в Вестернланде формулировки.

И воспоминание о правилах приличий неприятно царапнуло в глубине души, пониманием, что мне не следовало его принимать, но... я слишком беспокоилась, слишком винила себя, слишком... все слишком.

Миссис Макстон помогла мне пройти в гостиную и сестра, мистер Уоллан принес покрывало, укутывая дрожащую меня - магическое истощение имело свои неприятные последствия, профессор Наруа, под видом моего охранника мистера Нарелла расположился у двери, но на молодого дракона поглядывал скорее с интересом, чем с напряжением, свойственным людям его, скажем так «профессии и образа жизни». О чем ему, кстати, уже дважды намекал мистер Оннер, повар как-то негативно воспринял и самого «охранника» и появление нового члена нашей практически семьи.

- Меня просил навестить вас лорд Давернетти, - неловко вручая мне букет едва распустившихся подснежников, произнес дракон.

Смутился, и пояснил:

- Цветы возвращать не нужно, они от меня.

Я улыбнулась, оценив и шутку, и собственно тот факт, что явно все полицейское управление знало о нашей «необъявленной войне» с лордом Давернетти.

- Спасибо, это очень мило с вашей стороны, - поднеся букетик к лицу и вдохнув едва уловимый аромат, поблагодарила я.

И замерла, до конца не осознав, что вдохнула.

Легкое головокружение пришло после.

Еще секундой спустя, меня накрыло осознанием произошедшего.

- Простите, - я откашлялась, пытаюсь избавиться от крайне навязчивого и вообще-то основательно запрещенного заклинания, - а цветы вы приобрели в цветочной лавке?

Под моим вопросительным взглядом, лорд Гордан несколько смутился, но кивнул. Затем, видимо отметив охватившее меня напряжение, спросил:

- Что-то не так?

Да, меня только что приворожили!

- Мисс Ваерти?! - встревожился лорд Гордан.

Я могла бы определить, кто наложил приворот, могла бы... но не сейчас. Не в абсолютно истощенном состоянии, в котором мне в принципе не следовало бы принимать гостей.

А еще я подумала, что мне давно пора навестить цветочную лавку... кажется, это был последний намек, на необходимость данного визита!

- Прошу меня извинить, - поднимаясь и ощутило пошатнувшись, попросила я.

Миссис Макстон торопливо подойдя, придержала. Она же помогла покинуть гостиную, букет я, выходя, отдала взирающему на меня с ярко выраженным непониманием боевому магу. Непонимание сменилось осознанием, едва он присмотрелся к цветам повнимательнее – хорошее было заклинание, активировалось исключительно в моих руках и только на вдохе. Хороший маг делал. Старая школа. Как говорится «таких больше не делают».

До своей комнаты добралась как в тумане, миссис Макстон помогла переодеться и кое-как принять ванну. В сон провалилась как в омут - с головой.

Когда пришел лорд Арнел, у меня просто не было сил встать с постели и принять его. У меня не было сил даже встать.

А ночью...

Ночью началась первая фаза действия приворота!

Мне снилось, как я бегу по склону горы, среди цветущих повсюду горных фиалок и васильков, в нежно-голубом легком утреннем платье, с распущенными волосами, пряди которых взметает ветер. И я счастлива как никогда, всю меня наполняет легкость и радость, и я сбегаю вниз, а он раскидывает руки, готовый поймать меня в объятия. Поймал, закружил, под мой звенящий колокольчиками смех, затем позволил соскользнуть по своему сильному телу вниз, а я, сияющая от счастья, восторженно вглядывалась в его зеленовато-карие глаза с вертикальным драконьим зрачком, и чувствовала, как в груди все замирает от понимания, что еще миг и его губы прикоснутся к моим...

«Кристиан...» - проносится порывом нежности в душе.

- Мерзавец! - прохрипела, с трудом заставив себя проснуться.

Вся спальня была погружена во мрак, и в этой темноте отчетливо слышалось мое тяжелое дыхание, а я столь же отчетливо ощущала на своем теле теплые сильные руки лорда старшего следователя.

Бесило невероятно!

С трудом поднявшись, я накинула на себя халат, и вышла в коридор. Из соседней комнаты

мгновенно выглянул заспанный и полуодетый профессор Наруа.

- Личность приворожившего определили? - приглаживая непослушные наполовину седые волосы, спросил он.

- О, да! - я, осторожно делая каждый шаг, двинулась к лестнице.

- И... кто? - маг быстро пересек разделяющее нас пространство, придержал, и помог спуститься по лестнице.

- Дракон, - спуск давался мне неимоверно тяжело.

- Странно, - отстраненно отозвался Наруа, - мне казалось заклинание наложил человеческий маг.

- Да, - подтвердила я, - но личность заказчика имеет ярко выраженные драконьи черты.

Мы прошли на кухню и профессор, усадив меня, сходил к плите, где на маленьком огне томился куриный бульон с приправами - лучшее средство для мага с истощенными милами, и никакого молока.

Первая ложка не сразу нашла путь к моим губам, но после дело пошло куда лучше.

- Интересное это место - цветочная лавка Вестернандана, - задумчиво отметил, устроившийся за столом и набивающий трубку профессор.

Набивал он ее на этот раз просто табаком, более того использовал заклинание, мгновенно уносящее дым в приоткрытое окно, так что я не возражала ничуть.

- Да, мне тоже кажется, что мне давно следовало купить себе... несколько цветов, - подавив очередной вполне обоснованный приступ негодования, ответила я.

И продолжила есть бульон. Просто помочь мне сейчас не мог никто - старая школа, чтобы ее черти побрали!

Боевой маг так же понимал это, а потому едва я закончила порцию бульона, принес мне глинтвейн. На мой удивленный взгляд, сказал:

- Пейте-пейте, моя дорогая. Не скажу, что самая приятная вещь на свете, но восстановитесь быстрее.

- Это было бы... замечательно, - придвигая к себе деревянную кружку, грустно сказала я.

Профессор похлопал меня по плечу с искренним сочувствием, и вновь устроился за столом, потягивая дым. Не знаю, показалось или нет, но он чувствовал себя виноватым, видимо очень серьезно отнесшись к роли моего охранника. Мне же, как и любому достаточно образованному магу было кристально ясно - Наруа боевой маг, он в обязательном порядке среагировал бы на причиняющие вред здоровью заклинания, а приворот к таковым не относится.

- Вы говорили о вивернах, - вспомнила я наш диалог в «Полете дракона».

Сделав глоток глинтвейна, закашлялась, ощущая жгучий привкус на языке, но все же мужественно отпила еще несколько, и лишь затем вопросительно посмотрела на своего собеседника. Профессор Наруа задумчиво дымил трубкой, с полуиронией поглядывая на меня, но затем все же произнес:

- Rufusdraco. Что вы знаете о них, дорогая?

Сделав еще глоток адского напитка, откашлялась, ощущая легкое головокружение, и заученно ответила:

- Подвид драконов, считавшийся вымершим более шестидесяти лет. Существовали всегда в человеческой форме. Обладают особым влиянием на металлы, и в то же время подвержены влиянию металлов.

Наруа покивал со все той же усмешкой, и повторил мои слова:

- «Считавшийся вымершим», в прошедшем времени, не так ли?

Я кивнула.

- Значит вам известно, что никто не вымирал?

Кивнула повторно.

- А причину сохранения их популяции вам назвать? - искушающим тоном спросил профессор.

- Вы же знаете, что я жажду услышать все, что вы знаете, - словесных дуэлей мне хватало и с драконами, сейчас я хотела просто получить информацию.

Вновь выпустив клуб дыма, который магией унесло в приоткрытую форточку, профессор вздохнул и начал свой далекий от счастливого рассказ:

- Причины мне не ясны, - сказал он, - но находясь на территориях оборотней я с удивлением обнаружил ребенка, девочку, с глазами дракона.

Я с не меньшим удивлением воззрилась на Наруа.

- Как вы понимаете, пройти мимо такого явления я не смог, - продолжил профессор, - и, пользуясь заслуженным доверием стаи и главного шамана, начал исследовать малышку. Первое, что поразило - она не обладала магией. Второе - она не оказывала в принципе никакого влияния на железо, но, при этом, помогая отцу в кузнице, творила совершенно изумительные украшения из серебра. Плюс - ребенку не вредил ни огонь, ни расплавленный металл, однажды мне довелось увидеть, как ее волос коснулся огонь из печи и... ее локоны ничуть от этого не пострадали.

Как зачарованная, я смотрела на профессора, в принципе с трудом осознавая это - профессору Стентону огонь вредил, и еще как - мазь от ожогов он использовал достаточно часто.

- При этом, - продолжил Наруа, - родители девочки были оборотнями.

- Усыновление? - предположила я.

Отрицательно покачав головой, профессор пояснил:

- Слишком большое сходство с родителями, чтобы я мог заподозрить усыновление. Ко всему прочему младенец, которого в тот год родила Уранада, тоже имел ярко выраженные драконьи глаза.

Мне оставалось лишь сидеть, все так же в полном изумлении взирая на Наруа.

- Естественно, я крайне заинтересовался данным явлением. У оборотней в стародавние времена была принята узелковая письменность, вы знали?

Отрицательно покачала головой, я не интересовалась никогда данной областью, да и мои знакомые оборотни и изъяснялись и писали на языке принятом в империи.

- Долго учил его, - усмехнулся Наруа, - но это того стоило - мне удалось выяснить, что более трехсот лет назад Ржавые драконы заключили договор с на тот момент единым государством оборотней, прося... как это не удивительно - защиты. Расплатой стали тридцать девушек, которых передали оборотням... в пользование.

- Пользование? - переспросила я, не поняв данного термина.

- Пояснять не буду, - мгновенно сказал профессор, - иначе ваша миссис Макстон несколько раз «случайно» уронит на меня свой излюбленный чайник с кипятком.

Несмотря на сказанное, в тоне профессора проскользнуло что-то восхищенно-восторженное по отношению к миссис Макстон. Подавив улыбку по поводу возникших подозрений, вернулась к вивернам.

- Каким образом они появились?

- Примерно тем же, как появляются дети у людей, - иронично ответил профессор. - Но... сложности возникли. Как я уже сказал, на момент заключения договора, царство оборотней было единым, что впрочем свойственно родоплеменному строю, но в дальнейшем развитие государственности привело к обособлению некоторых из племен, и соответственно конфликтам. Первым упоминанием о виверне для меня лично стала народная песня оборотней «Мертвое поле».

В моем взгляде отразилось непонимание.

Наруа пожал плечами и напел незамысловатое:

- Я найду тебя среди тысячи тел, Я отниму тебя у сотен смертей, Я уничтожу тех, кто посмел, Превратить твоё тело в рваный мешок.

Он отстукивал пальцем по столу в такт мелодии, которая несмотря на лиричный напев, вероятно, исполнялась под типичный для оборотней барабанный бой.

После нахмурился, словно припоминая что-то, и добавил:

- Песня верности и скорби, песня жены, что потеряла любимого мужа. Песня, обернувшаяся смертью для всех, потому и «Мертвое поле».

- Не поняла, - совершенно честно призналась я.

Наруа посмотрел на меня и объяснил прямо:

- У оборотней мужчины и женщины сражаются наравне, если на кону выживание стаи. В обычные битвы жен не берут, но когда речь о сохранении жизни детей - все естественно иначе. Было. Насколько я понял, собирая обрывочные сведения, тот оборотень сражался с женой. Женой, которая в момент его гибели от горя обернулась вовсе не в звериную ипостась, а во что-то среднее между зверем и драконом.

Он взмахнул рукой, и дым обрисовал то жуткое чудовище, что профессор уже демонстрировал мне в гостинице.

- Вот только её крик, крик обротившейся виверны, убил не только врагов...

Я судорожно выдохнула, пытаюсь представить произошедшее... Что ж, представлять было что - если сегодня крик виверны разбил все стекла в центре города, то мне страшно представить, что она могла натворить, обезумев от горя и отчаяния.

- У мужских особей полукровок подобного не происходит, - Наруа притянул к себе магией блюдо, причем блюдо их любимого сервиза миссис Макстон, выбил уже скуренный табак из трубки, набил её заново и продолжил, поджигая смесь: - С тех пор женщины у оборотней не сражаются.

Поразмыслив немного, осторожно спросила:

- Но мужские особи виверны сражаются?

- И крайне успешно, - подтвердил профессор. - Рисунок, что я показал вам, был останками одного из самых выдающихся вождей. В бою мужские особи виверн практически не имеют себе равных.

- Даже среди оборотней? - не поверила я.

- Они сильнее оборотней, - сразу внес ясность Наруа.

Я хотела было поспорить, прекрасно зная, на что в боевых условиях способны оборотни, но вспомнила лорда Арнела. То с какой легкостью он впитал Адское пламя - было более, чем показательно.

- Милая, - между тем решил перейти к расспросам профессор, - я не совсем понимаю, что здесь происходит.

И наступила моя очередь отвечать на вопросы.

Сделав ещё глоток пряной и довольно острой жидкости, пожав плечами, предельно искренне ответила:

- Я сама в принципе ничего уже не понимаю.

Поднявшись, подошла к задымленному гобелену на кухне, сдвинула его в сторону, открывая так и не обнаруженное герцогом Карио схематическое изображение головы дракона на карте.

- Убийства, - пояснила профессору, - нам удалось выяснить места совершения преступлений, и картина... в общем вы видите, что получилось.

Он видел. И увиденное потрясло Наруа до такой степени, что профессор поднес трубку ко рту, не сразу нашел ее губами.

- Вы знали об убийствах? - спросила я.

Кивнув, маг подтвердил:

- Да, Арнел вызвал меня практически сразу после первого эпизода.

- По причине? - не поняла я.

Взглянув на меня, профессор мрачно ответил:

- Он считал себя... убийцей.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а затем Наруа добавил:

- Я не смог доказать обратное. Вы - видимо да.

Вернувшись за стол, кратко ответила:

- Во время последнего убийства лорд Арнел находился в моем доме.

Наруа выразительно заломил бровь.

- Оправдываться не буду, - мгновенно уведомила я.

Понятливо усмехнувшись, маг произнес:

- Что ж, теперь мне ясна причина, по которой лорд Арнел просил меня защитить вас. Драконы всегда защищают своих женщин, но в вашем случае личное участие Арнела недопустимо по причине его скорой женитьбы.

Кровь прилила к моим щекам, едва стало ясно, на что намекнул, причем недвусмысленно намекнул профессор!

- Я в чем-то неправ? - поинтересовался маг.

Не нашлась, что ответить.

- Мисс Ваерти, все очевидно, - пожал плечами профессор Наруа, - близкий родственник лорда Арнела недвусмысленно проявляет по отношению к вам все знаки внимания, и будь вы безразличны лорду Арнелу, он, несомненно, позволил бы лорду Давернетти взять вас под защиту, но этого не произошло - дракон вызвал меня. Ревность налицо, моя дорогая. Так что не трудитесь пытаться найти оправдания происходящему.

- Вы все не так поняли! - возмутилась я.

Наруа лишь усмехнулся, сделал вдох, выпустил облачко дыма и произнес:

- Дракон, в момент, когда вам угрожала опасность, обратился драконом и спас вас, практически разрушив здание полиции, а вы утверждаете, что я не так все понял? Мисс Ваерти, не стоит унижаться отрицанием того, что уже совершенно очевидно.

Задохнувшись возмущением, я... заставила себя промолчать. Действительно, какой смысл унижаться?!

- Итак, - вернулся к разговору Наруа, - он находился у вас. И в этот момент...

Выразительный взгляд на меня, с недвусмысленным намеком поведать ему, что произошло в тот самый «момент».

Мне хотелось ответить грубостью, действительно хотелось, но...

- «Я найду тебя среди тысячи тел, Я отниму тебя у сотен смертей, Я уничтожу тех, кто посмел, Превратить твоё тело в рваный мешок»

- процитировала сказанное ранее.

И в темном взгляде профессора промелькнуло неожиданное понимание. Понимание того, что

еще до конца не осознала даже я.

- Все эти убийства, - проговорил он, - все это было попыткой... пробудить зверя?

Сделав еще один глоток, тихо высказала:

- Вероятно – да. И методология, как мы с вами видим, была взята из древней истории оборотней.

Вновь затянувшись дымом, маг выпустил облако, в котором сформировалось то самое изображение виверны, и произнес:

- Итак, одно мы с вами уже знаем точно – наш убийца был хорошо осведомлен об истории оборотней, которую они, уж поверьте мне на слово, посторонним раскрывают крайне неохотно. Наш убийца оборотень, мисс Ваерти.

Я, вновь делающая глоток глинтвейна, закашлялась, подавившись, после отдышалась и возмущенно воскликнула:

- Это невозможно!

- Вы думаете? - насмешливо изогнул бровь Наруа.

- Уверена! - непоколебимо заявила я. - Мы плотно и много работали с оборотнями, в их природе прямота, честность, верность, и да – вы сами упомянули, что женщины для оборотней в принципе неприкосновенны!

Наруа, пристально глядя на меня, медленно протянул:

- Для мужчин-оборотней да, что касается женщин...

И вот тут он был прав, потому как женский след очень явственно присутствовал в данном деле.

- Я полагаю, вам пора спать, - маг выбил сгоревший табак на чайное блюдце, подписывая себе смертный приговор, который ему теперь непременно вынесет миссис Макстон. - Глинтвейн допивайте, должно помочь. По состоянию утром, будем решать, что сделаем далее.

- К примеру? - старательно допивая напиток с высоким содержанием специй, поинтересовалась я.

- К примеру, будем делать выбор между снятием с вас приворота, а для этого потребуются именно ваши силы, или посещения лавки цветочника, который очень уж явственно просит нашего внимания.

Осознав, что впереди меня ждет еще как минимум один сон с участием Давернетти, спать мне расхотелось вовсе. С другой стороны – особо не было выбора. Приворот, поставленный магом старой школы, может снять только маг, на которого его поставили. Что делать в подобном случае «не магу»?... Ну, совет да любовь, и тому подобное. У не мага снять подобный приворот практически нет шанса.

- Было бы правильным вызвать полицию и сообщить о случившемся, - сказала я.

Маг, усмехнувшись, поинтересовался:

- А вы полагаете, они не в курсе?

Я вспомнила Давернетти, его методы и... и поняла, что профессор, увы, прав.

- Что ж, - я поднялась с трудом, в глинтвейне все же было изрядное количество алкоголя, - о дальнейших действиях будем думать утром.

И в этот момент на кухню вошла миссис Макстон. Добрая женщина оставалась доброй ровно до того мгновения, как узрела что использовал профессор Наруа в качестве пепельницы. После чего ее чепец практически встал дыбом, а сама экономка выдохнула лишь:

- Я вас убью!

- Не буду мешать, - торопливо высказалась я, и попыталась покинуть кухню.

От мгновенной расправы профессора Наруа спас лишь тот факт, что передвигаться я могла исключительно «по стеночке», а доброе сердце миссис Макстон не могло позволить ей оставить меня в столь плачевном состоянии, так что она была вынуждена довести меня до спальни, уложить, укрыть, заботливо подоткнув одеяло, на цыпочках выйти, а вот потом...

- Да это циннейский фарфор! - раздалось ее разъяренное где-то в кухне. - Да он стоит десяти таких как вы!

Увы, дальнейшее я не услышала, потому как едва смежила веки, перед моим внутренним взором встал он, Кристиан.

Кристиан Давернетти...

О, как же безумно, бесконечно и невероятно был красив этот мужественный, сильный, матерый дракон. В нем было прекрасно все – темно-зеленые глаза с вертикальным драконьим зрачком, сеточка морщинок у глаз, выдававшая улыбчивость этого сурового служителя порядка, широкие плечи, сильные, перевитые венами руки...

- Мерзавец! - прошипела я, пытаюсь все-таки заснуть.

Попыталась гиперболизировать образ Давернетти. Чрезмерное преувеличение в принципе не шло в разрез с заклинанием приворота, но позволяло вызвать отторжение на уровне подсознания, поэтому я, все так же с закрытыми глазами, попыталась представить себе как вены, четко виднеющиеся на его ладонях - становятся больше, шире, узловатее, синеватее, и одного этого хватило чтобы полуголый образ Кристиана вполне себе утратил в привлекательности.

Но тут лорд Давернетти ослепительно улыбнулся.

Мое сердце дрогнуло, а воображение услужливо увеличило оскал дракона настолько, что теперь собственно оскал выходил за рамки лица.

Буду откровенна - получилось настолько жуткое зрелище, что даже как-то расхотелось спать. Сев на постели, я посидела, массируя виски, после чего вновь легла, закуталась в одеяло посылнее, закрыла глаза и...

Вересковое поле, лорд Давернетти с гиперболизированной венозной системой и частично повисшим в воздухе оскалом и я, с диким воплем убегающая прочь от чудовища.

Это было поражение. Полное и абсолютное. Для приворота, естественно.

Нет, заклинание на этом не успокоилось, и до самого утра меня преследовало вересковое поле, цветы на котором складывались в витиеватую надпись «Кристиан», облака, причудливо изображающие «Кристиан Давернетти», и жуткий монстр, который если и будил во мне какие-то инстинкты, то все они были связаны исключительно с убеганием на длинные, очень длинные дистанции.

К утру я проснулась в весьма бодром настроении и состоянии души, видимо ночные пробежки весьма благотворно отразились на моем здоровье. Бег в принципе крайне полезная вещь, надо бы освоить.

Когда вошла миссис Макстон, я уже умывалась, и встретила ее с улыбкой, которая тут же нашла отражение на лице экономки, и она искренне произнесла:

- Рада, что вам лучше. Когда будем увольнять мистера Нарелла?

Несколько оторопев, я замерла, с полотенцем в руках, и уточнила:

- За что?

- За излишне фривольное отношение!- воскликнула мгновенно ставшая грозной миссис Макстон.

- Но, позвольте, я не в обиде на мистера Нарелла, несомненно мне было неприятно услышать подобное, но...

И тут миссис Макстон побагровела и нехорошим тоном переспросила:

- То есть он осквернил не только мой чайный сервиз, но и ваше доброе имя?!

Ответить мне не позволили – экономка вылетела из моей спальни как снаряд, приправленный силой порохового взрыва. Я могла лишь гадать, чем все закончится, ну и несколько переживать за здоровье мага, но как оказалось – напрасно. Миссис Макстон дом не покинула, а профессор в это время прогуливался с мистером Илнером и псами – двумя купленными моим дворецким, и двумя призрачными. Как я поняла, целью мага было приучить псов к их магическим собратьям. Но как оказалось – не только.

В какой-то момент мистер Илнер приостановился, мистер Нарелл сделал шаг вперед и призрачные сущности окутали псов так, как если бы те вступили в мыльный пузырь. Несколько секунд неторопливо идущие собаки переливались радужной пленкой, а затем стандартные гончие увеличились в размере, их челюсти заметно выдались вперед.

Мне это почему-то до жути ночные сновидения с лордом Давернетти напомнило, даже несколько нехорошо стало. Но вот еще пару шагов, почти неощутимая волна магии, и псы становятся прежними. Профессор Наруа изменил их и скрыл это? Зачем? С точки зрения охраны дома, жуткий вид собак был бы гораздо более эффективен.

Но узнать причины поступка боевого мага сразу мне не удалось – на горизонте показался дракон. К сожалению, это был крайне известный мне дракон. К еще большему сожалению – магия приворота все еще действовала, а потому, лично для меня, издали виднелась только улыбка! Широкая, выходящая за пределы лица, и в целом втрое превышающая размер головы лорда старшего следователя. Эта улыбка держалась как приклеенная, и чем ближе подъезжал Давернетти, тем все более идиотской выглядела и она, и яркие сине-сизые вены, покрывающие руки полицейского, мне лично были видны даже через перчатки. Приворотная магия – иллюзорная вещь, приворотная магия старой школы – сверх устойчивая иллюзорная вещь... Я откровенно говоря не знала, как смогу удержаться в рамках приличия в общении вот с... этим.

Поэтому, едва Давернетти, примчавшийся на полном скаку, спрыгнул с лошади и бросил поводья профессору Наруа так, словно тот был недостойным внимания слугой, я бросилась умываться снова. И снова. И снова.

Вернулась к окну и поняла – умывание не помогло!

Сползая на пол от хохота, я прижимала к лицу полотенце, стараясь хоть как-то заглушить собственный смех, потому что... профессор тоже это видел! У нас была примерно похожая магия, что-то вроде единой волны, а потому иллюзию наложенную на основании иллюзии старой магической школы, он увидел! Сто процентов увидел, ничем иным я не могла бы объяснить то потрясенное выражение лица, с которым он сопровождал «улыбку» лорда Давернетти.

И действительно, не прошло и минуты, как в дверь моей спальни раздался осторожный стук, а после:

- Мисс Ваерти, а вы та еще штучка.

Я рыдала от смеха уже на полу, чуть ли не подвывая.

- Что-то еще кроме улыбки и вен? – поинтересовался Наруа.

Отсмеявшись, я села, подумала и спросила:

- Полагаете этого мало?

- Полагаю, нас обоих с вами сейчас сочтут слегка умалишенными, – ответил маг.

Помолчал и добавил:

- Но мне нравится результат. Если немного изменить угол наложения иллюзии, можно добиться того, что ее увидят и окружающие и...

Естественно я тут же вскочила, подбежала к двери и распахнула ее. Глаза мага поблескивали от предстоящего действия, а я собственно... лорд Давернетти первый начал.

Миссис Макстон застигла нас в крайне неподобающем виде – мы с профессором мелком вычерчивали на полу формулу искажения иллюзии, я как была в ночной рубашке, и он, взмокший уже в теплой зимней куртке, которую в порыве вдохновения забыл снять.

- Мисс Ваерти! – возмутилась миссис Макстон, мгновенно захлопывая дверь за собой.

- Он первый начал, - не поднимая головы и добавляя цифру к формуле Наруа, ответила я.
- Кто? - не поняла миссис Макстон.
- Лорд Давернетти, - пояснила я.

И мы закончили!

Сев, на полу, я окинула взглядом вычисления, заучила, закрыла глаза, повторила про себя, открыла, сверилась с написанным, глянула на с усмешкой наблюдающего за мной мага, и кивнула, подтверждая, что я готова.

- Миссис Макстон, - поднимаясь, произнес маг, - уведомите прислугу, что на любые изменения во внешности этого дракона реагировать не следует. Только тихо.

И подмигнув мне, а затем, одарив наглейшей улыбкой экономку, боевой маг вышел из моей спальни.

Миссис Макстон, сопроводив его уход негодующим взглядом, посмотрела на меня и возмущенно спросила:

- Мисс Ваерти, вы осознали, насколько неприличным является ваше поведение?!
- Осознаю, - совершенно серьезно подтвердила я, - но этот уже мало уважаемый мной лорд, использовал вчерашний букет и своего подчиненного для того, чтобы приворожить меня.

Миссис Макстон потрясенно округлила глаза.

- А... вы уверены, что это именно он? - наконец выговорила она. - Ведь букет был подарен лордом Горданом...

- Да, - я поднялась с пола, - но приворот был сделан конкретно на лорда Давернетти.

С шумом выдохнув, экономка уточнила:

- Вы... уверены?

- О, миссис Макстон, естественно я абсолютно уверена в том, кто грезится мне во сне и наяву с того момента, как я вдохнула аромат цветов.

Суровая уроженка северных гор нахмурилась, кивнула, и вышла. Вслед за ней ко мне скользнула Бетси и принялась помогать мне со сборами, шепнув как заговорщица:

- Когда дракон станет страшным - не орать и не реагировать, я все поняла.
- Не страшным, а смешным, - поправила я.
- Тогда не поняла, - нахмурилась Бетси, перестав зашнуровывать мой корсет.
- Ведите себя как в лучших домах столицы, - посоветовала я.
- Это когда сверху падает люстра, а все делают вид, что ничего не случилось? - округлила глаза горничная.
- Ну... примерно так, - кивнула я.

Мы выбрали нежное сине-голубое платье, в тон к василькам, что измывались надо мной всю ночь, волосы были лишь присобраны, на замысловатые прически не было ни времени, ни сил, после чего я чинно отправилась в театр одного актера. Или одного зрителя... тут как посмотреть.

А посмотреть было на что - лорд Давернетти ожидал меня внизу, со сверкающей улыбкой и огромной охапкой алых роз в руках. А еще он ожидал меня с уверенностью, которая не укрылась от моих людей, а потому миссис Макстон до побелевших пальцев сжала поднос с чаем, который собиралась отнести в столовую к завтраку.

- Анабель, дорогая, вы прекрасно выглядите! - с восхищением выдохнул лорд Давернетти, с трудом подавив усмешку при виде цвета моего платья.

И сомнения, если бы они даже и были, отпали напрочь - это была его идея с вересковым

полем, именно его!

Ну что ж, представление начинается...

- Кристиан, - я остановилась на верхней ступени, в волнении прижав руку к груди, - ваш визит... это так неожиданно...

И тут мне очень некстати вспомнился их другой крайне неожиданный визит, когда я была вынуждена ввиду спасения собственной жизни, продемонстрировать этим развратникам собственную далекую от норм приличия ночную рубашку и главное – им увиденное определенно доставило удовольствие! А мне стыдно до сих пор.

И я едва из образа не вышла, особенно когда взгляд Давернетти скользнул по моей фигуре так, что сразу стало ясно - в его памяти так же всплыла та незабываемая история, но и он и я мы были прекрасными актерами.

- Я так рада вас видеть! - воскликнула я.

- Едем к священнику? - опровергнув мое мнение о его актерских способностях, тут же пошел ва-банк лорд старший следователь.

Я остановилась, с ногой, уже занесенной для следующего шага и... а почему бы и нет?! Воистину, терять мне было уже нечего. Ему да, но мне то...

- О, я жажду этого мгновения! - с явным перебором в отношении пафоса воскликнула я, так что моей актерской игре не поверили бы и последние забулдыги, и вообще все присутствующие как-то крайне скептически взглянули на меня. Поняв что да, наверное, не стоит заходить настолько далеко, я тут же исправилась: - Но, лорд Давернетти, не кажется ли вам, что это было бы ударом по моей репутации? Поспешный брак, без помолвки, без соблюдения всех условностей... Что скажут люди... в смысле драконы?

Давернетти разочарованно выругался, и с нескрываемой подозрительностью уставился на меня. Я тут же приняла крайне невинный и весьма влюбленный вид. Старший следователь наживку проглотил не жуя.

- Свадьба будет проходить в городе, в главном храме, - обильно намазывая масло на разрезанную булку вещал лорд Давернетти. - Несомненно, я бы предпочел брак в поместье, но будем откровенны – после нападения на мой гостевой домик, я пересмотрел свои взгляды в отношении безопасности, и сейчас в поместье проводятся работы. К слову, Анабель, у вас есть какие-нибудь пожелания в отношении дизайна и интерьера нашего дома?

- Мм? - отозвалась я, едва ли прислушивающаяся к его словам.

Все дело в том, что иллюзия никак не желала накладываться нужным мне образом. К ужасу моей прислуги у лорда Давернетти уже трижды выростали клыки размером до подбородка верхние и до носа нижние, еще он пару минут пил чай с оскалом который был больше его собственной головы уже не в три, а в пять раз, но нужного эффекта не получалось никак!

И у меня уже вновь началась мигрень, но - я была бы не я, если бы остановила свои попытки.

- Мисс Ваерти, вам не кажется, что вашей экономке следует подумать об очках?

Я скосила взгляд на миссис Макстон, она сидела в дальнем конце стола, и глаза у нее были размером с блюдца, и у нее и у Бетси, и только мужчины сохраняли поистине мужскую выдержку, разве что профессор Наруа смотрел на меня как на нерадивую ученицу, которая все никак не может справиться с заданием.

И это подстегнуло, заставив стараться еще сильнее.

Для начала я трансформировала улыбку в обычную, присущую Давернетти, затем, нее отрывая взгляда от перешедшего к обсуждению того, что я буду жить в доме и из него «не высовываться» полицейского, я добавила в нее немного безумия, как будто примерив маску картонного злодея из уличной постановки актеров в масках. Получилось что-то жуткое - вроде бы и улыбка, но такая безумно-злая и... пугающая до дрожи.

Глянула на Наруа - тот чуть заметно отрицательно мотнул головой. Ну в принципе да, он был прав - с такой улыбкой Давернетти скорее пугал, и я даже уверена что он и пугал, к примеру несчастных приехавших в город девушек вроде меня, или же арестантов в тюрьме на допросе. Так что я несколько поэкспериментировала с улыбкой уже лучезарно улыбающегося старшего

следователя, слегка увеличив ее, слегка добавив идиотизма, и слегка придав желтизны белоснежно сияющим клыкам. И теперь передо мной сидел Давернетти, да, но с такой идиотской улыбкой.

- Анабель, с вами все в порядке? - обратив внимание на мой явно оценивающий проделанную работу взгляд, произнес лорд Давернетти.

- Слишком много желтого, - внезапно произнес Наруа.

И тут же обернувшись к Илнеру, продолжил так, словно слова были адресованы ему изначально:

- С этими псами нужно что-то делать, они оставляют желтые пятна на снегу, которые слишком заметны, вы не находите?

- Угу, приучите их к лотку, - вставила мрачная миссис Макстон, - чтобы гадили в четко определенных местах, а не на блюдца моего чайного сервиза!

Лорд Давернетти как раз делающий глоток чая, подавился, закашлялся и вопросительно посмотрел на меня.

- О, не обращайтесь внимания, - мило улыбнулась я, - у миссис Макстон и мистера Нарелла некоторое противостояние из-за использования блюдца из сервиза в качестве пепельницы. Полагаю, нас всех теперь ждет весьма интересное зрелище боевых действий местного масштаба.

Миссис Макстон воинственно внесла коррективы:

- Масштаб вы явно недооцениваете.

Лорд Давернетти опять же посмотрел на меня, явственно ожидая разъяснений, и я пояснила:

- Городу конец.

И принялась пить чай, в попытке сдержать улыбку, потому что в этот момент зубы лорда Давернетти покрывались синей росписью, свойственной для циннейского фарфора. Получалось... неплохо и очень высокохудожественно, я бы даже оставила, но профессор Наруа явно бы этого не одобрил, а потому мы вернулись к тому, с чего начали.

Чуть-чуть шире, чем следовало, чуть ослепительнее, чем было в действительности, немного безумия, и капелька идиотизма. Когда я закончила, мне едва не заплодировали, но... все просто принялись сосредоточенно есть, старательно сдерживая желание озаглавить описаниями мой талант скульптора.

И действительно произведенное было в чем-то подобно работе творца - как если бы в вылепленное из еще не застывшей глины лицо вмешались шаловливые ручки ребенка, и чуть-чуть исказили черты вылепленного образа - растянули губы, увеличили зубы. Чуть-чуть, всего капелька шалости, и старший следователь лорд Давернетти уже радуется всех нас идиотской полубезумной наигранно-счастливой улыбкой. Я бы даже сказала - улыбищей.

Мы провожали его всем домом.

Я, миссис Макстон и Бетси махали платочками на прощание, причем миссис Макстон утирала слезы, которые в отличие от смеха никак не могла сдержать, а вот наши мужчины были нашей гордостью - они держались до последнего. В смысле до того момента, как лорд Давернетти и косящая на него взглядом слегка потрясенная мимикой владельца лошадь скрылись за поворотом, умчавшись от нас на встречу приключениям.

Когда лорд старший следователь скрылся, а мы все вдоволь отсмеялись, мистер Оннер, поправляя фартук повара, задал явно интересующий всех вопрос:

- Как вам это удалось провернуть, мисс Ваерти?

Пожав плечами, с милой улыбкой пояснила:

- При приворотках подобного уровня используется аура заказчика. Таким образом, ключ к своей ауре дракон любезно предоставил мне сам.

На меня уважительно посмотрели, после чего мистер Уоллан поинтересовался:

- И насколько этот ключ... скажем так глубокий?

- Увы, не слишком, - вздохнула я, не скрывая сожаления, - приворот - иллюзорная магия, так что доступ у меня был только к иллюзии. Но согласитесь - хватило и этого.

Все со мной согласились целиком и полностью, как и с необходимостью покинуть дом до момента возвращения разъяренного Давернетти.

- Ммм, булавки прикупить нужно, - сказала миссис Макстон.

- Муки, - решил мистер Оннер.

- Свозить экипаж к кузнецу на проверку, - мистер Илнер.

- Я... тоже за булавками, - смущенно присоединилась ко всеобщему решению о побеге Бетси.

Профессор Наруа, сделав долгую затяжку, медленно выпустил дым, и произнес:

- Хорошие планы у всех, но поедем мы все равно в цветочную лавку, и именно в нее.

И мы все с ним радостно согласились.

Спустя еще четверть часа мы покинули дом, оставив на двери записку, что никого нет, и мы, лорд Давернетти, не знаем когда мы вернемся.

После чего, устроившись в экипаже, мы все двинулись навстречу приключениям.

План этих самых приключений начал выстраивать профессор, едва лошади тронулись.

- Судя по всему это маг весьма преклонных лет, поэтому первое, что вы сделаете, мисс Ваерти, активируете защитный щит.

Мистер Уоллан, миссис Макстон и Бетси испуганно на меня посмотрели. Пришлось пояснить:

- Приворот ставил маг, работающий в цветочной лавке.

- Но там нет магов, - возразил мистер Уоллан, - поверьте, мисс Ваерти, я давно знаю мистера Тодса, одно время мы служили у господ чьи дома располагались рядом на одной улице, и я знал его более десяти лет. Маг? Согласитесь, ни один маг не будет служить дворецким.

Я была вынуждена признать правоту его доводов, и потому посмотрела на Наруа, как впрочем и все в экипаже. Мистер Илнер и мистер Оннер не участвовали в дискуссии лишь по причине того, что находились вне кареты, сидя на козлах.

- Хм, - пришел в замешательство маг, и невольно потянулся к карману, в котором находилась трубка, но осекся под мгновенно посуровевшим взглядом миссис Макстон и передумал курить.

- Хм, - повторил он, убирая руку от кармана. - Мистер Уоллан, а по какой причине известный вам мистер Тодс покинул должность дворецкого?

Наш дворецкий улыбнулся и ответил с мудростью повидавшего жизнь человека:

- Причина могла быть только одна - любовь.

Прозвучало как-то очень романтично, ничего удивительного, что миссис Макстон, Бетси и я тут же подались вперед, готовые внимать со всей внимательностью, на которую только были способны.

Мистер Уоллан усмехнулся, нашему повышенному интересу, взгляд его сделался рассеянным, как у человека, который видит сейчас картины из прошлого, а вовсе не реальность, и начал рассказывать:

- Ее лошадь понесла. Внезапно, среди оживленной дороги, вскочила на дыбы, и ринулась вперед... Кучер, не справившись с управлением, упал под ноги лошадей ближайшего экипажа, а девушка... ее крик, заставил вздрогнуть всех. Как сейчас помню - белоснежный открытый экипаж, испуганная мисс, и мистер Тодс, несмотря на приличный возраст, ринувшийся через поток людей и экипажей, и остановивший лошадь.

- Ах... - воскликнула Бетси.

- И как не погиб, ума не приложу, - вздохнула миссис Макстон.

- Лошадь понесла так, что сбросила кучера с козел?! - изумилась я.

- Только не говорите, что эта «девушка» в благодарность за свое спасение, вышла замуж за этого самого мистера Тодса, - весьма скептически сказал профессор Наруа.

- Вышла, - совершенно определенно подтвердил мистер Уоллан. - Несмотря на разницу в возрасте и социальном положении. И единственное о чем сокрушался на тот момент мистер Тодс - его возлюбленная была из Города Драконов, и ему пришлось покинуть детей от первого брака.

- Развод?! - разгневалась миссис Макстон.

- Нет, он был вдовцом, - поспешил успокоить ее мистер Уоллан. - Насколько я знаю, новая миссис Тодс оплатила пансионат для его детей, и оставила им приличное содержание, после чего пара новобрачных навсегда переехала в Вестернадан.

Мы с профессором Наруа понимающе переглянулись.

- Полагаю, у миссис Тодс будет плохое самочувствие сегодня, - с явным намеком произнес он.

- А я догадываюсь, что ей просто не оставили выбора, - вспомнив лорда Давернетти и его методы, тихо сказала я.

Миссис Макстон хмыкнула и произнесла:

- Это я возьму на себя.

Бетси добавила:

- Я поговорю с горничными.

Профессор Наруа кивнул, принимая их план, и добавил:

- Мы с мисс Ваерти осмотрим оранжерею. Миссис Макстон, как только сумеете надавить на миссис Тодс, подайте знак.

В цветочной лавке нас встретили крайне настороженно. Сам мистер Тодс, мужчина преклонного возраста, но удивительного здоровья искренне был рад увидаться лишь с мистером Уолланом, а вот на меня он смотрел более чем напряженно, явственно ожидая обвинений, на которые у меня были все основания.

- Не туда смотрите, - Наруа вновь набил табаком свою трубку, - более сильный маг здесь я.

Мистер Тодс резко выдохнул и произнес:

- В ассортименте представляемых моей лавкой товаров, больше нет того сорта «Зимних фиалок», который мог бы вам навредить!

Он хотел выкрикнуть было что-то еще, но тут миссис Макстон вдруг обратилась с неожиданным вопросом:

- Простите, а где я могу найти уборную?

Владелец цветочной лавки неопределенно махнул рукой, но его едва ли слушали - моя экономка уверенно двинулась в жилую часть дома, в то время как Наруа, взяв продавца под локоток, не слишком любезно попросил:

- А не могли бы вы мне показать вашу оранжерею?

Возможности сказать «Нет» Тодсу не предоставили.

Это было, вероятно, одно из самых красивейших мест на земле, которые мне когда-либо доводилось видеть. Там, снаружи, дул ледяной ветер, на стекла налипал снег, а здесь царил тепло тропического лета, повсюду - на грядках, у бассейна, подвешенные к потолку, закрепленные на столбах - цвели цветы! Синие, голубые, фиолетовые, лазоревые, нежно-розовые, алые, багряные, красные, желтые, лимонные, кремовые, белые, алебастровые и цвета первого снега, казавшиеся хрустальными и хрупкими до такой степени, что создавалось странно впечатление - тронешь, и они рассыплются на части...

А потом мы увидели грядку выжженной земли. Выжженной до такой степени, что чернозем покрылся потрескавшейся коркой.

- Здесь были фиалки, - тихо сказал давно уже вынужденный следовать за нами мистер Тодс.

Я обернулась, он указал на еще одну «проплешину» в его дивной оранжерее и добавил:

- А там лилии, от которых у вас могла бы разболеться голова. А вот там кусты белладонны – драконницы любят их, но... вам могло бы стать плохо...

Он произнес это ровным тоном, но так, что мне вдруг стало очень нехорошо.

- Лорд Давернетти перестраховался?! - нервно кусая губы, спросила у него.

Мистер Тодс отвернулся, отвечать он явно не хотел, да и не требовалось.

- Его можно понять, мисс Ваерти, - проговорил он, наконец, - вы первая женщина, для которой старший следователь в принципе когда-либо приобретал цветы лично.

- Это не оправдание! - возмущенно выдохнула я.

- Ни для вас, ни для вашей супруги, - меланхолично добавил Наруа, выпуская облако пара.

И я как-то сразу поняла, что это был не табачный дым. Остальные поняли так же - табачному дыму ведь не свойственно прообразовываться в пятерых призрачных гончих. И едва материализовавшись, эти жуткие создания ринулись прочесывать всю оранжерею, до обморока пугая работниц и садовников, вызвав завывание у местного кота, который до того с самым пренаглым выражением на морде шествовал между цветами.

И они нашли!

Всего за несколько секунд все пятеро гончих собрались у какого-то камня, прилегающего к бортику бассейна, и испарились, став одной цельной указующей стрелочкой.

- Как интересно, - произнес Наруа, двинувшись напрямик туда, куда указывали.

Мы же с мистером Уолланом обнаружили, что сам мистер Тодс стоит, изумленно хлопая ресницами и явно не понимая, что же там может быть такое.

Зато почти сразу появилась та, кто что-то определенно знал.

- Что вы себе позволяете?! - ее возмущенный голос звонким эхом разнесся по оранжерее.

А следом мы все увидели... миссис Тодс. Это была красивая женщина лет пятидесяти, с удивительно правильными чертами лица, нежной кожей, светлыми, присобранными по старинной манере, прямо как у миссис Макстон волосами, и кружевным чепцом, все это прикрывающим. Голубые глаза казавшейся с виду обычной женщины, сверкали яростью, красивые ладони сжаты в кулаки, на лице выражение гнева, который миссис даже не пыталась скрыть.

Но я едва ли обратила внимание на ее возмущение, ощутив, как от тревоги сжалось сердце. Тревога была обоснована - моей домоправительницы не было видно.

И весь гнев миссис Тодс был сметен невольно вырвавшимся:

- Если вы посмели хоть пальцем тронуть миссис Макстон!..

И тревога лишь усилилась, едва до того разгневанная миссис Тодс остановилась, стремительно бледнея.

- Я... - начала было она.

Дальнейшее я даже не стала слушать – подхватив юбки, я опрометью бросилась в чужой дом, заставив отпрянуть с пути одну из покидающих оранжерею работниц, стремительно поднялась в жилую часть дома на втором этаже, тяжело дыша, огляделась, поискала двери хозяйских покоев и ворвалась в малую гостиную.

Там, сидя на диване с неестественно прямой спиной и изображая чаепитие без чашки в руках, с совершенно стеклянным взглядом сидела миссис Макстон.

- Vocationem release! - выкрикнула я заклинание освобождения.

И рухнула на пол, удержавшись в полусидячем положении только за счет того, что успела ухватиться за подлокотник кресла.

Миссис Макстон же удивленно моргнула, приходя в себя, затем посмотрела на собственные руки, одна из которых удерживала невидимую и несуществующую чашку, вторая придерживала невидимое и несуществующее блюдо, а затем медленно повернула голову, потрясенно глядя на меня.

Посмотреть, боюсь, было на что - старая магическая школа, за все заклинания приходится платить кровью, она у меня и хлынула.

- Мисс Ваерти! - подскочив и доставая платок, воскликнула миссис Макстон.

К тому моменту как следом за мной поднялась миссис Тодс, я была в крови и ярости. По локоть в крови, и безмерно в ярости.

- Я, - женщина остановилась в дверях, переводя напряженный взгляд с меня на схватившую уже полотенце со столика миссис Макстон, - я... не знала, что ваша прислуга так дорога для вас.

Наверное, будь у меня силы, я бы сейчас просто придушила ее!

Но был способ гораздо лучше - мой адвокат.

- У меня нет прислуги, у меня есть мои близкие люди, практически моя семья! - прошипела я, меняя давно мокрый насквозь платок, на поданное миссис Макстон полотенце. - А вот у вас нет ни чести, ни достоинства, ни совести!

Она открыла было рот, но тут же его захлопнула, плотно сомкнув губы. Секунду на меня смотрели свысока, а затем магиня уверенно произнесла:

- У меня есть связи в полиции, мисс Ваерти.

- А у меня есть адвокат, миссис Тодс! - я сумела подняться. - И неоспоримые доказательства применения вами запрещенной магии!

Женщина несколько замялась, но меня было не остановить - она не имела никакого права, ни морального, ни этического, ни тем более правового применять магию относительно миссис Макстон! Потому что это старая магическая школа - и для того, чтобы снять такое заклинание у мага, рискнувшего на такой шаг, есть всего несколько минут, и нет гарантий того, что ему самому подобное не аукнется. К сожалению, я даже не могла предсказать сейчас, когда остановится мое кровотечение - кровь продолжала хлестать так, что уже и полотенце вскорости можно будет выжимать.

Но если последствия лично для себя я предсказать не могла, то последствия для миссис Тодс вполне - применение магии подобного уровня к неспособным защититься не одаренным магическим людям - нарушение закона! Основательное нарушение закона! А то что она сделала... слишком легко, я даже магического эха не уловила, слишком просто... И мне как-то очень вовремя вспомнилось, что работники оранжереи, перепугавшись до смерти призрачных гончих, не покинули свое рабочее место. Они продолжали работать!

- Ппппослушайте, - нервно начала миссис Тодс, - я, думаю, мы сможем договориться... я...

- А я так не думаю, - прозвучал за ее спиной голос профессора Наруа. - Conpedibus!

Заклинание оков мгновенно сковало руки миссис Тодс призрачными синевато-дымчатыми наручниками, и кровь, которая продолжала хлестать из моего носа... ослабла. Поток ослаб. А я поняла, что все это время, пока она стояла в дверях, магиня продолжала воздействовать на меня. Не убивая, нет, но ослабляя до предела!

- Дорогая! - раздался встревоженный голос мистера Тодса. - Мистер Нарелл, что происходит?!

Но профессор, не отвечая на его вопрос, стремительно вошел в малую гостиную, подхватил меня на руки и унес из этого жуткого места прямо в дом напротив - доктор Энью очень удачно жил практически по-соседству.

- Мисс Ваерти, вы совершенно себя не бережете, - вещал врач, накладывая мне внутрение

магически швы на разлетевшиеся к чертям от перенапряжения сосуды, - вы понимаете, что это могло плохо для вас закончиться?

- Не было выбора, - ответила я.

И получила властное:

- Не разговаривать!

После чего врач взялся за следующие сосуды.

- Это был очень глупый поступок, - продолжил он голосом премудрого поучателя жизни, вернувшись к образу доброго доктора.

И мне пришлось сидеть неподвижно, и лишь прислушиваться к тому, как за дверью ругаются между собой профессор и миссис Макстон.

- Вы обязаны были вмешаться, вы же ее защищаете! - бушевала моя экономка.

- Защитить от чего? От желания спасти вашу никчемную насквозь пропитанную чайной церемонией жизнь?

- Мне ничего не угрожало! А вы насквозь прогонялись табаком!

- Моя дрожайшая миссис Макстон, - шипел доведенный до предела боевой маг, - ваше «мне ничего не угрожало», без оперативного вмешательства Анабель, грозило вам стремительным развитием склероза в течение семи дней!

И за дверью воцарилась тишина.

Доктор Энью, чуть сместив пальцы с переносицы уже на нос, тихо спросил:

- Миссис Тодс?

- Угу, - промычала я, отвечать иначе в моем положении было бы не самым лучшим решением.

Некоторое время помолчав, доктор вдруг произнес:

- Я предполагал, что здесь дело не чисто.

На мой вопросительный взгляд, доктор пояснил:

- Ее работницы никогда не беременели.

Глаза мои, вероятно, сделались как блюдца.

- И мистер Тодс ни разу, не обращался ко мне за помощью, что несколько странно в его возрасте, вы не находите?

Я находила, но... я знала, на что способна магия драконов, камни основания дома вполне могли быть вместилищем многих заклинаний, к примеру, как камень в доме профессора Стентона, и в таком случае о болезнях в любом возрасте говорить не приходилось.

- Да-да, знаю, о чем вы подумали, - покивал доктор, - но ни миссис Тодс, ни мистер Тодс не являются драконам. Дом они строили сами, соответственно никакой драконьей магии в его фундаменте не было, и опять же - если бы она и была, вопросы по поводу отсутствия беременностей все равно остаются.

Он сместил пальцы еще ниже, и добавил:

- Подозрения были, доказательств не было.

Судорожно выдохнув, я промолчала, и потому что сказать было нечего, и потому что говорить сейчас не было никакой возможности.

- Кстати, на вас приворот, - уведомил мистер Энью.

- Мугу, - только и сказала я.

- Снять его вы не сможете еще несколько дней, - меланхолично продолжил врач. - Но я вижу

искажения в восприятии, вам удалось справиться?

В этот момент на улице послышался шум. Врач, на миг бросил взгляд за окно и... и так и застыл. Между тем шум нарастал, прибыла вызванная полиция, начали выставлять заграждения, ограждая цветочную лавку от появившихся зевак. Нет, я всего этого не видела, но крики полицейских «Расходитесь, всем расходитесь, здесь смотреть не на что!» слышала превосходно.

- Мисс Ваерти, - голос врача вдруг сделался странным, - а вы... а миссис Тодс... Это был лорд старший следователь?!

И на меня потрясенно посмотрели.

Широко улыбнулась в ответ.

- Не делайте так, - мгновенно посоветовал врач, - у вас и зубы в крови - жуткое зрелище.

Глянул вновь за окно, усмехнулся и добавил:

- Но он смотрится хуже.

К тому моменту как доктор Энью закончил со мной, лорд Давернетти уже ожидал в приемной. Учитывая, что с его появлением на все окружающее пространство опустилась давящая тишина - полицейский был явно не в духе.

И настроение его лучше не стало, потому что следующим кто вошел в дом доктора, был мой адвокат.

Мистер Эйвенер громко поприветствовав всех, уверенно вошел в операционную? где я стояла у раковины, смывая с лица, шеи и рук остатки крови, коротко кивнул мне, после чего подошел к врачу и предоставил два документа на освидетельствование.

- Давернетти может закрыть дело, - внимательно посмотрев на моего адвоката, очень тихо сказал врач.

- Мы должны сделать все, чтобы не закрыл, - уверенно произнес мистер Эйвенер.

Доктор криво усмехнулся, взял листки у адвоката, прошел к своему столу и стал заполнять, одновременно создавая три магические копии каждого.

- Я составлю освидетельствование так же миссис Макстон, - произнес он.

- Это было бы очень любезно с вашей стороны, - сказал мистер Эйвенер.

- Это будет приговором для миссис Тодс, и мы оба с вами прекрасно это понимаем, - невесело усмехнулся врач. - Но это все же куда существеннее, чем причинение вреда магически одаренной мисс.

Мистер Эйверен, не совсем поняв, о чем речь, обратил вопросительный взор на меня. Я пояснила:

- Старая магическая школа отличается крайне негуманными методами. Собственно по этой причине она и была запрещена. По факту, опоздай я на несколько минут, и спустя пять-семь дней миссис Макстон потеряла бы память.

Шумно выдохнув, мистер Эйвенер произнес:

- Крайне неосмотрительное поведение миссис Тодс.

- Безднаказанность, мистер Эйвенер, порождает в некоторых магах удивительную веру в собственную неуязвимость, - философски произнес доктор.

И в этот момент дверь распахнулась!

Сияющий слегка безумной и основательно лучезарной улыбкой лорд Давернетти ворвался в место, где ему быть не полагалось вовсе - это врач, я могла быть и раздетой, и если присутствие адвоката еще допускалось, тем более он явился по моей просьбе, то присутствие полицейского без моего разрешения абсолютно нет.

- Да что вы себе позволяете?! - возмущенно воскликнула я.

Дракон, просиял еще более идиотской улыбкой, и тут взгляд его упал на мое сильно окровавленное платье. Дальнейшее выглядело... достаточно страшно - внезапно в операционной доктора Энью словно сгустились сумерки, разгоняемые исключительно иллюзорной лучезарной улыбкой полицейского, после был задан всего один вопрос:

- Мисс Ваерти был причинен вред?

Меня так и подмывало ответить что-нибудь в духе «Ну что вы, со мной все замечательно!», но делать я этого не стала.

К тому же и не смогла бы в любом случае - дверь открылась снова, впуская лорда Арнела. Вторым дракон в отличие от первого не улыбался, а лицо его и вовсе окаменело, едва он увидел количество крови на моем платье.

И вот тогда наступили действительно сумерки.

- Я считал мистера Нарелла гораздо более ответственным, - наконец, глухо проговорил Арнел.

И я поспешила вступить за профессора:

- Его вины нет в произошедшем, это было полностью моим решением!

Дракон молча оглядел меня с ног до головы и поинтересовался:

- И сколько секунд у вас ушло на принятие «полностью вашего решения»?

Открыв было рот, я его закрыла, потому что поняла, на что намекнул Арнел.

- Я считал мистера Нарелла гораздо более ответственным, - повторил дракон, - моя вина.

И развернувшись, он стремительно покинул операционную, а следом и предоперационную, намереваясь вовсе уйти.

Я бросилась следом, несмотря на то, что Бетси с новым платьем для меня еще не прибыла, а то, что на мне находилось, было мокрым от моей же крови, и лишь выскочив в коридор, я вспомнила о том, что драконы, как и оборотни, реагируют на кровь.

- Стойте, где стоите, Анабель, мне бы не хотелось разнести еще и дом доктора Энью, - не оборачиваясь, и остановившись у лестницы, произнес лорд Арнел.

Остановилась, вспомнив не только о крови, но и о заклинании, которое сама же и наложила.

И о словах профессора Наруа: «Дракон, в момент, когда вам угрожала опасность, обратился драконом и спас вас, практически разрушив здание полиции, а вы утверждаете, что я не так все понял? Мисс Ваерти, не стоит унижаться отрицанием того, что уже совершенно очевидно».

Не знаю, что из этого остановило меня прежде, чем я даже осознала это.

Стоя посреди коридора под суровыми взглядами светил медицинской науки, портреты которых считал уместным развесить здесь доктор Энью, я смотрела в спину застывшего дракона и... не знала, что делать, говорить, как себя вести.

Но одну вещь я должна была все же озвучить:

- Профессор не виноват, это действительно было полностью моим решением.

Лорд Арнел медленно повернул голову, бросил на меня взгляд через плечо, и мгновенно отвернулся. А я стояла, глядя как на узком участке кожи между волосами и воротником, темнеет проступающая чешуя.

- Возвращайтесь домой, мисс Ваерти, и прекратите влипать в неприятности.

И Арнел не говоря более ни слова, сбежал вниз по ступеням, после громко хлопнула входная дверь. Я осталась стоять, оглушенная и расстроенная до слез, не знаю от чего... не знаю, почему... и не знаю, как сумела улыбнуться, появившейся с платьем для меня Бетси.

Я переодевалась за ширмой в смотровой главного врача Вестерландана, смыв с тела остатки крови, которая дотекла и до корсета, и пребывая в чувстве огромной благодарности моей горничной за то, что она захватила и нижнюю сорочку для меня - это пришлось очень кстати.

Между тем в предоперационной разгорался конфликт, в который я не могла не вмешаться.

- Никаких судебных дел в отношении миссис Тодс не будет! – авторитетно заявил лорд Давернетти.

- У меня врачебное освидетельствование миссис Макстон!- не менее авторитетно высказался мой адвокат

- Лорд Давернетти, долгие годы я закрывал глаза на многие вещи, но это - переходит все границы! - доктор тоже склонился к общению на повышенных тонах.

- Но одного врачебного заключения недостаточно, не так ли? - язвительно поинтересовался лорд Давернетти.

- Не достаточно, - согласился мистер Эйвенер, - но у нас так же есть свидетельские показания.

- Которые мисс Ваерти не сможет дать, по причине того, что в момент якобы нападения на миссис Макстон пребывала в неадекватном состоянии. Доктор Энью, вы ведь зафиксировали приворот, имеющий воздействие на вышеупомянутую мисс?!

В предоперационной воцарилось напряженное молчание.

- Или может быть, - продолжил лорд Давернетти, - мы будем опираться на свидетельства боевого мага? Боевого мага, которого я должен буду заключить за стражу, едва его реальное имя обнародуют.

И осмотровую я покинула, толком не застегнув платье. Несмотря на протестующий возглас Бетси, выскользнула из-за ширмы, и застегивая ворот, влетела в предоперационную.

Мужчины встретили меня стоя.

Не то чтобы они встали при моем появлении, они попросту спорили не только на повышенных тонах, но так же полностью игнорируя диваны и кресла.

- В смысле никаких судебных исков против миссис Тодс не будет?! - разъяренно спросила я, негодующе глядя на лорда старшего следователя и нервно застегивая свое платье.

Давернетти, продолжая пугать неестественностью безумной улыбки, которая была совершенно не к месту, холодно произнес:

- Дорогая, потрудитесь привести себя в достойный вид.

- Уже тружусь! - с пылом заверила его, застегивая две последние пуговицы. После чего перейдя к застегиванию манжет, мрачно спросила: - Итак?

- Итак «что», дорогая? - в тон мне, любопытствовал лорд Давернетти.

Мне вдруг стало крайне интересно - а он в курсе изменений в своей внешности? Почему-то складывалось такое ощущение, что нет? Я мало знала этого дракона, но уже была вынуждена признать - что-то, а запугивать он умел. Как умел и не вызывать к себе никаких положительных чувств в принципе. И в связи с этим, подозрение на счет того, что он даже не догадывается о моей шалости, выросло, оформилось и укрепились.

- И-так, - медленно проговорила я, - дорогой Кристиан, а вы сегодня смотрелись в зеркало?

И взгляд мой принял самое невинное из всех возможных выражений, а улыбаться желание если и было, то лишь после того, как лорд Давернетти ознакомился с последствиями своего незаконного сотрудничества с магами старой школы.

Но Давернетти смотрел на меня, я все более невинно на него. И по мере того, как взгляд мой становился все невиннее и невиннее, его собственный наполнялся вполне обоснованным подозрением.

- Зеркало! - хриплым рыком приказал лорд старший следователь.

Доктор Энью метнулся к шкафу, достал ручное зеркало, принес и молча протянул его Давернетти. В следующий миг дракон имел огромное удовольствие узреть свой сияющий идиотизмом оскал.

Еще мгновение у него ушло на то, чтобы осознать – таким его видели все! Все полицейское

управление, половина жителей города собравшихся у цветочной лавки, люди и драконы внизу, и собственно он только что угрожал адвокату и врачу все с той же идиотской улыбкой.

В следующий миг, зеркало, не выдержав вероятно накала эмоций взбешенного дракона дало трещину.

Давернетти отшвырнул испорченный предмет от себя, и стремительно развернулся ко мне.

Выдержав его полный ярости взгляд, я со все возможным достоинством ответила:

- Приворот – обоюдоострое оружие, лорд Давернетти, даже если это приворот сделанный магом старой школы.

Дракон выдержал удар с достоинством, коего я в нем не ожидала. Выпрямился, расправил плечи, размял шею и задал вопрос:

- И когда исчезнет данный эффект?

Бесконечно поражаюсь отсутствию хоть малейших проявлений совести у данного дракона.

- Когда я сумею снять приворот, лорд Давернетти.

И судя по потемневшему взгляду лорда старшего следователя, я поняла – он убежден, что на подобное сил у меня хватит явно не скоро.

То есть - это все было спланированной акцией! Он превосходно знал, что на момент наложения приворота я пребываю в крайне ослабленном состоянии, собственно максимально ослабить меня пыталась и миссис Тодс. Налицо все признаки преступного сговора.

И я... я не знала, что с этим делать.

Бросив взгляд на адвоката, осознала – что и он так же.

Наглость, безумная уверенность в своей безнаказанности и да - знание законов, все это было на стороне лорда старшего следователя.

Давернетти в данной ситуации нас всех, пусть будет «умыл», потому как да, фактически, находясь под приворотом, я едва ли подхожу под категорию «пребывая в здравом уме и ясной памяти», с другой стороны... а с другой стороны я буду не я, если все это вот так просто оставляю!

- Доктор Энью, вы не могли бы созвать консилиум? - обратилась я к врачу. - Насколько я помню, трех представителей вашей профессии будет достаточно, для максимально точного вынесения вердикта о моем психическом состоянии.

Ответить мне врач не успело, его перебил раздраженный лорд Давернетти, позволивший себе крайне фривольное:

- Анабель!

И это стало последней каплей.

Развернувшись к полицейскому, я гневно отчеканила, глядя в его драконьи черно-зеленые глаза:

- Ваша сообщница, лорд Давернетти, едва не убила мою миссис Макстон! Я не буду сейчас высказываться по поводу наложенного приворота и подлой бесчестности с вашей стороны, это дело другое, но миссис Тодс едва не уничтожила мою экономку! И меня в данный момент едва ли интересуют причины ее поступка, но я не останавлиюсь, не успокоюсь, и не буду даже пытаться сделать вид, что никто не собирался убить миссис Макстон!

Старший следователь шумно выдохнул и собирался было что-то сказать, но я не позволила:

- Магам старой школы запрещено применять свою магию в отношении не одаренных магией лиц – это закон, лорд Давернетти. Один из тех базовых законов, которые обязаны соблюдать даже в Вестернланде. И, раз вы считаете воздействие на меня «нормальным», я так же выдвину обвинение по поводу наложенного на меня приворота. Более того - я пойду абсолютно на все, включая жалобу на имя императора, раз уж он здесь, а у меня есть связи среди охраняющих его оборотней, но вот чего я точно никогда делать не стану, так это замалчивать

факт применения вредоносной магии по отношению к неспособным защититься от нее людям. Это низко! Это подло! Это бесчеловечно!

И повернувшись к доктору Энью, я спросила:

- Сколько времени вам потребуется?

- Четверть часа, - ответил врач, направляясь к своему столу.

В этом вопросе он был полностью на моей стороне, как впрочем был бы и любой представитель его профессии.

Дело о магах старой школы «Генверт» стало в свое время не просто резонансным, оно вызвало шок и ужас у всего цивилизованного общества. Опыты над людьми, закрытые лаборатории где выращивали трехголовых, четырехногих и прочее детей, вмешиваясь в формирование ребенка на этапе эмбрионального развития, массовая гибель подопытных, который заражали наиболее опасными заболеваниями и оставляли мучительно умирать, отслеживая все стадии болезни, и собственно ее развитие... Это было ужасно. Это было страшно. И это было необратимо. Самым страшным стал именно факт необратимости.

Магом старой школы мог стать далеко не каждый маг, для этого требовался уровень практически равный отметке десять и выше на шкале магоизмерителя, а потому, спустя какое-то время представители этого научно магического течения почувствовали себя... чем-то вроде богов. Как минимум, они возомнили, что находятся выше законов как государственных, так и морально-этических. А их отношение к обычным людям было чем-то сродни отношению к грязи под ногами.

Все это терпели достаточно долго, пока один из сбежавших лаборантов университета Генверт, не обнародовал факты проводимых там опытов над людьми...

И едва газеты пустили эту информацию вместе с фотографиями на первые полосы, на улицы вышли все. Не только простые люди – но так же и маги, врачи, ученые, вся интеллигенция. Это был шок, который сплотил народ воедино, и народ жаждал справедливости. Судебные разбирательства длились больше года, некоторые из заседаний приходилось проводить в закрытом режиме, но резонанс все же был слишком огромным - оглашение приговора прошло на городской площади. Пятьдесят пять казненных по делу «Генверт», более ста семидесяти получили печати, перекрывающие доступ к магическим силам, магия старой школы была объявлена вне закона, сжигались учебники, научные труды бесчеловечных ученых и... кончали самоубийством практически все бывшие подопытные, даже те, кого удалось спасти. Просто потому что программу на самоуничтожение в них заложили ранее, а снять ее можно лишь в первые несколько минут, и то не всегда получается. А потому не было ни сочувствия ни сожаления по поводу приведенных в исполнение смертных казней... потому что еще год после смерти тех, кто оказал влияние на подопытных, эти подопытные убивали себя, несмотря на все предпринятые меры, несмотря на то, что некоторых практически привязывали к постелям, пытаясь спасти... Не вышло - если у них не было возможности убить себя как-то иначе, они просто прекращали дышать. Истории были одна страшнее другой, ведь убивали себя даже маленькие дети, спасенные из лабораторий еще в младенческом возрасте... а потому никакого сочувствия не было ни у кого. Абсолютно ни у кого.

И, нет, я не могу сказать, что все маги старой школы были безжалостными мерзавцами, очень многие выступили с явственным осуждением поступка своих коллег, многие остались в столице, причем среди них было преобладающее количество врачей, но одно правило было введено в степень табу: «Никакого воздействия на неодаренных магически людей». После этого часть докторов старой школы повесили на свои двери таблички «Ведется прием только магов», часть переучилась, перейдя на использование обратимой магии. Собственно поэтому ни у меня, ни у профессора Наруа не возникло никаких опасений, при обнаружении приворота выполненного магом старой школы. Она знала на кого приворот, да, это неэтично, незаконно и в целом очень неправильно, но это не подсудное дело, а вот нападение на миссис Макстон – уже преступление, равное убийству!

- Анабель, - очень мягко произнес мое имя лорд Давернетти.

Неодобрительно покачав головой, я тихо ответила:

- Вы либо просто не понимаете весь ужас произошедшего, лорд Давернетти, либо являетесь еще большим подонком и мерзавцем, чем я полагала.

Дракон, все с той же идиотской улыбкой, внимательно посмотрел на меня и вышел.

Позже, уже в присутствии трех врачей, проводивших осмотр и в данный момент подписывающих акт о моей полной вменяемости, я стояла у окна, и наблюдала за тем, как миссис Тодс выводят уже в железных наручниках. Женщина выла, пыталась упираться, все время оборачивалась и что-то кричала лорду Давернетти, но тот с абсолютно стеклянным взглядом и все той же идиотской улыбкой вышел на порог, проследил за тем как драконы, фактически в принципе не чувствительные к магии старой школы усаживают миссис Тодс в воронок, после чего прислал одного из подчиненных за всеми присутствующими в данный момент у доктора Энью врачами.

И наши худшие подозрения оправдались.

Двенадцать работниц оранжереи и две флористки - никакой возможности иметь детей.

Шестеро работников оранжереи и четыре курьера - невозможность потребления алкоголя, повышенная работоспособность за счет внутренних резервов организма. Эти мужчины практически никогда не болели, нет, но выглядели старше своих сверстников на восемь-десять лет.

А еще - они все были зависимы от оранжереи. Все.

- Я займусь этим, - попытался хоть как-то утешить меня адвокат, когда собственно все это окончательно вскрылось. - Судебные иски, моральная компенсация, если им и дальше придется работать в оранжерее, то, по крайней мере, их семьи будут более чем обеспечены. Я заставлю Тодса заплатить за все.

- У этих людей не будет средств на оплату ваших услуг, - грустно отозвалась я, глядя на одну из флористок, которая в нетерпении дождавшись пока завершат осматривать, умчалась составлять очередной букет так, словно это было единственным жизненно важным делом для нее... к сожалению, так оно теперь и было. Навсегда.

- К черту, мисс Ваерти, - адвокат бросил папку на стол, рухнул на диван рядом со мной и, растерев лицо, глухо пояснил: - Есть вещи, которые делаешь ради собственной совести, а не денег.

- Спасибо, мистер Эйвенер, - искренне поблагодарила я.

- Благодарить должны вас, - профессор Наруа незаметно подошедший, опустился в кресло напротив, - миссис Макстон как минимум. Вы не должны были вмешиваться в вашем состоянии, ее защита не ваша прямая обязанность.

Грустно улыбнувшись, я тихо ответила:

- Поверьте, мистер Нарелл, в деле благодарности приоритет у миссис Максон, вы даже не представляете сколько поддержки, заботы и тепла она уделила мне, когда я больше всего в этом нуждалась и да - это тоже не входило в ее обязанности. В принципе, если так разобраться, проявление человеческого участия редко вменяется в обязанности.

- Если только ты не монашка, - отвлеченно произнес мистер Эйвенер.

Мы удивленно посмотрели на него, он кивком головы указал в сторону стойки - сестра ордена святого Мартина как раз заказывала у одной из флористок траурный венок из лилий. Что было странно - лилиями редко украшают подобные, скажем так изделия.

Флористка металась от стойки к нарезанным и стоящим в кадках светам, словно радостно порхающая бабочка, и за несколько минут, буквально на наших глазах, родилось воистину чудо - безумно красивая композиция, которую красиво упаковали, пытаясь уберечь хрупкие лилии от пагубного воздействия мороза, после чего служительница ордена расплатилась и поспешила уйти, заметив наши внимательные взгляды.

Взгляды наши действительно были далеки от тактичности и норм поведения в обществе, а едва монахиня покинула лавку, профессор Наруа поднялся, сходил к флористке и попытался узнать причину покупки подобного. Не узнал. Сияющая самой счастливой из улыбок флористка озвучила, что они не интересуются подобного рода информацией, если только не в стремлении выяснить детали, позволившие бы сделать букет гораздо более подходящим событию и адресату, но в данный момент сестра милосердия и так все прекрасно объяснила, поэтому никаких вопросов задавать не потребовалось.

Вернувшийся профессор сел, вновь достал трубку и произнес, раскуривая табак:

- Лилии обычно символизируют невинность. Умер кто-то совсем... невинный.

- Монашка? - предположил мистер Эйвенер.

- Монахиням букеты на могилы не ставят, - отрезал профессор, и посмотрел почему-то на меня.

Я была не в самом лучшем расположении духа, но...

- Заодно навестим миссис Томпсон.

На этом было решено расстаться.

Мы пожали руку на прощание мистеру Эйвенеру, которому предстояло еще много работы, он взял на себя труд нотариально заверить все данные освидетельствований, посему его еще ждало посещение нотариуса, а мы поехали в мэрию.

Едва забрались в экипаж, миссис Макстон протянула мне бутылку с бульоном, и пояснила:

- Миссис Энью была очень любезна, и согласилась передать мне и мистеру Оннеру в распоряжение кухню.

- О, - только и сказала я.

- К тому же у доктора Энью так же перерасход магических сил, а соответственно и ему весьма не помешает бульон сваренный мистером Оннером, наш повар даже поделился рецептом, некогда отданным ему профессором Стентоном.

И миссис Макстон подавила тяжелый вздох - по профессору сучали мы все.

- Куда мы сейчас? - подала робкий голос Бетси.

- Какая-то монашка купила погребальный венок с лилиями, хотим узнать, какого черта она это сделала, - с издевательской прямоотой поведал боевой маг, посасывая мундштук.

Вся моя прислуга мгновенно направила на меня возмущенно-вопросительные взгляды, потому как они решительно не понимали зачем нам это надо.

- Навестим миссис Томпсон, - фальшиво-радостным тоном озвучила я, - зайдем в архив, узнаем как там... дела...

И тут мистер Уоллан мрачно-намекаяще произнес:

- Мистер Толлок, миссис Томпсон, мистер Тодс...

- А давайте больше не ездить к тем, у кого фамилия начинается на «Т»! - воскликнула Бетси.

И все неожиданно нашли эту мысль очень здоровой. Действительно, от этого «Т» одни проблемы. Еще от «А». Про «Д» вообще говорить не стоит.

Про него и вспоминать не стоило, если честно, потому что едва мы подъехали к мэрии, узрели скандал, имевший место между собственно «А» и «Д». Арнел стоял в переулке, в коем вчера схватили виверну, и что-то очень тихо, но от этого еще более страшно выговаривал Давернетти, который сегодня все, вот вообще все новости встречал с самой счастливой, но зато идиотской улыбкой на лице. И, кажется Арнела это бесило не меньше, чем его родственника.

А самым неприятным в ситуации оказалось то, что стоило нам подъехать, профессор Наруа еще ничего не успел прочитать по губам, он как оказалось этой наукой вполне успешно владел, но едва мы появились - лорд Арнел резко повернул голову в нашем направлении.

- Мисс Ваерти, это вообще что? - мгновенно ухватил суть происходящего профессор.

Мне было очень совестно признаваться, но я все же ответила:

- Табуирующее заклинание.

- Какое конкретно? - профессор затянулся пустой трубкой, зло глядя на меня.

Окончательно смутившись, ответила:

- «Uiolare et frangere morsu».

И трубка выпала из приоткрывшегося рта боевого мага.

Все проследили за трубкой, которая свалилась на пол экипажа, потом посмотрели на профессора, следом на меня, и снова на профессора, потому что выражение вины на моем лице было им превосходно известно, а вот выражение полнейшей шокированности на лице Наруа – являлось чем-то гораздо более интересным.

- Анабель! – боевой маг опустил до личностей. - Анабель, вы... вы... вы ему не любовница, да?

- Вы меня в этом обвиняете?! - возмутилась в свою очередь я.

- Нет, - несколько растерялся профессор Наруа, - но если бы видели сумму моего гонорара за охрану вашей персоны, вы бы поняли мое недоумение!

На секунду в экипаже стало тихо, после чего мистер Уоллан произнес:

- А вот с этого места по подробнее, будьте любезны, и конкретно я хочу услышать ответ на вопрос - кто вам платит?

Боевой маг сделал вид, что не услышал вопроса.

Я была вынуждена прилюдно покаяться:

- Официально я, неофициально лорд Арнел ответил любезностью на любезность, и предпринял все, чтобы максимально оградить меня от опасности.

Все выразительно посмотрели на стоящего все в том же переулке лорда Давернетти.

- И от этой опасности тоже, - подтвердил профессор Наруа. И добил присутствующих: - Будем откровенны, если бы не мое вмешательство, в данный момент вы бы уже готовились к свадьбе вашей нанимательницы. Что вовсе не удивительно.

- Вы полагаете, лорд старший следователь действительно любит ее? - воскликнула, прижав руки к груди Бетси.

- Я полагаю, - профессор холодно взглянул на нее, - что мисс Ваерти для лорда Давернетти как лакмусовая бумажка - она вольно или невольно, вскрывает один за другим недочеты его работы.

Но уже в следующее мгновение, маг взбешенно спросил уже у меня:

- Да как вы могли?! Мисс Ваерти, «*Uiolare et frangere morsu*», это слишком, вы не находите?!

Я вспомнила разговор драконов в кабинете лорда Давернетти, и брошенное издевательским тоном: «И да - выбрать она может мою постель. Собственно проблем и обязанностей меньше, а на общественное мнение мисс Ваерти давно плевать. Так что...»

Так что мне не жаль, я не чувствую себя виноватой, и менее всего в своей жизни я собираюсь прыгать в чью-то постель, как бы сильно лорд Арнел не был хорош собой и в целом... нравился мне.

- На вашем лице вместо раскаяния лишь отдаленно промелькнувшая грусть, - решил окончательно обнажить мои чувства боевой маг.

- Я не считаю свой поступок аморальным в данной ситуации, - предельно искренне ответила ему.

Наруа шумно выдохнул, откинул голову назад и несколько секунд невидяще взирал в потолок, затем сдавленно произнес:

- Ваш поступок, вероятно, оправдан с точки зрения этического-моральных ценностей нашего общества, но... мисс Ваерти, дракон обратился защищая вас, а значит, вы вступили на совершенно иную территорию норм, морали, этики и взаимоотношений. Я даже продолжать не буду... но вот этот ваш поступок - бесчеловечен.

Вполне обоснованно возмущившись, я высказала:

- Лорд Арнел начал первым. И вся та гамма ощущений, что он испытывает в моем присутствии, прямое отзеркаливание всего того, что он заставил испытать меня. Так что не вам говорить мне о бесчеловечности! Потошнило бы вас столько же раз, сколько меня после

контактно-ментального вмешательства лорда Арнела, и я бы с интересом понаблюдала за тем, как быстро испарилось бы все ваше человеко... в смысле драконолюбие!

Тяжело вздохнув, профессор Наруа нагнулся, поднял трубку с пола, отряхнул ее и произнес:

- Ваше право поступать так, как вы считаете нужным, мисс Ваерти. Но этот дракон вас любит... что делать с этим решать вам.

И он, открыв дверцу экипажа, нас покинул.

Мистер Уоллан дверцу захлопнул и мрачно проследив за уходящим Наруа, произнес:

- Ощущение, что мы пустили волка в овечьей шкуре даже не в загон к скоту, а в курятник.

Я была несколько возмущена таким сравнением, но миссис Макстон подтвердила:

- Увы, и я ощущаю полную незащищенность перед этим человеком.

Бетси, несколько невпопад вдруг сказала:

- А лорд Арнел - красавчик.

И в карете раздался всеобщий стон меня, миссис Макстон и мистера Уоллана.

- Едем к дантисту? - оживилась Бетси.

Но нет, к дантисту мы не поехали. Отправив Бетси в сопровождении мистера Оннера и мистера Илнера в продуктовую лавку, мы с миссис Мактон и мистером Илнером для начала зашли в газетную лавку и с удивлением обнаружили, что никаких некрологов ни в сегодняшнем ни во вчерашнем выпуске нет, так же узнали что император продолжает гостить в поместье Арнелов, а герцог Карио был взят под стражу на границе Вестернандана, но на этом все новости заканчивались.

Мистер Уоллан предложил было ехать домой, но мы с миссис Макстон чувствовали себя обязанными посетить миссис Томпсон, а потому, закупив булочек, отправились в полицейское управление, благо ни лорда Давернетти, ни лорда Арнела уже не было видно.

И каково же было наше изумление, когда суровый офицер на входе в тюремный отсек, сообщил нам, что сегодня посетители не принимаются.

Миссис Макстон попыталась настоять было, или по меньшей мере просила передать миссис Томпсон корзинку с выпечкой, но странно посмотрев на нас, полицейский сообщил, что едва ли у миссис Томпсон еще когда-либо проснется аппетит к булочкам, и если нашей целью является именно посещение миссис Томпсон, то мы пришли не по адресу - нам стоит сходить на кладбище святого Мартина, похоронная месса вероятно уже началась.

Миссис Томпсон хоронили в закрытом гробу.

Стоя чуть поодаль от похоронной процессии. К самой мессе мы тоже успели, но как и сейчас максимально отделились, а потому сидели на последних рядах в маленькой монастырской церквушке...

Я сидела, едва дыша под черной вуалью, которую мы купили наспех, и снова, снова и снова вспоминала тот жуткий момент - огромный дракон, нависший надо мной так, словно хотел защитить от всего мира, и страшная полудраконница своим криком разбившая стекла во всех близких к центру города домах...

Криком, раздавшимся в тюрьме. Женской. Где кроме схваченной виверны из заключенных имела лишь миссис Томпсон...

«Я найду тебя среди тысячи тел, Я отниму тебя у сотен смертей, Я уничтожу тех, кто посмел, Превратить твоё тело в рваный мешок».

Мог ли крик виверны, в свое время убивший целое войско оборотней, хоть как-то не навредить несчастной запертой в тюрьме женщине? Нет... Драконам он едва ли был опасен, у них совершенно иное строение уха, а вот люди...

И я чувствовала себя соучастницей убийства. Очень явственно ощущала это - потому что не вмешайся я - виверна бы сбежала, а сбежав, не оказалась бы в тюрьме и не убила бы миссис

Томпсон...

- Мисс Ваерти, - миссис Макстон сжала мою дрожащую руку, - мисс Ваерти, возможно нам стоит уйти?

Я отрицательно мотнула головой.

А мистер Уоллан, глянув на меня, поднялся и ушел к женщине в одежде матери-настоятельницы монастыря, которая сидела с неестественно прямой спиной и смотрела, как опускают гроб в вырытую в мерзлой земле яму.

О чем дворецкий спросил саму монахиню мне неизвестно, но мистер Уоллан всегда умел вызвать расположение к себе, посему я не особо удивилась, когда он вернулся с сестрой Марисой. Женщина лет около шестидесяти, удивительно красивая, невзирая даже на то, что краски ее лица давно померкли, взглянула на меня, торопливо поднявшуюся и сдернувшую вуаль, отрешенно проследила за мокрыми дорожками от слез, оставшимися на моем лице и тихо, но в то же время очень холодно произнесла:

- Мистер Уоллан сообщил мне, что вы вините себя в гибели моей сестры. Напрасно. Ей разорвали горло, мисс Ваерти. Насколько я поняла, второй жертвой нападения должны были стать вы, но лорд Арнел вмешался вовремя. Рада за вас.

Я пошатнулась.

Мистер Уоллан вовремя придержал, с другой стороны аккуратно обняла за талию миссис Макстон, демонстрируя, что поддержит меня если мне вновь станет плохо.

Сестра Мариса дала мне несколько секунд на то, чтобы справиться со слабостью, и продолжила:

- Она писала вам, - по губам монахини скользнула горькая улыбка, - в тот момент она писала вам. Уже четвертое, а быть может и пятое письмо. В мусорном ведре было найдено несколько листков, где в заголовке было выведено «Дорогой мисс Ваерти», «Анабель, вы должны знать», «Передать лично в руки мисс Анабель Ваерти».

Пауза, взгляд в мои широко распахнутые от ужаса глаза и невероятно спокойное, почти безразличное:

- Но мы этого уже никогда не узнаем - последняя из отведенных ей вечностью попыток написать вам, была залита кровью, чернила смазались. Возможно, драконы сумеют расшифровать послание, но сообщат ли они его содержание вам - уже большой вопрос, не так ли?

Я едва ли могла сдерживать слезы, слушая каждое из ее жутких слов и... ощущая лишь одно желание - горько разрыдаться.

Монахиня неожиданно улыбнулась и сказала:

- Ваша боль, такие чистые эмоции - как глоток свежего воздуха. Оставайтесь до конца церемонии, полагаю вы в праве узнать больше обо всем этом.

И она покинула нас, вернувшись на свое место.

А я, задернув вуаль, расплакалась как ребенок, просто не в силах все это выдержать.

- Возможно, нам стоит просто вернуться домой? - предложила миссис Макстон.

- Проблема в том, что отныне весь Город Драконов и есть наш дом, - мрачно отозвался мистер Уоллан. - И либо мы узнаем, что здесь происходит, либо... останемся в неведении, с ощущением присутствия смерти где-то совсем рядом.

- Мы останемся?- вытирая лицо, решительно сказала я, - сестра Мариса права - драконы мне ничего не скажут.

Похороны, это всегда трагедия тех, кто остался, по тем, кто ушел за неведомую грань. Слушая слова пастора и глядя на сгорбленные фигуры в черных траурных одеяниях, я в какой-то момент вспомнила профессора Стентона.

Дракона, ради которого я отказалась от всего - от возведенного в абсолют человеческого

понимания женского счастья, от семьи, от привычного образа жизни, от возможности обнять своих родителей. Мне не простили. Не простили этого выбора, не простили разрыва помолвки, не простили переезда в дом профессора.

Я очень тяжело перенесла это. Домашняя девочка, слишком зависимая от родных и их мнения... и столкнувшаяся с презрением и негодованием, едва выразила свое. Более всего нам делают те, кого мы любим - как же остро я тогда ощутила правдивость данного расхожего выражения.

И все же не было ни дня, чтобы я сожалела. Было тяжело и больно, но сожалений не было, я была полна энтузиазма, я считала, что поступаю правильно, я готова была принести свое «женское счастье» в жертву науке, я...

Я поняла, насколько сильно ошиблась лишь после похорон профессора Стентона.

Потому что его смерть, стала приговором и для меня.

Его молчание - раной, что кровоточила до сих пор.

Его благодарность - фактически предательством.

Мисс Анабель Ваерти, вас жестоко и цинично использовали. Вас, ваши знания, ваше стремление сделать что-то полезное, ваш юношеский энтузиазм...

На похороны миссис Томпсон не пришел никто из родственников... как и на похороны профессора Стентона. Бывшую сваху Вестенандана хоронил орден святого Мартина, на ее могилу водрузили похоронный венок с лилиями - тот самый.

Цветы от меня на могилу отнес мистер Уоллан - я не смогла.

Мне казалось я и встать не смогу, но едва похороны завершились и к нам подошла сестра Мариса, все же поднялась, не знаю из каких сил, но поднялась.

Путь из монастырского кладбища собственно в сам монастырь мы проделали молча. Сначала под порывами ледяного ветра, после спустившись в полуподвальную галерею, где тоже дуло, но уже не так сильно.

Об ордене святого Мартина я помнила не многое, но что-то смутно отозвалось в моей памяти, едва над входом в сам монастырь я увидела ангела, с любовью взирающего на младенца которого он держал на руках и готового в любой момент словно закрыть его крыльями от всех бед и тревог этого мира. От всех опасностей.

Почему-то вспомнилось, как я полулежу на площади у бортика водопада, а надо мной, раскинув черные крылья и защищая от всего мира, навис огромный дракон...

Это видение улетучилось, едва в памяти отыскиались нужные сведения о данном монастыре. История не относилась к светлым и веселым, но несла в себе неизмеримое количество добра, и той заботы, на которую способны лишь матери, по отношению к своим детям.

Невесты господ - должны быть чисты, непорочны, нетронуты и невинны, это аксиома, которую всецело поддерживает, объявляет и хранит классическая церковь. Но при этом далеко не всегда религия становится щитом, что хранит тех, кто решил посвятить свою жизнь вере.

Однажды, во время боевых действий на горный женский монастырь наткнулись солдаты вражеской армии. Имя господ и статус монахинь не смутили тех, кто видел в несчастных лишь женщин. Монастырь подвергся нападению, разграблению и насилию. Выжили не все, а большая часть из выживших оказалась в положении, неприемлемом для монахинь.

Это был не единственный женский монастырь с подобной судьбой, но только у его настоятельницы хватило смелости не предать беременных матерей гонениям, а принять их, их детей, и в целом изменить концепцию данного монастыря, сделав его прибежищем для всех, кого коснулась незавидная участь насилия. Так был основан орден святого Мартина. Один из самых прогрессивных религиозных орденов нашего времени. Монастыри этого ордена больше не возводили в абсолют чистоту, непорочность и невинность - их главным приоритетом стала помощь. Они помогали бездомным детям, если не содержа их в стенах приюта, то хотя бы несколько раз в неделю раздавая горячую еду бесплатно, они принимали матерей, что носили незаконнорожденных под сердцем, они хранили тайны, они позволяли тем, кого практически растоптали, снова стать на ноги.

По правде говоря, за свою жизнь мне не приходилось слышать ничего плохого, о данном ордене. Учитывая благоговейные выражения на лицах миссис Макстон и мистера Уоллана - им тоже.

Едва мы вошли в двери, к сестре Марисе бросилось несколько детей, и я поразились тому, с какой нежностью и заботой она отвечала, как невольно касалась ладонью каждого из малышей, с истинно материнской любовью.

Но дальнейшие расспросы пресекла другая появившаяся монахиня, и дети убежали за ней, бросая на нас любопытные взгляды.

Мы же последовали за сестрой Марисой вверх по винтовой лестнице, направляясь на самый высокий уровень монастыря. Здесь, среди адского на мой взгляд холода, и располагался кабинет матери-настоятельницы монастыря. Судя по обстановке - она не часто в нем бывала.

- Чай? - предложила, указывая нам на кресло и диван монахиня.

Мы отказались, несмотря на то, что теплое питье несомненно не помешало бы, но... Я боялась, что любой напиток для меня сейчас будет отдавать привкусом слез и крови.

Сестра Мариса села за стол, все так же держа спину неестественно прямой, положила руки поверх стола, сцепила пальцы и...

- Я боюсь, нас использовали, - сказала она, глядя на свои руки. - Всех нас.

Несколько секунд она молчала, худая, укутанная в черное фигура, в окружении серых стен на которых не было даже икон, лишь книги на каменных же стеллажах, рукописные книги, и я уже начала подозревать, что в них...

- В Вестернандане плохой климат, - глядя на свои судорожно сжатые пальцы, а не на нас, продолжила сестра Мариса, - человеческие дети много болеют в детстве, выживают не все... Когда леди Арнел обратилась с предложением, перевозить детей на материк, моя предшественница восприняла ее с радостью.

В этот момент мое сердце пропустило удар. Миссис Макстон и мистер Уоллан проявили куда большую выдержку, и продолжили слушать с прежним вниманием, я же... я едва дышала.

- Семейство Арнелов крайне влиятельное, - продолжила сестра Мариса, - ко всему прочему, леди Арнел дракон, причем дракон... скрывающий уровень своей силы... как и все Арнелы.

Монахиня взглянула на меня и грустно улыбнулась:

- Поверьте, если бы они позволили хоть кому-то исследовать себя, результаты были бы впечатляющие.

О, я верила! И еще как!

- Леди Арнел, - продолжила сестра Мариса, - как дракон обладает влиянием на металлы. Так были проложены пути, по которым мы выносили детей с территории Вестернандана в обход таможенных пунктов и прочей волокиты.

Едва ли я даже дышала в данный момент.

- Поначалу, - монахиня вздохнула, - как и всегда мы распределяли малышей по приютам ордена святого Мартина, там мы могли позаботиться об их здоровье, дать образование. Наши воспитанники - всегда становились нашей гордостью. Я не знаю никого, кто опускался бы до проституции, воровства, недобросовестной жизни. Имея образование девушки получали должности гувернанток, юноши клерков, секретарей, открывали собственные дела. Этим мы и жили очень долгие годы - на пожертвования от тех, кому дали путевку в жизнь. Но в какой-то момент леди Арнел внесла коррективы, и... дети перестали поступать туда, куда мы их направляли. От сестер ордена приходили письма о том, что указанное количество малышей не достигло их приютов.

И сестра Мариса вновь подняла взгляд, и почему-то взгляд ее был направлен на меня, мне она и сказала:

- Драконы плодовиты. В основе своей они еще и крайне не сдержаны. Вероятно, вы уже столкнулись с местными правилами этикета и полным запретом на прикосновения без перчаток?

Неуверенно кивнула.

- Дракон не прикоснется к женщине, которую не желает, - глядя мне в глаза, пояснила сестра Мариса, - им неприятно даже касание, поэтому - перчатки практически всегда. Кроме тех случаев, когда... Женщины драконов иначе реагируют на прикосновения. Не так, как вы, я, или любая другая человеческая женщина.

Миссис Макстон, как истовая блюстительница моей мораль, нервно заерзала, но монахиня столь же безжалостно продолжила:

- Драконам хватает прикосновения, чтобы передать партнеру вождение. Сильное, практически непреодолимое вождение. Более сорока процентов чистокровных драконниц имеют потомство еще до вступления в брак.

Пауза и безжалостное:

- Примерно столько же, а впрочем примерно те же, что родили вне брака, имеют потомство в будущем не только от своего супруга. И в случае, если мужем является человек либо полукровка это еще можно скрыть, а как объяснить дракону, что ты, драконница, родила от него полукровку?

Я молчала, уже понимая, что услышу дальше.

- Они рожают здесь, - сестра Мариса обвела серые стены без единого украшения, намекая на весь монастырь в целом, и дальнейшая судьба детей едва ли интересует их.

Еще секунда молчание и тихое:

- Как это ни странно, но в драконьих парах родительский инстинкт в гораздо большей степени развит у отцов. Именно драконы во многом больше привязаны к детям, чем их матери, и только драконы, интересуются судьбой своих детей, если... узнают о них. Мисс Ваерти, вам доводилось видеть женщину-дракона в положении?

Попытавшись припомнить хотя бы один такой случай, я отрицательно мотнула головой, и в то же время - это не вызвало удивления или даже недоумения. В обществе беременная женщина обычно переставала появляться с того момента, как ее положение становилось очевидным. И это было не столько требование этикета, впрочем и оно тоже, сколько забота о матери и ее ребенке, нежелание подвергать будущую роженицу переездам, нахождению в обществе, где легко можно было подхватить простуду и прочее, а потому - ничего криминального в том, что мне не доводилось видеть беременных драконов я не усмотрела.

- Живота нет, - дав мне некоторое время на размышления, озвучила сестра Мариса. - У драконов несколько особое строение тела, новорожденные драконы обычно значительно меньше человеческих младенцев, и до последнего месяца, а то и до самого момента родов, живот едва ли виден.

Миссис Макстон потрясенно вздохнула, покачала головой и произнесла:

- Ну и дела.

- Да, я тоже не сразу приняла подобное положение дел... Видите ли, очень странно видеть драконницу, которая появляется в стенах монастыря ночью, после бала и танцев едва ли не до полуночи, стремительно рождает в течение часа, оставляет дитя и уносится под утро обратно, легко шагая на каблучках дорогих туфелек. Странно, дико, неприемлемо... Столкнувшись с этим впервые, я приняла поведение матери за последствия родильной горячки и пыталась остановить несчастную, я... мне едва исполнилось тогда двадцать, и видеть столь чудовищное отношение к потомству...

Монахиня замолчала, пытаясь сдержать нахлынувшие эмоции.

И продолжила спустя несколько томительно долгих минут, вновь очень сдержанно и отрешенно:

- Моя предшественница мать-настоятельница Исабель, передавая мне дела, передала так же четыре книги. Четыре рукописные книги с именами, временем рождения, и туманным описанием дальнейшей судьбы драконов и полудраконов рожденных в стенах нашего монастыря. На тот момент число превышало четыре тысячи младенцев. Четыре тысячи... Я провела несколько дней в этом кабинете, читая, просматривая, и едва ли сдерживая слезы. Свыше четырех тысяч детей никогда не знали, тепло материнских объятий, никогда не видели

гордость за себя в глазах отцов, никогда не ощущали себя семьей, никогда... В тот момент мне безумно захотелось прекратить это, заставить безответственных матерей нести ответственность, вмешаться, сделать хоть что-то... И в ту же ночь появилась леди Арнел.

Сестра Мариса судорожно вздохнула, и продолжила, уже не скрывая волнения:

- Мы считали драконниц кукушками, бросающими свое потомство, а вышло... они уже тогда готовились к геноциду.

И монахиня посмотрела на нас. На каждого из нас, словно хотела, чтобы мы тоже это осознали:

- Они знали. Знали, что произойдет. Знали, что дочерей драконов начнут убивать. Они знали. Они готовились. И когда четыре года назад произошло первое убийство, это была девушка, рожденная в январе.

Миссис Макстон почему-то схватила меня за руку, словно испугалась вдруг за меня.

- Следующей – девушка, рожденная в феврале... затем в марте...

По мере того, как она говорила это, лицо монахини становилось все бледнее, губы уже почти едва двигались...

- И все бы ничего, - продолжила она, - но только мы вели учет законнорожденных детей. Мы, создавшие целую тайную организацию, в которую входил местный архивариус мистер Толлок... уже погибший, три известных в городе свахи... и миссис Томпсон мы похоронили сегодня, а так же несколько повитух и часть «сознательных» жителей города. Мы хотели остановить это. Просто остановить вот эти бесконечные роды никому не нужных детей. Мы руководствовались очень благими целями, а вышло...

Ее сжатые ладони задрожали.

- Первое убийство, второе, даже третье можно было списать на совпадение, но четвертое... Леди Наиран родилась в ночь с тридцать первого марта на первое апреля. В городской книге ее рождение было датировано тридцать первым марта, в наших учетных книгах первым апреля... Когда она стала четвертой жертвой, мы со всей очевидностью осознали, что убийца пребывает в наших рядах.

Мы с миссис Макстон и мистером Уолланом молчали, потрясенно глядя на монахиню, она же... она пыталась рассказать как можно больше, и как можно быстрее.

- Предпринятая попытка разбирательства завершилась... гибелью моей предшественницы, матери настоятельницы Исабель.

Судорожный вздох, и надрывное:

- Я нашла ее здесь. На этом полу. С перегрызенным горлом. Как вы думаете, мисс Ваерти, мистер Уоллан, какой-либо лесной зверь мог бы проникнуть сюда, на вершину башни?!

Она не ждала ответа, вопрос был риторическим.

- Книги, - сестра Мариса кивнула на стеллажи, - отсутствовали многие. Кое-что мы восстановили, кое-что нет. Полиция... - стиснутые пальцы побелели, - вернула нам тело с явной неохотой, но для нас важно было хотя бы похоронить матушку так, как... - ее голос сорвался.

Несколько секунд сестра Мариса глубоко дышала, после вернулась к рассказу вновь говоря спокойно, сдержанно и взвешенно:

- У матери настоятельницы Исабель был дневник.

Она подняла взгляд на меня и мне же сказала:

- Ни я, ни кто-либо из тех, кому я могла бы доверять, прочесть его не смогли. Но там что-то важное, что-то важное настолько, что матушка-настоятельница хранила его даже не в своем кабинете - а в моей спальне.

- Пппочему? - вопрос задала не я, я бы не решилась, его озвучила миссис Макстон.

- Потому что я ее дочь, - как-то очень буднично ответила сестра Мариса. - И об этом я узнала всего за несколько часов до ее смерти.

И вот тогда вопрос задала уже я:

- Ваша мать вела себя странно? Была бледна, у нее была неровная походка и единственное желание – запереться где-нибудь в месте, которое она считала своим?

Монахиня взволнованно посмотрела на меня и кивнула.

И почти сразу, осознав, что здесь все не так просто, спросила:

- Что это было?

- Исходя из вашего описания – ментальная магия, - мгновенно ответила я.

И подавшись вперед, задала уже следующий вопрос:

- Почему она не рассказывала вам о вашем родстве до этого?

Сестра Мариса явственно не желала отвечать на этот вопрос. А я просто была обязана донести до нее:

- Понимаете, если она получила приказ на самоуничтожение, это стало ее главным приоритетом в жизни. Но если у человека есть неразрешенная задача, проблема, тайна, которая имеет для него огромное значение, на какой-то момент, желание поступить правильно, оно отодвигает неумолимость нависшего меча, понимаете?

- Не совсем, - очень тихо ответила монахиня.

Миссис Макстон сжав мою руку, останавливая, объяснила все проще и понятнее:

- Ваша мать любила вас настолько, что это позволило ей на некоторое время оттянуть неизбежное. Она любила вас больше жизни.

По бледным щекам монахини разом скатились две слезы. Она мгновенно запрокинула голову, пытаясь остановить это, и не смогла. Мистер Уоллан поднялся и подойдя, протянул ей носовой платок, я сильно подозревала, что дворецкий держит их, отутюженных и открахмаленных в своих карманах с дюжину, а потому всегда располагает средством помощи рыдающим дамам. Сестра Мариса не рыдала, она изо всех сил старалась сдержаться, даже не всхлипывала, только слезы продолжали и продолжали падать с ресниц, а мы молчали, осознавая, что эта хрупкая женщина сейчас переживает свою самую страшную трагедию в жизни.

- Схожу за чаем, - решила миссис Макстон, - дорогая, он вам сейчас очень понадобится.

И она торопливо вышла. Мистер Уоллан, не желая смущать мать-настоятельницу монастыря, тоже деликатно ретировался, а я осталась, осознавая весь ужас произошедшего.

- Вы сказали правду, - сестра Мариса поднялась, вышла из-за стола, подошла к дивану и села рядом со мной, обессилено ссутулившись. - Она вернулась бледная, нервные движения, дерганная походка, неразборчивое бормотание «Мне нужно в кабинет, в кабинет, в кабинет»... Была ночь, глухая ночь, все спали, и я не знаю, что разбудило меня, проснулась как от толчка. Вышла в коридор со свечой, и увидела ее, с трудом бредущую к лестнице. Как сильно нетрезвый человек... это показалось мне странным. До безумия странным - мать-настоятельница никогда не пила. И я окликнула ее. Не знаю почему, но окликнула не назвав ее «настоятельница», я крикнула «матушка». Она обернулась. Так резко, что пошатнулась и едва не упала, а я наступила на лист бумаги, который она оставила у меня под дверью. Наклонилась, подняла, развернула и прочла в свете дрожащей свечи «Мариса, доченька моя, мое солнышко, мой свет, моя радость, я всегда любила тебя больше, чем кого бы то ни было. Я твоя мать. Я пыталась относиться ко всем детям одинаково, но я твоя мать. Я носила тебя под сердцем. Я родила тебя. Я всегда любила тебя больше жизни, моя девочка».

И сестра Мариса заплакала, прижав платок ко рту, и пытаясь хоть как-то заглушить рыдания. Я придвинулась ближе, коснулась ее плеча, в попытке хоть как-то успокоить, и едва сдерживая собственные слезы.

- Она ввернулась, - всхлипывая, продолжила монахиня, - она вернулась, завела меня в спальню, закрыла дверь, и мы сидели на кровати, обнявшись, а мама рассказывала. О нападении пиратов на пассажирское судно, о том, что из четырех изнасилованных сестер

забеременела лишь она одна, о том, что ее отец требовал избавиться от греховного плода. Мама не стала. В семнадцать лет у нее было больше мужества, чем у ее отца. Она сбежала в монастырь принадлежавший ордену святого Мартена. Так родилась я - дитя насилия и ненависти, которое с самого рождения окружили любовью и заботой. А правда... я всегда ощущала, что сестра Исабель очень любит меня, но открывать истину она не стала - ведь это мне повезло, моя мама была рядом, остальные дети... В Ордене Мартена стараются относиться ко всем одинаково, а потому сестра Исабель лишь рассказывала что знала мою маму, и что моя мать очень любила и любит меня, но не признавалась и старалась не выделять меня из остальных. Впрочем... в детстве мы всегда чувствуем больше, чем способны принять и понять став взрослыми - со своими ночными кошмарами я бежала к сестре Исабель, и часто спала рядом, чувствуя как она с нежностью гладит мои волосы...

Судорожный вздох, и резко выпрямившись, сестра Мариса продолжила:

- Она погладила и тогда. Все гладила и гладила, словно не хотела отпускать, словно это было тем единственным, что держало ее в этой жизни... Если бы знала, если бы я хотя бы понимала тогда что происходит... Но стук в двери, вошел маленький Луи, которому приснился кошмар, и я поспешила успокоить ребенка.

Она словно окаменела на миг, и обреченно продолжила:

- Поведение матери-настоятельницы изменилось в тот же миг. Из ее движений, взгляда, голоса словно исчезла жизнь. «Дневник, милая, он под твоим матрасом. И уезжай. Бери детей, и уезжай, моя девочка».

Пауза, и закрыв лицо дрожащими ладонями, сестра Мариса прошептала:

- Я только отвела Луи обратно в спальню к детям и вернулась, а ее уже не было... - и монахиня повторила почти неживым голосом: - Я нашла ее здесь. На этом полу. С перегрызенным горлом.

Она просидела выговорив это несколько секунд, затем тихо произнесла:

- Я благодарна им лишь за одно - все обставили так, что это не выглядело самоубийством. В ином случае, я бы даже не смогла похоронить ее на монастырском кладбище.

- Вы... - начала было я.

- Попросила лорда Давернетти зафиксировать факт насильственной смерти, - тихо сказала сестра Мариса. - И он пошел на эту... уступку.

- Вы не считаете это уступкой, - вдруг озвучила я то, что собственно сейчас чувствовала.

- Относительно, - сестра Мариса выпрямилась, стирая уже злые слезы с бледных щек, - но видите ли - когда я обнаружила ее, ее руки были в крови. Руки, по локоть, шея так, словно кровь стекала вниз, то есть мама стояла, когда ее горло было разорвано, и лишь после упала в... во всю эту кровь с налетом ржавчины на ней. А полицейские... Вы знаете лорда Давернетти, он один из сильнейших магов, и лично для меня он восстановил картину произошедшего... Исходя из продемонстрированных им образов, мама вошла в кабинет сама, закрыла дверь на ключ, достала кастет, надела на руку и располосовала себе горло...

Монахиня оборвала себя, а затем тихо добавила:

- Я благодарна дракону за это, но только за... это.

Она поднялась, прошла несколько шагов, в растерянности остановилась, комкая платок, а затем спросила:

- Что вам известно о магах старой школы?

- Не многое, - была вынуждена признать я.

- А... язык? - с трудом уточнила сестра Мариса.

- Сносно могу читать, понимаю, разговаривать едва ли, - предельно честно ответила я.

Монахиня кивнула, и вышла.

Почти сразу после нее вошел мистер Уоллан, и первыми его словами были:

- Здесь полиция. Я слышал голоса внизу.

Моим первым вопросом был бы «Им известно, что мы здесь?», но дворецкий опередил, сообщив:

- Они остановили миссис Макстон, с ними этот ваш Нарелл. И там лорд старший следователь.

Мы переглянулись. Медлить не было ни смысла, ни возможности.

Мы торопливо спустились вниз, и едва вышли в просторный монастырский холл, увидели Давернетти, профессора Наруа, преградившего путь миссис Макстон и вообще нагло утащивший чашку с чаем с ее подноса, причем пил издевательски поглядывая на возмущенную экономку, и мать настоятельницу, растерянно стоявшую посреди холла.

Я поняла, что следует немедленно предпринять хоть что-то.

- Вы обещали мне молитвенник, - напомнила я, игнорируя попытку Давенетти остановить меня.

Но он не то чтобы остановился, он начал было решительно двигаться в моем направлении и... получил стремительно увеличившуюся иллюзию улыбки на своем лице, внушительную настолько, что ему пришлось остановиться - она уже весь вид загораживала. Послав лорду старшему следователю язвительную улыбку, я все же подошла к сестре Марисе, и вместе с ней мы скрылись в коридоре, ведущем в жилые помещения монастыря.

- Молитвенник, - сухо произнесла женщина, передавая мне потрепанный томик. - Он принадлежал моей маме, берегите его.

- Я постараюсь, - это все, что я могла обещать.

- Сказать большее я не смогу - он только что поставил мне печать, - с ненавистью к правоохранительным органам добавила мать-настоятельница.

О, я полностью разделяла ее чувства.

Пройдя еще около десятка метров, она резко свернула, уводя меня в скрытую галерею, а после открыв неприметную дверь, сделала шаг, чтобы войти...

Тревога ударила в мое сердце прежде, чем я ощутила опасность!

- Obstructionum! - блокирующее заклинание сжало рвущееся пламя в тугую пружину, которую я едва ли могла бы долго удерживать.

Последующее запомнилось как смазанное пятно. Бледное обескровленное лицо сестры Марисы, ее рывок в помещение, от которого я бы сейчас любому посоветовала держаться подальше, горшок с цветком, брошенный на пол, и обнаруживший второе дно... потрепанный блокнот из плохо выделанной бычьей кожи и мой нарастающий ужас, когда я поняла, что не смогу удержать «Obstructionum».

Просто не смогу... И ревущее пламя сейчас поглотит все, включая бледную монахиню, стоящую посреди учиненного здесь погрома с полным осознанием собственной обреченности...

- Custos! - чужое заклинание.

Могущественное, в миг погасившее готовый сорваться с цепи огонь, и сильная не стесненная перчаткой ладонь, на миг ободряюще сжавшая мою...

Лорд Арнел отпустил в ту же секунду, сдвинув меня с пути и войдя в место, которое имело все шансы стать филиалом ада на земле. Мне оставалось лишь стоять, откровенно восхищаясь с тем, как легко, уверенно и точно он действует. Магическая ловушка на полу - уничтожена движением руки, печать пламени на шкафу - деактивирована взглядом, сестру Марису магия мягко подняла и вынесла в коридор, заставив женщину испуганно хватать ртом воздух, в попытке поверить, что вот она... она все еще жива... смерть прошла мимо не затронув.

А я... я пользуюсь тем, что лорд Арнел был занят, а у торопливо приближающегося лорда Давернетти обзор в данный момент был перекрыт ошолобевшей сестрой Марисой, быстро сунула дневник ее матери себе за корсаж, оставив в руке лишь томик молитвенника.

- Итак, дорогая Анабель...

- Мисс Ваерти!

- Ана...

- Я вполне способна вернуть вашей улыбке прошлый двухфунтовый размер.

Глухой рык и сдержанное:

- Что ж, как джентльмен уступлю даме. Итак, мисс Ваерти, вы, внезапно проникнувшись чувствами к миссис Томпсон, о которой едва ли могли бы сказать хоть что-то хорошее, решили проявить небывалое страдание по не особо близкому и потащились на похороны бывшей свахи, имевшей наглость весьма нелестно о вас отзываться. Могу я узнать причины подобного поступка?

Да, это был допрос.

По всем правилам.

То есть нас - меня, миссис Макстон и мистера Уоллана, разместили по разным кабинетам и теперь планомерно допрашивали. Учитывая, что более часа я просидела в одиночестве, к моему допросу видимо приступили в последнюю очередь.

- Причинами моего поступка были сострадание, любовь к близким и скорбь по столь ранней и безвременной гибели той, кого вы, между прочим, охраняли. В целом, лорд Давернетти, я пришла к неутешительному выводу, что вы в принципе последний дракон в этом городе, на защиту коего имеет смысл рассчитывать!

Да, за истекшее время я пришла в не самое благостное расположение духа, а потому... вполне была готова вернуться к экспериментам с внешностью того, кто имел наглость и глупость наложить на меня приворот!

- Оригинальное... замечание, - мрачно взирая на меня, очень недобро протянул лорд Давернетти.

- Заметьте вполне резонное! - воскликнула я. - Для начала меня едва не спалили в вашем гостевом домике, слава Бетси и миссис Макстон, свято заботящихся о моей чести, я выжила лишь благодаря им, а после в вашей тюрьме! В тюрьме, лорд Давернетти, то есть условно охраняемой и недоступной зоне, нагло у вас на глазах убивают женщину!

Приятный звук скрежета драконьих клыков был нежнейшей музыкой для моего слуха. Да, приворот, все же, имел место быть и несколько воздействовать.

И мой взгляд несколько изменился, что мгновенно заметил лорд Давернетти. Прекратил злиться, очаровательно улыбнулся и спросил:

- Может быть все же чаю, мисс Ваерти?

- Подавитесь им, лорд Давернетти!

- Да, настроение у вас не самое благостное, - усмехнулся полицейский.

- Согласитесь, на то есть причины, - парировала я.

Давернетти не стал продолжать спор, и вернулся к главному вопросу, ради которого меня и продержали здесь целый час:

- Что вам передала сестра Мариса?

Когда и как он мог это увидеть? Или знал? А быть может подозревал, учитывая разгром в спальне монахини.

- Молитвенник, - солгала я.

Указанный молитвенник был давно отобран, его на этот час Давернетти и конфисковал, после чего унес и носил в неизвестном направлении, но вот сейчас конкретно молитвенник лежал на столе перед полицейским - мне достаточно было протянуть руку, чтобы взять его.

Но я продолжала сидеть на стуле напротив следователя, глядя на него предельно честным

взглядом девушки, которой совершенно нечего скрывать. Особенно за корсажем.

- Вы невольно глянули на свою грудь, - вдруг сказал вдруг дракон.

- Простите, не вовремя вспомнилось... неприятное, - съязвила я.

Лорду старшему следователю видимо это мгновенно и припомнилось, а потому подозрения, надеюсь, мне удалось отвести от крайне опасной зоны.

И тут случилось неожиданное:

- Спрашивайте, - раздалось от двери.

Я обернулась - лорд Арнел, снимая перчатки, входил в кабинет родственника, одновременно с этим быстро засобирались и едва он вошел, выскользнули секретарь и младший следователь. Дверь закрылась. Невольно с тревогой взглядела в дракона - под глазами градоправителя залегли тени, черты лица казались заострившимися, взгляд темным настолько, что вертикальный зрачок затмевал радужку, серебрясь в свете ламп освещения.

И... лорд Арнел вошел. Уверенно и решительно, прошел к узкому дивану, снял плащ, бросил поверх него перчатки и шляпу, и едва дверь за выскользнувшими сотрудниками полиции закрылась, пустил вспыхивающее по кромке изолирующее заклинание.

Его действие было далеко от норм приличия, но возражать я не стала. Все так же всматриваясь в лорда Арнела, я начала испытывать непонятную тревогу, и эта тревога необъяснимо становилась все сильнее и сильнее. И не удержавшись, тихо спросила:

- Что с вами?

Дракон посмотрел на меня. Ему это далось непросто. Во-первых, он находился слишком близко - семь шагов притом, что «*Uiolare et frangere morsu*» требовал дистанции как минимум в пятьдесят метров - это слишком, во-вторых, даже при его силе, накануне удержать виверну, а сегодня подавить очередное заклинание полного уничтожения, было явно не просто. И в то же время... все это не могло повлиять на него в такой степени.

- Лорд Арнел? - тревога уже сжала сердце.

Дракон же усмехнулся и неожиданно спросил:

- То есть это не ваша работа?!

Вспыхнув от того подозрения, что он даже не попытался скрыть, раздраженно ответила:

- Нет. Табуирующие заклинания так не работают, лорд Арнел, и для того, чтобы ваше самочувствие ухудшилось настолько, вам, как минимум, нужно было бы находиться в тесном контакте со мной более сорока восьми часов!

Дракон откинул голову назад, посидел, явственно пытаясь удержать ту бурю эмоций, что его, как оказалось, обуревала, после чего вновь посмотрел на меня и произнес:

- Итак - это не вы.

- Нет... - я отрицательно покачала головой, - не я.

Затем вспомнила как в момент нападения виверны, лорд Арнел перекинулся в дракона, снес тут стену, ее кое-как заделали, и теперь она портила вид кабинета старшего следователя наличием средневекового неотшлифованного камня, который судя по неровностям, шлифовали магией и кое-как, но не это было важно - а сам лорд Арнел, смена формы не вымотала его. Его вообще мало что выматывало, а потому... мне становилось тревожнее с каждой секундой.

- Послушайте, - я, испытывая сострадание к тому, кому же страдания же и доставила, встала, сдвинула стул максимально далеко от Арнела, села, - при первом обороте вы испытывали упадок сил?

Дракон не мигая смотрел на меня несколько секунд, затем ответил:

- Нет.

Затем усмехнулся и спросил:

- Будете снимать с меня ваш «Uiolare et frangere morsu»?

- Не могу, - в полном смятении призналась я, - для начала мне нужно снять приворот, который на меня наложила миссис Тодс по приказу лорда Давернетти, а у меня сейчас нет сил даже на это.

- Потому что вы спасли миссис Макстон? - прямо спросил Арнел.

Я кивнула.

И не знаю почему, начала торопливо объяснять:

- Магия старой школы очень опасна своей необратимостью, обычно есть всего несколько минут для того, чтобы предпринять хоть какие-то действия, потом поздно, и я...

А впрочем, зачем я оправдываюсь?!

Арнел подумал так же, поэтому перевел внимательный взгляд на Давернетти. Лорд старший следователь нервно постукивая концом писчего пера по пустому листу бумаги, нехотя дал объяснения:

- Дело миссис Тодс рассматривали мы оба, если ты помнишь.

- Помню, - отозвался Арнел, - и так как у меня превосходная память, я помню и об условиях, на которых мы соглашались позволить чете Тодс проживать в Вестернандане.

Давернетти отвел взгляд, помолчал, затем произнес:

- Несколько раз миссис Тодс сотрудничала с полицейским управлением.

- И это как-то изменило условия ее проживания здесь? - злой вопрос.

- Относительно, - Давернетти решительно поднял взгляд на родственника.

Арнел встретил вызов молча, и мне стало ясно, что дальнейшее обсуждение данного вопроса пройдет вне моего присутствия, а потому я сочла своим долгом честно сообщить:

- Я не отзываю свой иск. Как впрочем и мой адвокат не прекратит разбирательства по данному делу. Мне ничего не известно об условиях, на коих чета Тодс проживает в вашем городе, но я сделаю все возможное и невозможное, чтобы изолировать незащищенных жителей от пагубного влияния той, кто собственно оказывает его не задумываясь о последствиях и действует нагло настолько, что даже мне стало совершенно ясно, что миссис Тодс убеждена в своей безнаказанности!

Лорд Давернетти, повернув голову, посмотрел на меня так холодно, как умеют смотреть только змеи и драконы, и тихо произнес:

- А что если я скажу вам, что благодаря помощи миссис Тодс нам удалось спасти трех девушек?

Я неверяще посмотрела на него, а затем задала прямой вопрос:

- А какой ценой, лорд Давернетти?

И полицейский... промолчал.

Я же начала рассуждать вслух:

- Маги старой школы не способны влиять на оборотней, драконов и прочие расы, в их власти исключительно люди, и собственно когда население империи перестало быть сплошь человеческим, и надобность в магах старой школы отпала. Но суть не в этом. Итак, вы говорите о спасении жизни трех девушек, не так ли? Что-то мне подсказывает, что речь идет о драконницах, на которых миссис Тодс не оказала никакого влияния, по той простой причине, что это вне границ ее способностей. Таким образом, вероятно, спасая жизни трех указанных вами леди, миссис Тодс задействовала не их, а кого-то, кто мог бы вмешаться и пожертвовать собой ради спасения... работодателей? Ведь мы говорим о людях. Людях, работающих на драконов. Я права, не так ли?

Давернетти прекратив постукивать пером, просто продолжил смотреть на меня. Исключительно из мести, увеличила его оскал втрое!

- Анабель, вы ведете себя как ребенок.

В четверо!

- Ана...

В десять раз!

И теперь в кабинете сидели я, лорд Арнел и оскал лорда Давернетти.

- Оригинально, - отрешенно заметил градоправитель. Усмехнулся и произнес: - То есть у меня еще не худший вариант?

- К сожалению - худший, - я подавила тяжелый вздох, - увы, приворот, наложенный по заказу вашего сияющего во все клыки родственника, не дал достаточно глубокий доступ к его ауре, так что мне подвластна исключительно иллюзорная часть.

И в подтверждении этого я увеличила и так затмевающий уже пол стены оскал вдвое.

- Впечатляет, - лорд Арнел с трудом сдержал улыбку.

И как-то странно посмотрел на меня.

Это был очень странный, словно полный какой-то затаенной боли взгляд. И я вновь ощутила тревогу.

- Что вас так изматывает, лорд Арнел? - тихо спросила я.

Ответ я услышала не сразу. Для начала Адриан лишил лорда Давернетти его зубастой ширмы, хотя меня лично она вполне устраивала, затем усилил защиту на стенах и двери, и лишь после этого произнес:

- Я бы хотел продолжить работу с вами.

Вскинувшись было в попытке ответить, я была прервана жестким:

- Мне нужно восстановить память крови.

Я... у меня не было слов.

Они нашлись, едва отдышавшись, я напонила:

- Это невозможно. Исследования профессора Стентона, я говорила вам о них, мне очень жаль, лорд Арнел.

Дракон откинулся на спинку дивана, глядя на меня так, словно если и существовала какая-то последняя соломинка, за которую можно было бы ухватиться - этой соломинкой была я. Я и... лорд Давернетти.

- Профессор Стентон не уточнил один момент, Анабель, - очень тихо произнес лорд старший следователь, - память крови просыпается на один краткий миг, во время соития мужчины и женщины на брачном алтаре.

Я едва усидела на стуле, потрясенно воззвись на следователя, а полицейский совершенно спокойно продолжил:

- Требуются определенные знания, соблюдение условий и магически одаренная девственница, которой вы, собственно и являетесь.

От негодования у меня запылали щеки, Давернетти же все так же хладнокровно продолжил:

- Выбирать вам. В случае, если вы выберете меня, Анабель, я гарантирую вам брак, уважение и все прочее, на что может рассчитывать уважаемая замужняя леди. Если же вы, к моему крайнему недовольству сумевшая противостоять даже привороту, остановите выбор на постели Адриана... Вас устроит роль любовницы?

В нахлынувшем праведном возмущении я перевела взгляд на лорда Арнела, но он... он лишь смотрел на меня, не делая попытки хоть как-то опровергнуть все сказанное его родственником. И мне внезапно стало очень больно от этого. Больно настолько, что я с трудом сдержала слезы, но... не дождался!

- Итак, - я максимально выпрямила спину, - у нас в наличии вы, двое лишенных чести, совести и принципов индивида...

Драконы при моих словах скривились как-то весьма одинаково даже.

- И есть я, как ученый, отдавший изучению данной проблемы семь лет своей жизни, прямо заявляющая вам – никакой памяти крови не существует! Летописи, записи, наскальная живопись и узелковая письменность вам в помощь! А все ваши извращенные планы, идеи и прочее, будьте так любезны, реализовывать без меня!

Давернетти в явной попытке сдержать гнев, молча сложил руки на груди. Арнел, скривившись, как от сильной головной боли, нехотя произнес:

- Анабель, поймите, я не могу на вас жениться при всем моем на то желании, я...

Резко поднявшись, я разъяренно осведомилась:

- Лорд Арнел, а вам не приходила на ум такая нетривиальная мысль, как например то, что это я не имею никакого желания становиться вашей женой? Нет?! Удивительно, мне казалось применение табуирующего «*Uiolare et frangere morsu*» было более чем выразительным!

Градоправитель поморщился, прижав пальцы к вискам и начал было:

- Анабель, я...

- Катитесь к чертям! - не сдержавшись, выругалась я.

И боюсь на этом мой гнев не завершился, он лишь набирал обороты.

- Драконы! - я выплюнула это слово, как самое худшее из ругательств. - У вас у обоих нет ни чести, ни совести, ни благородства! О, у нас умирают девушки? Да какая разница, будем скрывать до последнего, предпринимая бездейственные попытки держать преступления в тайне! О, у нас есть магия старой школы, которая воздействует на людей, что приводит к их несомненной смерти? Мелочи, главное трех драконниц спасли, а на людей плевать! И знаете что?!

Я оглядела обоих полным ненависти взглядом, и со всей искренностью высказала:

- А мне плевать на вас! Вы же драконы, не так ли? А я человек! Соответственно, исходя из вашей же логики, я должна руководствоваться правилом «Человеческие жизни важны, а вот драконьи не очень». Так что да – мне плевать! На вас, ваши тайны крови, и разврат, который вы пытаетесь прикрыть попыткой «заставить кровь разговориться». Поверьте мне как ученому - она вам даже не запоет! И не станцует! Не желаете верить фактам? Тогда будьте любезны избавить меня от оргий и прочих сексуальных извращений, а в целом, я лично буду крайне благодарна, если вы избавите меня и от вашего присутствия!

И подхватив со спинки стула свой плащ и шляпку с вуалью, я не спрашивая ни разрешения, ни вообще чьего-либо мнения, направилась к двери.

И вдруг остановилась.

Просто этот жест, то как Арнел прижимал пальцы к виску, все это, неумовимо напоминало мне что-то...

Резко развернувшись, я быстро подошла к дракону, все так же державшему левую ладонь у лица, и прижимавшего пальцы к виску, собственно присмотрелась к пальцам... И мгновенно увидела причину недуга. Швырнув плащ и шляпку поверх его вещей, стянула перчатки, схватила его за руку, и с искренней ненавистью глядя в глаза недоуменно взирающего на меня дракона, стянула обручальное кольцо с его безымянного пальца. Перстень, казавшийся золотым, оставался таким лишь секунду.

- *Quod vera imago!* - заклинание истинного облика сорвалось с моих губ и окутало перстень, являя его серебряную сущность и опасный черный оникс в оправе, который ранее маскировался просто под банальную печатку.

Отшвырнув кольцо на пол, я язвительно поинтересовалась у дракона:

- Полегчало?

Арнел неуверенно кивнул.

Я же, роняя его руку, еще более язвительно добавила:

- Не благодарите. Вы, драконы, в принципе на благодарность не способны!

И вновь подхватив свои вещи, я ушла, уже не собираясь возвращаться.

- Анабель! – раздался окрик Арнела.

- Катитесь к чертям!!! - ответила я, распахивая двери.

Захлопнула я ее со столь оглушительным грохотом, что все из кабинетов повысовывались, в желании узнать что случилось, а миссис Макстон и мистер Уоллан, ожидающие меня на скамье для посетителей, поднялись, с тревогой вглядываясь в мое лицо.

- Мисс Ваерти, - начала было миссис Макстон.

- А я говорила вам, сколь сильную ненависть и неприязнь питаю к драконам? - осведомилась я, нахлобучивая шляпку и набрасывая плащ на плечи.

- Нннет, - неуверенно проговорила моя экономка.

- Ненавижу! - выдохнула я, уже не сдерживая ни ярости, ни эмоций.

Дверь позади меня раскрылась, и послышался голос лорда старшего следователя:

- Мисс Ваерти, я просил бы вас...

Резко развернувшись, я для начала вернула на место оскал - он ему очень шел, весьма ярко суть этого лорда отражал в целом, а после добавила:

- Знаете, кажется, я начинаю понимать жителей этого города, устроивших заговор против драконов. Вы действительно этого заслужили, причем собственным поведением, высокомерием, безнаказанностью и бесчестностью. Всего плохого, лорд Давернетти!

Но пройдя несколько шагов, я остановилась, резко развернулась, и обойдя застывшего негодующей статуей Давернетти, ворвалась в его кабинет, забрала со стола молитвенник, и вот только после этого вышла.

- Мисс Ваерти, а это-то вам зачем? - разъяренно спросил полицейский.

- Буду молиться о вашей заблудшей душе! И да, - я обернулась, - не благодарите! Даже не пытайтесь. И я сейчас абсолютно серьезно. Лучше сразу катитесь к дьяволу со всей вашей благодарностью!

- Ну что вы, - Давернетти умудрился ехидно оскалиться даже иллюзией, - вашими стараниями, в смысле молитвами, мне теперь абсолютно точно уготованы райские кущи.

- Адский котел по вам плачет! - возразила я.

И гордо покинула полицейское управление.

В карете профессор Наруа хотел было что-то сказать, едва мы с миссис Макстон и мистером Уолланом расселись, но хватило одного взгляда мистера Уоллана, чтобы маг предпочел помолчать.

А меня просто трясло от негодования, обиды, гнева... обиды... снова обиды.

Я сделала все что могла. Я наступила на горло своей гордости, поставила под удар честь, провела столько времени с Арнелом, пытаюсь помочь, а что в итоге? Обряд единения мужчины и девственницы?! О, как оригинально! Оригинальность так и плещет... нечистотами из канализации. Как они могли?! Впрочем, от Давернетти я по определению ничего хорошего не ждала, но лорд Арнел...

Вспомнилось как он вошел в комнату сестры Марисы, сжав мою ладонь... Это было так трогательно. Так приятно. Мне казалось, он хотел меня поддержать, успокоить, просто показать что рядом, что... защитит, а он...

«Драконам хватает прикосновения, чтобы передать партнеру вождение. Сильное,

практически непреодолимое вожделение» - вспомнила я слова сестры Марисы.

Мерзавец!

Мерзавец, какой же он мерзавец!

- Мисс Ваерти, - миссис Макстон протянула руку, сжала мои дрожащие ладони.

А я поняла что плачу. Уже некоторое время, от обиды и жалости к себе. Мне было так жаль... меня, мои чувства, снова меня.

И закрыв лицо ладонями, я разрыдалась, не сумев сдержаться и не имея сил на это.

Вернувшись домой я ни с кем не разговаривала, стыдясь собственной истерии. Отдав плащ мистеру Уоллану, я стремительно поднялась к себе и... передумала плакать. Сняв ботинки, я переобулась в домашние тапочки и несколько минут ходила из угла в угол спальни, испытывая безумное желание сходить и вымыть руки. Точнее одну руку. Много, много, крайне много раз... Мерзавец!

Воистину, если бы я сейчас занималась помощью лорду Арнелу в попытке обрести контроль над собственной сущностью, я бы... еще парочку заклинаний добавила. Или больше, чем парочку! Или...

Но драконы!

О, драконы!

Как же я была зла!

Настолько, что покинув спальню, приказала мистеру Уоллану запереть дверь и никого не принимать сегодня, профессору Наруа не показываться мне на глаза, причем миссис Макстон, услышавшая это, очень коварно улыбнулась, так что стало ясно - пусть только попробует, моя экономка ему как минимум душ из горячего чая устроит.

Но к слову о чае:

- Миссис Макстон, можете подать мне вечерний чай в кабинет.

- Конечно, дорогая мисс Ваерти. Что-нибудь еще?

Я подумала, и добавила:

- Да, поднимайтесь ко мне вы, мистер Уоллан, мистер Илнер, мистер Оннер и Бетси, вас я жду тоже.

Боевой маг, несколько обалдев от подобного, уточнил:

- А я стало быть за бортом?!

- А вы на охране,- напомнила я о его собственных обязанностях.

У Наруа из приоткрытого от изумления рта чуть трубка не выпала. Миссис Макстон ее подхватила, и не слишком вежливо сунула в руки оторопевшего мага.

Когда весь наш штаб собрался в кабинете профессора Стентона, я лежала на полу, с писчим пером в руках, наполненным вместо чернил моей кровью, и старательно выводила предложение: «Curiositas est nefas». Переводилось оно просто - Любопытство не порок. И было нашим с профессором условным паролем, полушутливым, полусерьезным, но в любом случае для меня он обычно запечатывал что-либо используя именно эту формулу. Просто, согласитесь, ни одному вору не придет в голову писать в качестве ключа фразу «Любопытство не порок». Это был идеальный пароль.

Но с одним существенным минусом - требовалось написать данную фразу идеальным каллиграфическим почерком, а вот тут уже у меня имелись сложности... мой почерк был далек от идеала.

Так что, я предпринимала уже двенадцатую попытку, в то время как мистер Уоллан и миссис Макстон поочередно рассказывали всем остальным собравшимся все, что собственно удалось узнать на данный момент. Я едва ли прислушивалась, занятая своим делом.

- Так, - проговорил, выслушав все, мистер Илнер, - значит частично и полиция тут замешана?

- Да, - снова выводя «est nefas» ответила я, - миссис Тодс работала на полицейское управление, обеспечивая охрану тех леди, которые имели шанс подвергнуться нападению.

- Ценой жизни тех, кому следовало «обеспечивать охрану»? - мгновенно понял все мистер Оннер.

- Угу, - подтвердила я, вынужденная снова стирать надпись, потому что увы - опять допустила ошибку.

Бывший пират тяжело вздохнул, и поведал всем нам, нарезая сочащуюся луково-грибным паштетом ветчинную запеканку на порции:

- Видел такое. Магов старой школы как погнали из империи, они устраивались, кто где мог, пираты - были одним из, как им казалось, удобных вариантов скрыться.

- Почему «был как им казалось»? - удивилась миссис Макстон, подавая тарелки мистеру Оннеру, для того чтобы он разложил порции по блюдам.

- Да видите ли, миссис Макстон, - повар начал делить наш ужин, - пиратское сообщество оно только на первый взгляд сборище отребья, где затеряться может каждый, а по сути - те рядом с кем смерть всегда рядом, становятся очень осторожными, и да - у пиратов сильно развито чувство товарищества, потому что каждый знает - сегодня ты спасешь жизнь, завтра не дадут сдохнуть тебе. Поэтому у пиратов главными становятся не капитаны, а команда. Команда, которая в случае недовольства капитаном, имеет полное право снять его с поста и заменить кем-то, кто способен в большей степени обеспечить сохранность личного состава, то есть пиратской команды.

- Несколько запутанно, - заметила Бетси.

- Только на первый взгляд, - поспешил заверить мистер Оннер, - а по факту - пираты очень быстро реагируют на угрозу. И на некоторые особенности поведения... которые нетипичны. Понимаете, Бетси, пираты - они не солдаты, не наемники, и не самоубийцы, они ворюги, осторожные и опасливые, это нормальное поведение. А когда в команде какого-то капитана вдруг вся собственная команда начинает бросаться на захваченных как оголтелые... Тут сходу заподозрили неладное. Быстро поняли и причину - новый кэп Лунной каракатицы был магом. И еще на парочке кораблей тоже маги у штурвала встали.

- И? - Бетси, приняв тарелку от миссис Макстон, наколола кусочек запеканки на вилку, но не поднесла ко рту, ожидала продолжения рассказа мистера Оннера.

- А что «и»? - бывший пират криво усмехнулся, - Маг ты, или не маг, а когда посреди морских просторов у тебя пороховой склад взрывается, спастись шансов не много. И даже если ты маг, и в огне не горюшь, то акулы дело довершают быстро.

Я от такого даже писать перестала.

- О, Господи! - воскликнула Бетси.

- Кораблей двадцать потопили, - вздохнул мистер Оннер, - своих спасали, магов нет. Но и кого спасли... в общем, жаль магов даже самым жалостливым было недолго, потом как волна самоубийств пошла, так их и вовсе жалеть перестали. Вырезали всех. Из наших портов никто не ушел.

Какая страшная история. И все же меня в этот момент очень заинтересовал вопрос:

- Мистер Оннер, а как же вы их определяли?

- Магов старой школы? - уточнил повар.

Я кивнула.

- Так это, профессор Стентон помог, - огорошил всех нас мистер Оннер.

И отрезав порцию уже для меня, повар передал ее миссис Макстон. Та, поддержав наше всеобщее игнорирование таких условностей как ужин за столом, принесла мне тарелку с подносом и поставила на пол рядом, стараясь не мешать мне и далее писать собственной кровью в воздушном пространстве над люком.

- Драконы их чувствуют, - продолжил мистер Оннер, - чистокровные драконы. Большую часть к тому времени братство уничтожило уже самостоятельно, маги они ведь не уязвимы, путь для убийства есть всегда, а когда профессор Стентон прибыл с инспекцией, наши кэпы с ним столкнулись, и дракон последних четырех за одну ночь нашел. И вовремя, скажу я вам, маги старой школы к тому моменту уже в приюте детском обосновались и принялись за обучение детей. Лет на десять опоздали бы и...

Договаривать он не стал, а нам и не нужно было. И так все стало предельно ясно.

Ну кроме одного.

- Мистер Оннер, а каким удивительным образом, вы устроились работать к профессору? - спросила я.

Действительно интересно стало.

И не только мне, мы все теперь сидели и с интересом смотрели на нашего повара. Мистер Оннер обвел нас всех напряженным взглядом, отдельно посмотрел на меня и вдруг глухо сказал:

- Он меня вытащил... из заклинания этого вытащил.

И ручку с кровавыми чернилами я обронила.

Села, по варварски скрестив ноги, устроила на коленях поднос, обтерла ладони поданным Бетси влажным полотенцем, и взявшись за нож с вилкой, попросила:

- А вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

И принялась есть, с жадностью глядя на повара, который единственный еще к трапезе не приступил. А вот мы все ели, очень вкусно было, и любопытно до крайности.

- Он успел в первые минуты после произнесения заклинания? - прожевав и проглотив первый кусок, спросила я.

И сама же ответила:

- Нет, он не мог.

Дело в том, что у драконов иная магия, она едва ли способна влиять на то, на что уже повлияла магия старой школы, и...

И тут я посмотрела на мистера Оннера. Повар смотрел на меня очень напряженно. В итоге мы все уже так же напряженно смотрели на него, и главное даже все жевать перестали.

И вот тогда мистер Оннер тихо сказал:

- Профессор сначала поковырял магу ногти, одну за другой, потом достал ножик... как оказалось, единственное, на что не способны влиять маги старой школы, так это на... эээ...

Продолжать наш повар явственно не желал, более того от чего-то меня смутился, и миссис Макстон смутился тоже, и тут Бетси, явно довольная тем, что кажется, догадалась первая, воскликнула:

- Он ему эти рубанул?! Да? Я же права, да?!

Мистер Уоллан закашлялся, мистер Илнер потрясенно смотрел на мистера Оннера, миссис Макстон возмущенно воскликнула «Бетси», и только я, как самая наивная в нашем сплоченном коллективе, потрясенно переспросила:

- Он его оскотил?!

В голове не укладывалось.

- Мисс Ваерти! - возмутилась уже моим поведением миссис Макстон.

Но наш повар все равно был вынужден, пусть и несколько уклончиво ответить:

- Частично, мисс Ваерти, боюсь догадка нашей Бетси несколько ближе к истине.

- Я права! - просияла улыбкой довольная собой горничная.

Мистер Оннер кивнул, и добавил:

- Пока резали первое, он все орал, но магичить отказывался, а как профессор Стентон за второе взялся, так сразу... в общем я живой. Но профессор все равно второе тоже отрезал.

- Боюсь... я в ближайшее время не смогу есть яичницу по утрам, - пробормотала миссис Макстон.

Увы, я была с ней согласна, но лишь от части, потому что:

- У миссис Тодс отрезать нечего, - была вынуждена напомнить я. И на всякий случай спросила:
- Сколько к тому времени вы находились под заклятием?

Что примечательно - практически у всех аппетит пропал напрочь, впечатлительные мы были, увы.

- Больше года, - сообщил несколько отстраненно мистер Оннер.

И я застыла, неверяще глядя на него.

Больше года?! Больше года??? Как такое возможно?

- Но насколько я понял, вмешательство возможно лишь в первые несколько минут, - произнес дворецкий, обращаясь ко мне.

- Если речь идет о вмешательстве другого мага то да, несколько минут, иной раз даже меньше, - напряжено подтвердила я.

Подтвердила, находясь в откровенном замешательстве.

Потому как если драконы могли заставить мага старой школы снять собственное заклинание, значит... мне далеко не все известно о способностях драконов.

- Немыслимо... - выдохнула я и отложила поднос с недоеденным ужином.

После чего была вынуждена сполоснуть ручку с остатками моей крови в спиртовом растворе, снова пробить тонкую кожу на запястье, добравшись до венозной крови, наполнила писчее перо, вновь устроилась на полу и начала выводить далеко не самое мое любимое «Curiositas est nefas».

Говоря откровенно - я была потрясена. Просто искренне потрясена. Всем. Но в особенности драконами.

- Итак, что нам известно, - потерпев очередную неудачу начала я, осторожно постукивая ручкой о пол, чтобы кровь в ней не свернулась раньше времени, - первое - драконы имеют гораздо больше способностей, возможностей и прочего, о чем мне, вам или в принципе кому-то из человеческих магов известно.

Присутствующие, потихоньку вернулись к ужину, со всем тщанием внимая мне.

- Далее, - продолжила я, - существует организация явственно ржавых драконов, то есть Rufusdraco вход которым на территорию Города Драконов строго противопоказан, но как я понимаю не всем - дракон, пытавшийся вторгнуться в наш дом, был на одну восьмую Rufusdraco, и о его существовании вероятно знали, и собственно то как его называли «выблядком»... - Я приостановилась на миг, затем продолжила, - то есть драконам, классическим драконам, будем так называть основателей города, известно что остались кое-какие драконы частично со ржавой кровью, но известие о существовании чистокровных Rufusdraco стало шоком как для Арнела, так и для лорда Давернетти.

И я выдохнув, и не дыша, попыталась еще раз вывести «Curiositas est nefas»... и снова потерпела неудачу.

- Так же нам известно, что существует некая организация, в которую входит леди Арнел, понять бы еще какая, и собственно данная организация занимается тайным вывозом детей, как человеческих, но в основном драконьих, с территории Вестернандана. Зачем? А вот это вот вообще непонятно.

И еще одна попытка вывести треклятое «Любопытство не порок», хотя судя по моим успехам в данном деле, оно явственно являлось пороком.

Передохнув, я продолжила:

- Так же, из установленных фактов у нас информация от несчастной миссис Томпсон, которой перегрызли горло и которая успела поведать лишь, что вся организация свих в данном городе имела целью озаботить неженатых драконов брачными узами. Что... не то чтобы странно, но вызывает некоторое недоумение - я в принципе всегда полагала, что абсолютно все сообщества почтенных матрон имеют именно создание браков своей наипервейшей целью.

- Но тут что-то другое, - высказалась миссис Макстон.

- Да и нам до сих пор не ясно, что именно, - вздохнула я.

И вновь начала писать уже откровенно ненавистное «Curiositas est nefas».

Именно в этот момент в двери постучали.

Не в двери кабинета, а те, что были входными.

Мы все замерли, не имея ни малейшего желания открывать, и даже мистер Уоллан, в чьи обязанности это входило, и более того – все с удовлетворением прослушали, как профессор Наруа прошел из кухни к входной двери, открыл, прикрикнул на собак, взял что-то, и закрыл дверь. Потом со все тем же напряженным вниманием прослушали как маг поднимается по ступеням на второй этаж, но все равно вздрогнули, едва раздался стук в дверь.

- Вам письмо, мисс Ваерти, - сообщил профессор Наруа.

- Просуньте под дверь! - неожиданно решила миссис Макстон.

- Да вы издеваетесь! - возмутился маг.

- Под дверь! - именно что издеваясь, потребовала домоправительница.

Запечатанный черным воском конверт благополучно скользнул в щель под дверь. Мистер Уоллан чинно поднял его, положил на поднос, подошел, и с исполненным достоинством поклоном, протянул поднос с конвертом мне.

Я, как и все присутствующие, в очередной раз искренне восхитилась выправкой нашего дворецкого, поблагодарила, взяла конверт – проверила на всякий случай проверила магически и не обнаружив ничего опасного - открыла.

Ошиблась.

Сильно ошиблась в оценке содержимого данного послания.

Оно было ядом.

Диким ядом, мгновенно проникающим в кровь, затуманившим сознание и вызывающим слезы на глазах, потому что в открытом письме была всего одна строка:

«Я не хотел обидеть вас, вызвать желание или что-либо иное, я просто пытался поддержать, вы были бледны и напуганы, я не сумел пройти мимо.»

Мне даже подписи не понадобилось - я точно знала, что это написал лорд Арнел. Я знала это столь же явственно, словно стояла за его плечом, когда он это писал, и видела, как сжимается кулак, в попытке сдержать напряжение, как треснуло перо, не выдержав давления, я...

- Мисс Ваерти, - внезапно позвала миссис Макстон.

Я подняла взгляд на домоправительницу и внезапно поняла, что от меня исходит сияние. Сильно потрясенная этим явлением - взглянула в зеркало... Сияние действительно было. Никак не определяемое магически, окутывающее словно осторожные объятия, исчезнувшее едва я пристальнее всмотрелась в него.

И это было чем-то столь же непонятным, как... как получить извинения от дракона.

Я вновь перевела взгляд на письмо - оно истлело на моей ладони, осыпавшись пеплом на пол... Если лорд Арнел и извинился, он пожелал, чтобы это извинение осталось лишь между нами...

И от этого было очень странное ощущение. Извинения, да, но скрытые. У меня были смешанные чувства от всей этой ситуации. Смешанные, непонятные, и... «Я не хотел обидеть вас, вызвать желание или что-либо иное, я просто пытался поддержать, вы были бледны и напуганы, я не сумел пройти мимо»... Сердце не восприняло это строками из письма, я словно услышала слова Арнела наяву, и от этого... от это мои чувства сейчас было крайне сложно идентифицировать.

Крайне сложно.

- Лорд Давернетти решил принести извинения? - несколько враждебно поинтересовался мистер Уоллан.

- От него дождешься, - мрачно вздохнула миссис Макстон.

- У вас удивительное умение мгновенно видеть суть чело...эээ... дракона, - сказала я, и сообщила: - Извинения были от лорда Арнела.

И я вновь взялась за перо, игнорируя всеобщее напряжение, явно исполненное желания узнать подробности и обстоятельства, после коих лорд Арнел принес извинения.

- Итак, - потерпев очередную неудачу в написании «Curiositas est nefas», вернулась я к обсуждаемой теме, - мы так же выяснили, что драконы способны доводить магов старой школы до отмены ими же наложенных заклинаний...

И тут я остановилась. Подняла голову, осмотрела своих служащих и подумала практически вслух:

- А что если лорд Давернетти об этом знает?

Мои помолчали и мистер Уоллан заметил:

- Даже если знает, что это меняет?

Ничего. Практически ничего, кроме...

- Это могло бы стать той причиной, что толкнула бы укрывшихся в Вестернандане магов старой школы вступить в ряды заговорщиков, - предположила я.

- Мисс Ваерти, за то недолгое время, что мы находимся в Городе Драконов, вы знаете, я уже тоже вполне созрел для того, чтобы вступить в ряды противодраконьей коалиции! - с чувством высказался мистер Илнер.

- Присоединяюсь к сказанному, - вставил мистер Оннер.

- И я, - добавила миссис Макстон.

- А уж я-то после позора мисс Ваерти с той черной сорочкой, - вздохнула Бетси.

Я стала столь же пунцовая, как надпись, которую вновь предприняла попытку сделать. И из-за нахлынувшего стыда, вновь... потерпела досадную неудачу.

- Подытоживая ваши заявления, можно сделать смелое предположение - что все в Городе Драконов против этих самых драконов, причем даже драконы, - высказала я, встряхивая ручку.

И поняла, что сказала чистую правду.

Полежала, глядя на люк, потом вновь посмотрела на присутствующих - присутствующие, боюсь, были более чем со мной согласны. И в то же время мистер Уоллан заметил:

- Если некоторые драконы и против, то, вероятно, мы имеем дело с борьбой семей-основателей, имеющих высокий ранг, статус и доход, и семей прибывших, желающих приобщиться к вышеуказанным благам, по принципу - пришло время делиться.

- Быть может и так, - не могла не согласиться я, - но по словам сестры Марисы в деле замешана какая-то из Арнелов.

- Снасильно выдали замуж? - предположила Бетси.

- Увы, но нет, насколько я поняла, насильно в Вестернандане замуж не выдают, - была

вынуждена сообщить я.

И кабинет профессора Стентона вновь погрузился в напряженное молчание.

Ровно до слов мистера Илнера:

- Не так думаем. Не так. Тут чтобы все понять, думать нужно как драконы.

Мы все посмотрели на него с изрядной долей скепсиса, но кучер, он у нас был вовсе не робкого десятка, не смутился и сейчас:

- Мисс Ваерти, помните, как я вам карту убийств нарисовал - человек едва ли сумел бы это, а вот лошади, которые шугались от тех мест, где кровью несло, они выдали. Так и тут - мы разуместь это дело не сумеем, пока думаем как люди. Надо думать как драконы.

Я села. В очередной раз вылила уже свернувшуюся кровь, промыла перо в спиртовом растворе, посмотрела на кучера, и задумчиво выговорила:

- Думать как драконы...

- Именно, - подтвердил мистер Илнер.

- Драконы как-то иначе разумеют, к примеру, профессор Стентон, когда последних магов старой школы у нас на пиратском острове отыскивал - другие не могли, а он как-то нашел же. И не магией.

Искренне жаль, что профессор Стентон так никогда и не рассказал мне об этом вот эпизоде его прошлого. Я бы с огромным удовольствием послушала.

- Так, - вновь протыкая вену, что было крайне болезненно, между прочим, сказала я, - еще есть виверны. Помесь Rufusdraco и оборотней. На данный момент нам известно о как минимум трех подобных особях - одна вошла в анналы летописей оборотней, вторая хранится у тех же оборотней полуистлевшей мумией, третью схватили на площади драконы. И собственно есть опасения, что именно третья виверна и прогрызла горло несчастной бывшей свахе миссис Томпсон.

Далее я скривившись набирала новую кровь, присутствующие молчали.

- Я предлагаю побег, - выдал в итоге мистер Уоллан.

От наиболее сдержанного в нашей компании человека, мы менее всего ожидали подобного предложения. Все же исполненный величия дворецкий и побег, это как-то...

- Не дадут, это первое, и я бы не хотела попасться на глаза, и уж тем более угодить в лапы герцога Карио, - высказалась по поводу побега я.

И с остервенением вывела уже откровенно приводящее в неистовство «Curiositas est nefas».

И... сработало.

Щелчок механизма, вспышка магии по контуру схрона, ковер, прорезанный словно острым лезвием, и крышка люка, приоткрывшаяся со вторым щелчком.

Мы все затаили дыхание.

Но при всем нашем желании сейчас распахнуть этот тайник и докопаться до тайны, никто даже не пошевелился - профессор Стентон давно приучил проявлять выдержку даже в самых не терпящих промедления ситуациях.

Вот и сейчас, тайник выдержал нудную паузу более чем в две минуты, прежде чем исторгнуть для начала письмо.

Послание, несколько неудачно улетело в сторону подноса, на котором остался мой недоеденный ужин, но не прикоснувшись даже кончиком конверта к чаю, при том что умудрилось залететь почти в чашку, письмо распахнулось, озарило кабинет сиянием и сообщило вслух:

«Моя дорогая Анабель, если ты вскрыла тайник со всем присущим тебе упорством, значит дела твои, моя девочка, совсем плохи».

- Вот даже на том свете сидит, а все равно все понимает! - возмущенно воскликнула Бетси.

Миссис Макстон торопливо шикнула на нее, после чего мы все вновь приготовились внимать. Ну не зря же я столько крови извела, в конце-то концов!

И видимо профессор думал так же.

- Итак, - донеслось все из того же сияющего и озаряющего нас, надеюсь мудрым светом, послании, - правило первое - не связывайся с лордом Арнелом.

«Кажется, кровь таки была израсходована совершенно напрасно», - скептически скривившись, подумала я.

А послание решило продолжить радовать меня:

- Правило второе - никогда не связывайся с лордом Давернетти.

Миссис Макстон, всплеснув руками, возмущенно воскликнула:

- Если в третьем правиле будет «не ходи к миссис Томпсон» я это письмо сама порву на мелкие кусочки!

Послание, не уловив угрозы своему существованию, изрекло:

- Правило третье, не связывайся со свахой Вестернандана миссис Томпсон.

И мы все посмотрели на миссис Макстон, ожидая, предпримет она попытку воплотить свою угрозу в реальности, или не рискнет.

- Нет, ну а какой умный дракон был при жизни! - сокрушенно произнесла домоправительница, но уничтожить письмо не стала.

Но дальнейшее повергло и ее в абсолютный шок:

- У драконов первой крови ходит совершенно идиотская легенда о том, что если провести ночь с девственницей в которую дракон влюблен, у него проснется память крови. Мы с тобой совместными усилиями доказали абсолютную антинаучность данной теории, но будь готова к тому, что драконы верят в это примерно так же, как в то, что у женщин с образованием бесплодие.

И тут все посмотрели на меня. Очень-очень внимательно посмотрели. И мистер Уоллан нехорошо так спросил:

- Мисс Ваерти, а от чего вы разрыдались в карете?

- И почему это после, лорд Арнел принес свои извинения? - добавил мистер Илнер.

- То есть предложение проверить теорию на практике уже было, - мрачно решил мистер Оннер.

- Ах он ирод бесстыжий! - не сдержалась миссис Макстон.

- Кстати, не слишком то и красивый, костлявый, как на мой взгляд, - вставила насупившись Бетси.

У меня от стыда горели щеки. Но едва ли это было поводом сейчас высказывать свое негодование и... мне скорее было стыдно от того, что разрыдалась в экипаже. И я постаралась сделать вид, что ничего вообще не было, а я в целом сосредоточена на послании профессора, и... и у меня все еще есть надежда, что мой наставник и научный руководитель сообщит что-то полезное.

И о чудо, я не ошиблась.

- Анабель, возьми ручку.

Я ухватила было ту, что с кровью, но профессор как знал, уточнил:

- Чернильную.

Зашвырнув перо для написания кровью в спиртовой раствор, я торопливо пересела за стол,

схватила листок и приготовилась записывать. Записывать было что.

«Нашу память стерли, - проговорило послание, - причину я не сумел выяснить за всю свою жизнь, но кое-что удалось выяснить, проникнув в поместье Арнелов. Там, в склепе защищенном от неожиданно для меня представителей вымершего рода Rufusdraco, обнаружились частью затертые в попытке уничтожения, частью вполне пригодные для прочтения табу, то есть правила, которые драконам родов-основателей Вестернандана было запрещено нарушать, и наставления, коие следовало исполнять неукоснительно. До правил я добраться не успел, они были написаны на старом языке, но из наставлений: 1. Окружай жилье свое железом, оно укажет опасность. 2. Берегись серебра, оно туманит взгляд. 3. Никогда не связывайся с императорской семьей. 4. Уничтожай ржавое семя».

Я торопливо записывала каждое из наставлений, и как-то оказалась не готова к тому, что они завершаться четвертым пунктом. Но на этом послание прекратило вещать о важном, и перешло к сверхважному:

«Существует целая сеть тех, кто противостоит пробуждению памяти крови, поэтому попав в город ты столкнешься с тем, что девы драконов нередко рожают задолго до вступления в брак».

Я замерла, а миссис Макстон скептически заметила:

- Уже столкнулись.

Но мы едва ли отреагировали на ее слова, уделяя все внимание посланию, которое... взяло и самоуничтожилось. Молча. Без вспышки. Осыпавшись пеплом в мой так и не тронутый чай, который теперь-то уж точно годился лишь на то, чтобы его вылить.

- И это все?... - потрясенно спросила Бетси.

Мы были с ней солидарны как никогда!

А потому все вопросительно посмотрели на тайник. Тайник который взял и... самым издевательским образом закрылся!

- Да это уже ни в какие ворота! - не сдержалась миссис Макстон.

Частично, а скорее даже абсолютно и полностью мы были с ней согласны, но в то же время:

- Надо двигать в поместье Арнелов, - резонно заметил мистер Илнер.

- Профессор дал четкую наводку, - подтвердил мистер Оннер.

- Возникает вопрос, что не позволило самому профессору прочесть все послание предков до конца, - разумно подметил мистер Уолнер.

- Да леди Арнел, кто же еще, он там явно не один был! - миссис Макстон не скрывала своего негодования.

И тут Бетси вдруг задумчиво произнесла:

- А в тот склеп никого не пускают, это я еще в доме леди Давернетти услышала. Мол когда похороны у Арнелов, то исключительно родственники спускаются, причем только кровные. Кто по крови Арнел.

Из всего этого я сделала вывод, что:

- Смысла выходить замуж за лорда Арнела значит нет.

Не то чтобы шанс был, но так в целом...

- Ну да, - согласилась миссис Макстон.

Остальные решили тактично промолчать. И я была им весьма благодарна за это.

- Но наводка верная, - вновь повторил повар.

- Остается придумать как, - согласился мистер Илнер.

- В данный момент в поместье Арнелов гостит сам император, а в охране императора...-

многозначительно протянул мистер Уоллан, намекая на оборотней, которые нам гарантированно поспособствуют.

И все это было здорово, но:

- Мне нужно отоспаться, восстановить силы, снять приворот, и только после я рискну на такую вылазку, - сообщила я, вновь вчитываясь в «Заповеди драконов».

Все согласились.

- Иду, сварю вам бульона, - сказал мистер Оннер, поднимаясь.

- Расстелю кровать и наполню ванну, - решила Бетси, так же вставая.

- Заварю вам мятного чаю, - миссис Макстон принялась помогать Бетси собирать тарелки на подносы.

- Съезжу к Арнелам, перетру с ОрКоллином, - сказал мистер Илнер.

- Я к мистеру Эйвенеру, узнаю, что у нас по делу миссис Тодс, и какие есть варианты прикрытия нашего вторжения в поместье драконов, - добавил дворецкий.

- Вы полагаете, такие найдутся? - скептически поинтересовалась я.

Мистер Уолнер пожал плечами, а затем произнес:

- Почему нет? Всегда можно использовать формулировки вроде «Научная деятельность на исторически-ценном объекте», или же «Вторжение на частную территорию в рамках написания научной работы». В любом случае хотелось бы иметь хоть что-то, что обезопасило бы вас от лорда Давернетти, который, как мы все понимаем, отнюдь не склонен к извинениям, но весьма способен на любую подлость в стремлении заполучить любимую девушку. Мисс Ваерти, вы упустили этот нюанс из сообщения профессора.

И пока я потрясенно сидела, оторопев от услышанного, мужчины тактично покинули кабинет профессора, Бетси юркнула следом, а миссис Макстон уточнила:

- Вы не расслышали «если провести ночь с девственницей, в которую дракон влюблен»?

- Расслышала, - прошептала я, - но... но ведь... я... они... он...

- Развратники! - припечатала всех драконов разом миссис Макстон. - Влюбляются явно по пять раз в году!

Ну разве что если так...

- Надо думать как драконы, мисс Ваерти, и кажется, я знаю как это.

- Как? - заинтересовалась я.

- Эгоизма больше, страданий меньше! - возвестила миссис Макстон. - Давайте спать, мисс Ваерти, вам еще приворот этот снимать.

С мыслями о привороте, лечь спать не хотелось вовсе. В смысле - я точно знала, что мне опять лорд Давернетти будет сниться!

И мои худшие ожидания оправдались, едва стоило смежить веки. Миссис Макстон и Бетси постарались от души, ванна с эфирными маслами, чай из мяты, мелиссы и пустырника, и в результате сон сморил меня почти мгновенно.

Но что это был за сон!

Я, в памятной мало что скрывающей черной шелково-кружевной сорочке, васильковое поле, и лорд Кристиан Давернетти лежащий рядом и медленно ведущий сорванным стебельком с синими колокольчиками по моему телу от живота вверх, до бесстыдно едва прикрытой кружевом груди.

- Сюрприз, моя сладкая, - издевательски-победно произнес дракон, сверкнув зелеными глазами.

Судорожно выдохнув, прошипела:

- Что-то мне подсказывает, что вы заставили миссис Тодс вложить максимум своих возможностей в имеющийся приворот!

Лорд старший следователь крайне коварно улыбнулся, и прошептал, склонившись надо мной:

- Еще не максимум, Анабель, еще далеко не максимум.

- Это несколько бесчестно, не находите?! - вполне обоснованно возмутилась я.

Давернетти усмехнулся, затем отбросив сорванный василек, распростер руку над моей грудной клеткой и... и паутина прикрывающего меня кружева начала таять на глазах.

- Прекратите! - воскликнула я, абсолютно не понимая, что происходит.

- Ты забыла добавить слово «пожалуйста», - безжалостно произнес полицейский.

Зажмурившись, с негодованием процедила:

- Пожалуйста.

И ощутила, как ткань моей сорочки возвращается на приличествующее ей место.

- Ну вот, - не скрывая победных ноток, произнес лорд Давернетти, - собственно теперь можем переходить к разговору.

Открыв глаза, как ни странно звучала данная фраза применительно ко сну, мрачно воззрилась на лорда старшего следователя, с одной стороны пытаюсь понять механизм происходящего сейчас, с другой – не сорваться, и не допустить того, что он сейчас уже сделал... увидел... и в целом изрядно унижил меня.

- Вопрос первый, - лорд Давернетти мягко накрыл ладонью мой живот, и я, как ни пугающе это звучало, ощутила тепло и тяжесть этого прикосновения.

Я ощутила!

Во сне!

Да ко всем чертям, что это?!

Но спросить мне не дали.

- Что тебе передала сестра Мариса? - ладонь старшего следователя мягко двинулась вверх, к моей груди, правда в этой медлительности отчетливо ощущалась неотвратимость снежной лавины, сходящей с горы.

- Молитвенник, - я солгала лишь отчасти. Молитвенник там же тоже был.

- Едва ли, - Давернетти взглянул мне в глаза и властно накрыл рукой мою левую грудь.

Жест, за который даже в неприличном обществе дают пощечину, что уж говорить о приличном, но... я не пошевелилась.

- Какая сдержанность, - издевательски подметил старший следователь.

- Простой расчет, - холодно констатировала я. – Вы меня в данный момент провоцируете, довольно грубо и жестко. Соответственно для вас очень важно, чтобы я начала сопротивляться. И все я пытаюсь понять, что вам даст мое сопротивление.

Давернетти взглянул мне в глаза и медленно сжал грудь, не больно, но ощутимо. Ощутимо! И это во сне! И это...

- А, черт, вы способны использовать магию старой школы! - вдруг поняла я.

И с трудом удержала полный отчаяния стон.

Следовало ведь понять! Еще тогда понять, когда мистер Оннер сказал, что профессор Стентон сумел найти всех магов на пиратском острове. Драконы не просто ее ощущают, как, к примеру мы, маги, они способны ее использовать. Дьявол!

- Ммм, маленькая мисс Анабель узнала очередной большой драконий секрет, - констатировал

очевидное лорд Давернетти. - И как, страшно?

- Поверьте, если кому-нибудь сейчас и должно быть страшно, то это вам! - я разъяренно посмотрела на дракона. - Ведь только одного из нас поутру ожидает сюрприз при взгляде в зеркало. И это буду не я!

Давернетти мгновенно сузил глаза, не скрывая собственной ярости, но руку он не убрал.

- А вы продолжайте, - с готовностью и далее выступать в качестве жертвы его недобросовестности, предложила я, - ваши прикосновения я ощущаю, значит, связь сильнее, чем... вам хотелось бы.

- Или вам, - парировал дракон, медленно переместив ладонь на вторую грудь.

Причем он от процесса явственно получал удовольствие и даже не скрывал этого.

- Вам! - с откровенной ненавистью уточнила я. - Потому что вам, прежде чем скатываться до откровенно низких и грязных методов, следовало бы подумать, что я не отношусь к тем, кто обладает всепрощением, лорд Давернетти!

Но если я пыталась воззвать к совести данного дракона, то абсолютно бесполезно - у него совесть отсутствовала, а вот ощущение собственной безнаказанности видимо зашкаливало, и именно по этой причине, пристально глядя мне в глаза, лорд старший следователь начал медленное путешествие все той же рукой от груди вниз, собственно до того места, к которому, даже в очень неприличном обществе, мужчины просто так не прикасаются. Они для начала как минимум оплачивают подобные... развлечения.

Что ж, кажется восстановиться к завтрашнему дню у меня шансов уже нет. Но, возможно, так даже лучше, и для кого-то уроком будет!

И глядя в глаза домогающегося меня дракона, я явственно проговорила:

- Transformatio!

Метаморфоза была мгновенна! Давернетти содрогнулся всем телом, в черно-зеленых глазах потрясенно расширился вертикальный зрачок, а рука, которая всего немного не дошла до запретного места, хотя по моему личному мнению все тело постороннего человека в принципе является запретным местом и зоной для прикосновений, так что, когда рука полицейского начала покрываться черно-зеленой чешуей, я лично не испытала ни капли угрызений совести!

- Анабель!- рык теряющего контроль над собой дракона.

Но это ведь было только начало.

- Vocantem! - добавила я.

И все окружающее васильковое поле вспыхнуло огнем, пошло трещинами, а камни начали плавиться в пламени прорывающейся на поверхность лавы. И этот процесс происходил не только с окружающей действительностью - коже дракона сейчас приходилось не легче.

И я могла бы остановиться на этом, но имелись опасения, что в таком случае урок лорд Давернетти не усвоит, и я произнесла заклинание призыва истинного облика:

- Quod veraimago!

Давернетти захрипел, выгнулся, и воспламеняющееся пространство созданной приворотом иллюзии потряс рык дракона, во всю мощь своего исполинского тела нависнувшего надо мной. Господи, как же сильно я порадовалась тому, что все происходящее реально лишь от части, и в действительности Давернетти не способен оборачиваться драконом в принципе, потому что... Потому что сейчас ему было настолько больно, что, боюсь, лорд старший следователь для начала спалил бы меня вместе с домом, и только после осознал что сотворил... в том смысле, что позволил мне умереть не настолько мучительной смертью, которую явственно сейчас мне желал.

- Анабель! - рык, и шипение прорывающейся сильнее лавы.

Закинув руки за голову, и ногу на ногу, я, устроившись тем самым максимально комфортно, покачивая ногами, довольно вызывающе заметила:

- На вашем месте, я бы уже переходила к слову «пожалуйста».

Нависающий надо мной дракон, который если бы и желал перейти к какой-либо форме размножения, то вынужден был бы искать себе партнера по размеру - к примеру кит был бы в самый раз, испытывая мучительные страдания, осознал, что самому ему из этой ловушки не вырваться и прорычал:

- Пожжжжжалуйста!!!

Просьбы в этом слове не было ни на грамм, но я все же сжалась и произнесла:

- Potest!

Следующие несколько минут Давернетти катаясь по лаве, восстанавливал себе прежний облик, а я лежала, откровенно любуясь солнцем на иллюзорном небосклоне. Солнца здесь, в этом почти постоянно покрытом снегами города, мне положительно не хватало.

Тем досаднее стало, когда пришедший в себя старший следователь встал надо мной, закрывая собой источник дневного света.

- Урок усвоен? - очень вежливо поинтересовалась я, не особо скрывая улыбку.

Он неожиданно усмехнулся и вдруг произнес:

- Знаете, мисс Ваерти, чем больше смотрю на вас, тем отчетливее понимаю - я готов пройти через все круги ада, чтобы быть с тобой, Анабель.

И иллюзия лопнула, миг возвращая меня в мою спальню и собственно реальность!

Резко поднявшись, я перепугала окончательно миссис Макстон, которая стояла над моей кроватью с выражением дикого ужаса на лице.

- Ммммисс Вваерти, - с трудом выговорила экономка, - вы в порядке?

Не будучи полностью в этом уверена, я для начала проверила на месте ли моя ночная сорочка, розовая в желтый цветочек, та которую я надела перед сном и оторопела - никакого розового ситца на мне не было! На мне самым немыслимым образом находилась черная шелковая кружевная сорочка! Причем местами обладающая подпалинами, словно соприкоснувшись с огнем, едва не воспламенилась. Да я в целом не могла понять, каким образом она не воспламенилась.

И она, и... вся моя кровать!

Потому как потрясенно озираясь, я обнаружила те же следы подпалин на простыне, одеяле и даже моей подушке!

Еще не решив, как все это понимать, я растерянно взглянула на миссис Макстон и задала весьма нелепый вопрос:

- Вас что-то разбудило?

Ответ не заставил себя ждать... и ответила не миссис Макстон, вовсе нет - там, снаружи, где-то неподалеку ревел дракон! Да так, что у меня окна дрожали!

- Potest! - выдохнула незамедлительно и даже не задумав.

А затем, ощущая, как стремительно начинает кружиться голова от применения магии, разъяренно добавила:

- Uiolare et frangere morsu!

И теряя сознание, подумала лишь об одном - а будь что будет!

Увы, было лишь то, чего следовало ожидать - магическое перенапряжение, носовое кровотечение, вызов доктора, нервничающий профессор Наруа, которого ввиду форс-мажорных обстоятельств миссис Макстон допустила до моего бессознательного тела.

В результате всего этого, я провалялась в постели до полудня, и собственно лишь к двенадцати я сумела принять сидячее положение, дабы позавтракать. И это был крайне примечательный прием пищи!

Завтрак мне подавала Бетси, а миссис Макстон, устроившись в кресле у окна, зачитывала заголовки утренних газет:

- «Дракон над городом. Минувшей ночью, большинство жителей нашего уважаемого города имели честь лицезреть дракона, рассекающего поистине звездное небо».

Зачитав это, миссис Макстон почему-то очень осуждающе посмотрела на меня, так словно это я соизволила летать по ночи, или, по меньшей мере, именно я составила данное столь малограмотное предложение.

- Хих, летал! - Бетси подала мне яйцо и ложечку. - И как головой своей звезды не пошибал то?

- Молча! - рывкнула на нее миссис Макстон и взялась за вторую газету. - «Дракон в небе Вестернандана! Рок или благословение богов?! Что принесет нам оживший крылатый монстр, казалось бы навсегда сгинувший в легендах и летописях».

Дочитав, она снова мрачно и крайне возмущенно взглянула на меня, но вернуться к чтению сразу ей не удалось. Неожиданно раздался стук в дверь, голос мистера Уоллана:

- Мисс Ваерти не принимает, лорд Давернетти.

И тут я замерла, затаив дыхание и прислушиваясь к происходящему.

Получилось или не получилось?

Учитывая степень вторжения в мою магическую ауру лорда старшего следователя, я вполне могла рассчитывать на успех откровенно говоря крайне сомнительного предприятия, но гарантировать результат естественно не могла. А потому сейчас напряженно ждала - действия, звука, хоть чего-нибудь!

И услышала как лорд Давернетти, начавший что-то говорить, вдруг застыл, а после раздался кашель весьма характерный для одного конкретного процесса - приступа дурноты!

Я откинулась на подушки, с настолько победной улыбкой, что миссис Макстон едва не обронила газеты.

- Мисс Ваерти? - позвала она.

- Получилось! - просияла самой счастливой улыбкой я.

Где-то внизу Давернетти помянул дьявола и на этом не остановился.

- Анабель! - раздался его полный ярости крик. - Какого черта?

Увы, сил на крик равный по громкости его крику у меня не было, но миссис Макстон поняла все правильно, резко поднявшись, она прошла к двери и распахнула ее, позволив мне собственно ответить на вопрос полицейского:

- Вам следовало сразу усвоить урок, лорд Давернетти! - крикнула я.

Грохот захлопнувшейся входной двери прозвучал в сотни раз торжественнее даже не то чтобы барабанной дроби - всего императорского оркестра исполняющего победный марш!

Это была полная и абсолютная победа и...

- И я надеюсь, на этом эра безумно озабоченных вами драконов данного города завершена! - миссис Макстон закрыла дверь.

Прошла к окну, села в кресло, неожиданно улыбнулась мне и произнесла:

- Ну вы и штучка, мисс Ваерти.

Отсалютовав ей чашкой чая, с самым победным видом, принялась пить чай, уже даже с интересом слушая дальнейшие заголовки и статьи из утренних газет.

Увы, ничего полезного они нам не сообщили. Лишь в одной из трех основных городских газет упоминалось, что накануне скромно прошли похороны миссис Маргарет Томпсон, и собственно все. Так же упоминалось, что мэрия оплатила все расходы по замене стекол, лопнувших по причине «аномально опасной магии неизвестного происхождения», и только. Несколько объявлений о помолвке, подробное описание вчерашнего приема у Арнелов, где

поистине «элегантным бриллиантом сдержанной красоты» блистала императрица. Не знаю, кто писал подобные не особо правильные словесные конструкции, но миссис Макстон от каждой подобной тирады приходила в негодование, и искренне желала «Пальцы бы им всем пообрывать». В целом, безумно переволновавшаяся за меня эконожка, сегодня пребывала в крайне недобром, я бы даже сказала крайне раздражительном состоянии.

Ее настроение несколько угнетало, но кажется миссис Макстон решила более ни при каких обстоятельствах не оставлять меня в одиночестве, и боюсь ее решение было продиктовано страхом. Страхом за меня, который моя домоправительница едва ли была способна скрыть. Мы не стали предавать огласке ситуацию с сорочкой - миссис Макстон помогла мне переодеться, едва сумела привести в чувства нюхательными солями, и рубашку она забрала. Спрашивать о ней я не стала, не до того было, но едва минуло время вечернего чаепития, миссис Макстон засобиравшись, усадив на свой наблюдательный пост Бетси, оставив дверь приоткрытой и взяв слово с профессора Наруа, что тот не сойдет с места в коридоре и будет бдеть радея о моей безопасности, а после она и мистер Илнер покинули наш дом.

Я, пребывающая в полудреме и от магического истощения и после кровопотери, едва ли осознала это, и проснулась от того, что входная дверь захлопнулась. Села, растерянно глядя на Бетси, которая сидела с вышивкой, после на мага, заглянувшего в мою спальню.

- А... куда отправилась миссис Макстон? - спросила встревожено.

- Ммм, я полагал вам это известно, - соблюдая правила приличия и потому не смея войти в мою спальню ответил профессор Наруа.

И моя тревога лишь усилилась.

- Сопроводить их? - набивая трубку, с некоторой ленцой поинтересовался боевой маг.

Он был заметно обижен на наше вчерашнее вечернее собрание, исключившее его из круга доверенных лиц, а потому сейчас явственно был намерен если не заставить меня молить о прощении, то, как минимум вынудить перейти к мольбам и уговорам о спасении миссис Макстон.

- Это было бы замечательно, - прошептала я, вспоминая, куда девалось вчерашнее постельное белье.

Засыпала я на ситце, сейчас лежала на тончайшем льне... Миссис Макстон скрыла и это? Что вынудило ее так поступить?

Бросив всего один взгляд на мое явно побледневшее лицо, боевой маг неожиданно не стал более ничего говорить, и вскоре в моей спальне появилась одна из собак, едва заметно поблескивая магией, а сам профессор, выведя запасную лошадь из конюшни отправился следом за моими эконожкой и конюхом.

Несколько часов я едва ли могла найти себе место от снедающей тревоги. Не выдержав, встала, и нервно вышагивала шатающейся от слабости походкой по спальне, пока Бетси практически насильно не усадила меня в кресло, а мистер Уоллан не принес успокоительный чай. Заваривать его правильно, в отличие от миссис Макстон он не умел, и потому пустырник ощутимо горчил, а Melissa не смягчала этой горечи, но я все послушно выпила, считая секунды и удары собственного сердца.

В тот момент, когда миссис Макстон, наконец, вернулась, я с трудом сдержала радостный возглас.

Эконожка же, быстро раздевшись, поднялась ко мне, стряхивая снежинки с кружевного чепца и очень бережно неся пакет. Едва она вошла, хватило взгляда, чтобы Бетси испуганно нас покинула, следом вышел пес, а уже затем миссис Макстон закрыла двери, и неожиданно опустила взгляд.

Я, от тревоги уже не зная куда себя деть и в целом пребывающая практически в состоянии паники, прямо спросила:

- Миссис Макстон, что все это значит?!

Серо-водянистые глаза несколько виновато взглянули на меня и миссис Макстон, набрав воздуха, решительно пересекла пространство спальни, села на кресло напротив меня и произнесла, глядя в пол:

- Ночью в постели с вами был мужчина.

Я изумленно воззрилась на миссис Макстон, почтенная женщина, тяжело вздохнув, устало произнесла:

- Не удивляйтесь, а впрочем, изумление лучше страха. Мисс Ваерти, он был здесь, - и миссис Макстон как-то даже виновато посмотрела на меня.

Я... у меня не было слов.

В то время как домоправительницу уже, кажется, было не остановить:

- Он был здесь, окно было в момент моего появления оставалось приоткрыто, следы растаявшего снега имелись на подоконнике, а дверь к вам я не могла открыть до самого того момента, как... как лорда Давернетти начало ломать от вашего заклинания.

Счастье что чай я уже выпила - так что пустая чашка беззвучно упала на подол моего халата.

- Его расчет понятен, - продолжила, словно не могла остановиться миссис Макстон, - он желал скомпрометировать вас, поэтому все следы были оставлены намеренно и... расчетливо. И, мисс Ваерти, у вас все еще кровь... обнаружив ее следы на простыне, я решила было, что...

Она судорожно выдохнула, на миг сжала кулаки, стараясь взять себя в руки, а затем торопливо развернула принесенный ею сверток и я увидела ту самую черную шелковую ночную сорочку, в которой проснулась сегодня ночью. С подпалинами, отметинами и... вензелем «КД» который продемонстрировала мне миссис Макстон.

- Кристиан Давернетти, - расшифровала она мне вензеля, которые увы и так уже были понятны. - Лорд старший следователь заказал ее некоторое время назад, а вчера забрал заказ. Упаковку я нашла здесь. Как и цветы. И конфеты. И бутылку игристого вина. И... мисс Ваерти, дорогая, как вы?

Я пребывала в состоянии потрясения.

Абсолютного, основательного, невероятного потрясения.

- Мисс Ваерти! - встревожилась миссис Макстон.

- Мммм... - я слова выговорить не могла.

- Может чай? - по-своему поняла меня домоправительница.

- Мммерзавец! - все же выговорила я.

И попыталась было вскочить, но миссис Макстон неожиданно крепко ухватив за запястье, почти силой заставила сесть обратно. Несколько секунд она смотрела на меня с чувством дикого сожаления, которое не сумела скрыть, и лишь после произнесла, стараясь говорить очень тихо и рассудительно:

- Мисс Ваерти, о случившемся знаю я. Знаете вы. И знает... этот проклятый дракон!

Она оборвала себя, судорожно вздохнула и вновь, размеренно заговорила:

- Если мы предадим случившееся огласке, у вас останется лишь один путь - стать леди Давернетти.

- Да никогда! - не скрывая ни ярости, ни охвативших меня чувств, воскликнула я.

Миссис Макстон продолжала крепко удерживать мою руку и в ее взгляде было столько боли, что я заставила себя забыть о собственной.

- Нам придется молчать, - тихо, но очень уверенно и решительно произнесла миссис Макстон. - И вам, и мне. Что касается дракона - пусть докажет, что вчера ночью он перед своим эпическим полетом находился в вашей спальне!

И она встала, сжимая в ладони злополучную сорочку и с отчаянием взирая в окно, за которым, по традиции Вестернандана к ночи опять разыгралась метель.

- Лорд Давернетти не смог войти в дом сегодня, это то же заклинание, что вы использовали на лорде Арнеле? - тихо спросила экономка.

- Да, миссис Макстон, - так же тихо ответила я, ощущая себя бесконечно подавленной обстоятельствами.

- И поделом, - уверенно решила миссис Макстон.

Для меня все простым «и поделом» не заканчивалось. Протянув руку, я забрала у экономки сорочку, и обнаружила причину, по которой, вероятно, даже не почувствовала как меня переодевают – ткань, казавшаяся чистым шелком, обладала эластичностью, не свойственной данному материалу.

- Вашу сорочку он разрезал, - уведомила миссис Макстон.

Мое лицо явственно приняло пунцовый окрас. Думать о произошедшем было... мерзко, стыдно, гадко и в целом...

- Хорошо, что у вас женские недомогания, - обронила миссис Макстон.

Это впервые порадовало! Это, и наличие на мне панталон как следствие этого. А если бы и панталон не было?!

- Ммммерзавец! - я задыхалась от возмущения.

И в то же время... смятение и ужас в полной мере овладели мной. В моем доме! В моей спальне! Не потревожив ни собак, ни мистера Уоллана, ни даже приставленного ко мне боевого мага! На моей постели! О, Господи, я теперь никогда не смогу спокойно спать! Я...

- Я хочу принять ванну, - с трудом поднимаясь, сообщила миссис Макстон, - две ванны. Или три... Возможно четыре. Я...

Я чувствовала, как дрожат мои ладони, и в целом эмоции едва поддавались описанию.

- Вы можете ночевать в спальне профессора, - предложила миссис Макстон, - в любом случае я не оставлю вас больнее ни на секундочку, мисс Баерти. И да - ванну вам нельзя.

«Его грязные руки... его мерзкий рот, поглощающий мои крики и мольбы... треск ткани и омерзительное касание самого интимного на моем теле»...

Я практически рыдала, как никогда чувствуя себя так же, как та, чьи воспоминания мне сейчас довелось читать. Дневник матери-настоятельницы Исабель начинался с этих рваных строк, и первая страница была обильно полита слезами изнасилованной девушки, оставив пятна и разводя на дневнике.

- Подонок! - не сдержалась я.

- Это вы сейчас о ком? - миссис Макстон, удивительно спокойная и меланхоличная, как и обещала – не покидала меня ни на мгновение. Впрочем, на мгновение она все же вышла - и теперь от ее чашечки с чаем отчетливо несло бренди, а сама экономка приходила во все более и более благостное настроение.

- Обо всех! - в сердцах ответила ей.

Мою постель перестелили повторно. Я приняла четыре душа, хотелось бы и пять, но горячая вода закончилась, не спасла даже встроенная профессором Стентоном система водопровода и старательно подтапливаемая мистером Оннером печь. Пришлось удовольствоваться завершающими растираниями спиртовыми растворами. Кожу от этого несколько пекло, но стыд жег сильнее.

- И сколько всего сорочек было заказано? - спросила я, вспомнив обо всем этом в очередной раз.

- Дюжина, - ровно ответила миссис Макстон.

Мне кажется, она уже искренне сожалела о сказанном, и корила себя за несдержанность. Я же... я...

- Мне было девятнадцать, - вдруг делая глоток чаю и прикрыв глаза, словно погружаясь в воспоминания, произнесла миссис Макстон. - Он был пьян, но чертовски силен, и ему удалось затащить меня в грязную подворотню между работными домами. Меня спас парнишка с фабрики, вышел позвать свою собаку и отвлек этого... Напавший на меня мерзавец не успел...

- домоправительница оборвала себя на миг, и с трудом добавила, - он не успел, но еще так долго мне казалось, что я вся грязная от его прикосновений. Было бесконечно мерзко... а подворотни – много лет, я проходила мимо подобных с внутренним содроганием. Быть женщиной, мисс Ваерти, тяжелое испытание, но таков уж порядок в мире, моя дорогая. Крепитесь.

Не найдя в себе силы сказать слова утешения той, кто сейчас пытался всеми силами утешить меня, я нервно ответила:

- Крепитесь в моем случае не вариант, миссис Макстон. У меня имеется как минимум два неизвестных в данном уравнении – первое: как и каким образом дракон воспользовался магией старой школы, и второе - каким образом Давернетти, будь он неладен, проник сюда, не потревожив никого, включая собак.

Выговорившись, я откинулась на спинку кресла, сжимая томик жутких откровений в руках, и искренне сожалела о собственном состоянии. Я была не просто вымотана - я себя ощущала полностью выпотрошенной в магическом плане! Абсолютно пустой! Как ваза, из которой выбросили повядшие цветы и вылили темную воду и...

И тут мне вдруг стало до крайности не по себе.

- Миссис Макстон, - напряженно произнесла я, - а где цветы, принесенные лордом Горданом?

Нахмурившись, домоправительница припомнила, и уточнила:

- Те, которые были с приворотом?

- Да, они, - подтвердила я.

Через менее чем пять минут, большая часть из которых была затрачена мной на то, чтобы спуститься вниз, мы стояли в гостиной - я, миссис Макстон, мистер Уоллан, мистер Илнер, мистер Оннер и растерянная Бетси. А вот профессор Наруа он не стоял, нет – разъяренный маг, держа одной рукой злосчастный букетик, второй чертил мелом на полу, рассчитывая формулу вторжения.

Я, вынужденная присесть, ввиду того что ноги не держали, отслеживала его расчеты, и осознавала со всей неприглядной очевидностью - Давернетти попросту взломал магию нашего боевого мага. Как? Это сейчас и выяснял переставший смущаться меня и перешедший на вконец срамные ругательства, профессор. Когда? По всему выходило, что ночью. И что было до крайности обидно - не усиль маг собак мистера Илнера, те бы как раз на вторжение дракона отреагировали бы, а так... У меня просто не было слов.

Наглость, абсолютная уверенность в собственной безнаказанности, запредельные возможности и расчет подлый настолько, что не снилось и магам старой школы!

- Мисс Ваерти! - наконец завершив, прорычал, это сложно было охарактеризовать просто как «сказал» профессор Наруа. - Он... он... что мы будем делать?

Вопрос был по существу, а вот ответа по существу у меня не было.

- Ничего, - сохраняя ледяное спокойствие, ответила я.

- Ничего? - переспросил профессор.

- Ничего, - повторила я.

И поднявшись, ушла в спальню, под потрясенное молчание присутствующих.

И только в спальне, едва миссис Макстон, догнавшая меня и оказавшая помощь в подъеме по лестнице закрыла дверь, я заинтересовалась:

- Как, по-вашему, кто наиболее... интригующе будет смотреться на моей постели?

Домоправительница нахмурилась, посмотрела на меня, посмотрела на постель...

К нашему всеобщему, а посвятить в предстоящее пришлось всех, негодованию – едва на Вестернандан опустилась ночь, в двери постучали.

И по одному этому стуку, стало ясно, что это не Давернетти, а потому мистер Уоллан, покинув

место засады - мы все уютно устроились в подвале, поспешил узнать, кого принесла нелегкая. Нелегкая была крайне жестока, и принесла лорда Арнела.

И я не знаю, что вынудило мистера Уоллана пропустить его, но через мгновение означенный лорд уже спускался в подвал, откровенно смутив всех нас - мы мирно ужинали. Мистер Оннер зажарил мясо на углях в углу, я, как и профессор Наруа пила бульон, мы готовились, причем оба, все остальные, рассевшись на имитирующих пикник покрывалах, трапезничали и менее всего мы ожидали, что у нашего позднего ужина появятся свидетели.

Но они явились.

В смысле он.

- Мисс Ваерти, - лорд Арнел остановился на второй ступеньке, в некотором изумлении оглядывая «пикник», после чего вновь посмотрел на меня, и произнес: - Я был бы крайне благодарен, если бы вы уделите мне несколько минут вашего бесценного времени.

Говоря откровенно:

- Спасибо, но ваша благодарность является тем, с чем бы я не хотела сталкиваться в принципе! - да, я еще ничего не забыла.

Арнел окаменел, пристально глядя на меня, позади него показался напряженный мистер Уоллан, и тут... тут случилось непредвиденное - Давернетти!

Сработавшая сигнальная система заставила действовать нас всех!

Дворецкий, торопливо вошел в подвал и закрыл дверь, изумив этим лорда Арнела.

Наруа, подскочил к системе, своей системе, вспыхнувшей призрачной сетью скрещенных лучей, и заскрежетал зубами - ее не просто ломали, ею воспользовались. И за несколько секунд лорд Давернетти абсолютно нагло убедился, что никто не помешает ему вновь проникнуть в дом. И собственно проник, а воспрепятствовать ему заклинания Наруа не смогли никоим образом, хуже того - они ему способствовали. И единственным, что сейчас явно подавало сигнал о вторжении - была моя система защиты. Крайне слабая, в результате того, что я и так свои силы едва ли не со дна соскребала, но действующая.

- Мисс Ваерти... - напряженно было начал лорд Арнел.

- К слову, - я, отложив чашу с бульоном, придвинулась ближе к моей системе магмаяков, - вы бы завязывали с ночными полетами, лорд Арнел.

Почему-то мои слова подействовали на него как спусковой крючок на тетиву арбалета - застывший было дракон, стремительно сошел по ступеням вниз, подошел ко мне, остановился передо мной, легкими касаниями корректирующей синие лучи света маяков, и ледяным тоном уведомил:

- Искренне жаль вас разочаровывать, но этой ночью летал не я!

Откровенно говоря, разочаровал он меня вовсе не этим. По крайней мере в первый момент. Волна моего разочарования была связана с тем, что лорд Арнел стоял, в двух шагах от меня... не испытывая при этом почему-то никаких трудностей. А должен был бы...

И к моему огромному облегчению, под моим настороженным взглядом, дракон все же прекратил изображать, что ему нахождение возле меня легко дается, и отступил - сначала на шаг, затем еще на два. Отступать далее ему явно не позволила гордость, а потому Арнел держался.

И вот только тогда, я вдруг осознала сказанное драконом.

Осознала не сразу...

Более того, несколько секунд я сидела, вспоминая подробности нашего с лордом Кристианом Давернетти весьма интимного времяпрепровождения и...

- А может все-таки вы? - спросила, в отчаянной надежде кусая губы.

- Увы, мисс Ваерти, всю эту ночь я играл в карты с Его Величеством.

Боже, это ведь не то, что я сейчас подумала?!

И я в ужасе посмотрела на миссис Макстон.

- Да нет же, мужчина был, - заверила она. - И когда с вашей кровати к окну ринулся - был мужчина.

И вдруг в нашем уютном подвале словно сгустились сумерки.

Это было очень странное ощущение, но холодом повеяло из каждого угла, а угли, на которых уже мясо не жарили, а допекали картофель, внезапно погасли. Странная метаморфоза естественно привлекла наше внимание, но ненадолго, потому что уже в следующее мгновение всем вниманием попытался завладеть лорд Арнел, очень напряженно произнесший:

- Мужчина. В вашей спальне?

Даже не знаю, по какой причине, но вместо того, чтобы ответить честно, я неожиданно возмутилась и заявила:

- Вы удивитесь, но я имею право на личную жизнь!

И лишь высказав, внезапно поняла, что это прозвучало крайне... по меньшей мере странно. Лорд Арнел тоже пришел к подобным же выводам, и несмотря на то, что вокруг стало как-то еще холоднее, произнес ледяным тоном:

- Личную жизнь в присутствии миссис Макстон?!

И меня понесло:

- Личная жизнь дело ответственное, миссис Макстон были доверены функции наблюдения и контроля.

Мне сложно передать все те эмоции, что промелькнули на лице, кажется, с трудом сохранявшего выдержку дракона, когда он попытался продолжить неблагодарное дело выяснения всех подробностей.

- Функции контроля и наблюдения над чем? - каким-то пробирающим до костей голосом, спросил он.

- Над личной жизнью! Личная жизнь, знаете ли, дело ответственное, и процесс...

- Процесс?! - перебил меня внезапно перешедший на рык лорд Арнел.

А я окончательно осознала, что диалог зашел даже не то что в тупик, в какие-то лишенные логики, но полные двусмысленностей дебри.

- Лорд Арнел, чего вы хотели? - не выдержала я.

- Вас! - сделал неожиданное заявление градоправитель Города Драконов.

Я изумленно на него посмотрела, в подвале, и так ставшем почти беззвучном, установилась и вовсе какая-то нездоровая тишина.

И дракон, судорожно выдохнув, предпринял попытку уйти от двусмысленностей:

- Вас.... В том смысле, что вас спросить по поводу появившегося в небе Вестернандана дракона.

Мне бы хотелось сказать, что я не имею к этому никакого отношения, но... утверждать точно я не могла.

И именно в этот момент, окончательно обнаглевший, и у меня есть такое подозрение, что второй дракон, решительно вошел в мою спальню.

Случившееся далее я не пожелала бы объяснять кому бы то ни было, а потому, когда там, наверху раздался грохот, сделала вид, что не имею к этому абсолютно никакого отношения. И даже когда на весь дом прозвучал рык - я тоже сидела с самым невинным видом.

Более того, мой вид стал еще более невинным, едва стены потряс рев:

- Анабель!

Ну собственно на этом первый этап отмщения был закончен, я торопливо деактивировала систему маяков, сложила руки на колени, и вежливо осведомилась:

- Что-нибудь еще, лорд Арнел?

Ответа не последовало.

Дракон сделал плавный шаг назад, все так же удерживая шляпу и сжимая трость с силой, заставившей несчастную скрипеть, развернулся и взбежал по ступеням вверх, покидая наш гостеприимный подвал. Дворецкий услужливо открыл для него дверь, и закрыл, едва лорд Арнел нас покинул.

После чего в доме воцарилась мертвая тишина.

Впрочем, я догадывалась, что она была не столько мертвая, сколько ошеломленная, изумленная, потрясенная, шокированная и все те прочие эпитеты, что могли бы подойти к ситуации, когда один дракон узрел другого в состоянии «чуда в перьях».

В буквальном смысле.

В целом, я действовала в рамках правового поля, правда куда более ранней эпохи, практически на заре цивилизации, но... собственно именно такому наказанию подвергали тех, кто совершал постыдные действия. Действия лорда Давернетти были более чем постыдными, потому в данный момент дракон пребывал в смоле и перьях. Так что формулировка «чудо в перьях» являлась более чем правильной.

И, возможно, я бы даже позлорадствовала в данный момент, однако – находишься я в спальне, Давернетти бы не смог в нее войти из-за «*Uiolare et frangere morsu*» и ему следовало бы об этом подумать, но наш привыкший и окончательно лишившийся совести из-за вечной безнаказанности лорд старший следователь оказался не слишком последовательным, за что и поплатился. А вот лично я не хотела, чтобы за его поступки и гнев поплатились мои домочадцы, собственно по этой причине мы все сейчас и находились в подвале.

Правда от хотя бы маленького торжествования справедливости мы все же не удержались, и едва мистер Уоллан посмотрел на меня вопросительно, я все же кивнула.

И дворецкий осторожно приоткрыл дверь.

В напряженной тишине дома отчетливо прозвучало потрясенное:

- Кристиан?!

С трудом подавила в себе крайне неприличное желание подняться вверх, и узреть всю картину в целом. Но... увы.

В следующий миг дверь захлопнулась и вовсе не стараниями мистера Уоллана, напротив тот отчаянно пытался ее открыть, но тщетно.

- Так нечестно, - вздохнула Бетси.

Она была самой пострадавшей в данной ситуации, потому как - убирать последствия нашего правоучительного плана предстояло именно ей.

Но, несмотря на то, что меня к уборке никто не допустил бы, я лично была полностью с ней согласна.

- Ненавижу драконов, - заявила в сердцах, деактивируя маячки и решительно поднимаясь.

Моя решимость не угасла к последней ступени, нет, но вот сил уже едва хватало держаться на ногах, а потому рука мистера Уоллана, была подана как нельзя кстати... в том смысле, что едва ли падение с такой высоты хорошо сказалось бы и на моем самочувствии, и на моей внешности, и на моем физическом состоянии... падения с лестницы вообще мало кому идут.

Подойдя к двери, я решительно применила банальное «*inventu*» и собственно распахнула дверь, являя собственному взору чудо... в перьях.

Сработано оказалось на совесть - мы идеально подобрали температуру разогрева смолы, а

потому то, что нанесло бы ожег и сползло с человеческой кожи, на коже драконьей держалось превосходно, а собственно одна самая замшелая перина была раскурочена тоже не зря. И потому теперь я могла любоваться двумя явно пребывающими в ярости драконами - одним в безукоризненном камзоле, и вторым... находящимся в смоле и перьях. Причем интенсивность покрытия была превосходной - у Давернетти на всем лице были без перьев только глаза, но это не удивительно - у драконов в случае опасности активируется двойное веко, так что за его глаза мы не переживали в принципе с самого начала этой нравственно-справедливости торжествующей деятельности.

И да, мне доставило истинное удовольствие узреть, как оба дракона при моем появлении замерли, после тяжело задышали, пытаюсь сдержать тошноту, но у Арнела выдержка была лучше, он держался, Давернетти пришлось для начала сделать шаг назад, после второй, затем:

- Ступайте в гостиную, откройте окно - на морозе полегчает, - скомандовала я.

- Пожалуй, я лучше покину ваш крайне «гостеприимный» дом, мисс Ваерти, - прошипел полицейский.

- Пожалуй, вам бы в принципе не стоило в нем появляться, и в целом крайне глупо рассчитывать на гостеприимство там, где вы повели себя как вор, наглец, поддонок и нежелательный визитер, но мы сейчас не об этом - в гостиную! Оба! Сейчас! - даже у меня порой сдают нервы.

Они повиновались не сразу, для начала переглянулись, затем ушел лорд Давернетти и, судя по потянувшему холоду, действительно открыл окно, следом лорд Арнел попытался проявить галантность, и произнес:

- После вас, мисс Ваерти.

Мой весьма недружелюбный взгляд был ему ответом. И все же Арнел настоял на своем.

Гордо вскинув подбородок, я... несколько шатающейся походкой проследовала в гостиную, Арнел явился следом и не спрашивая ни дозволения, ни вообще моего мнения, проходя мимо, накинул на мои плечи свой теплый плащ.

И едва ли был расположен выслушивать изъяснения моего несогласия с его заботой - этому дракону так же в моем присутствии было крайне затруднительно находиться, а потому он приоткрыл второе окно.

И почти сразу кромка экранирующего заклинания пробежалась по стенам полу и потолку, изолируя нас от возможного любопытства кого бы то ни было, после чего...

Собственно собирался начать лорд Арнел, который с откровенной яростью взирал на родственника, но начала я.

И у меня был повод.

- Каким образом, - голос несколько срывался после физической нагрузки, я все же еще была крайне слаба, - каким образом, объясните мне, я тренировала одного дракона, а в итоге, выясняется, что способствовала трансформации двоих?!

Градоправитель и старший следователь мрачно переглянулись и... Давернетти, видимо, предпочел бы промолчать, но лорд Арнел, слава господи, решил, наконец, проявить хотя бы какое-то доверие, и произнес:

- Во время нашей с вами работы, я поддерживал ментальную связь с Кристианом.

Вот так вот просто.

Поддерживал ментальную связь...

- Удивительно, - ощущая себя все более разъяренной, произнесла я, - как же чудно у вас выходит играть словами, лорд Арнел. Как же элегантно и умело вы выводите словесную вязь, как виртуозно обращаетесь с терминологией. Я восхищена, воистину. Но давайте отставим сантименты и словоблудие и перейдем к прямой речи и максимальной откровенности - вы не доверяли мне настолько, что сговорились с родственником и тот контролировал процесс на расстоянии, не так ли?!

Кузены повторно обменялись напряженными взглядами. Я же... у меня не было слов! А впрочем, нет - нашлись.

- Вы! - я испепеляла лорда Арнела разъяренным взглядом. - Вы поставили под угрозу мою жизнь!

- Мисс Ваерти, я... - попытался было оправдаться он.

- Вы - дракон, - перебила я, - и как видимо любой дракон, я смотрю это в принципе вероятно отличительная особенность вашей расы, плевать хотели на ту наивную глупышку, что в стремлении помочь вам, рискнула практически всем. Хотя о чем это я - я действительно рискнула всем! Ведь моя сила расходовалась не на одного дракона, а на обоих!

У распахнутого настежь окна судорожно выдохнул Давернетти, но едва ли меня сейчас интересовал он. Я продолжала смотреть на Арнела, с нарастающей яростью и гневом, на которые имела вполне ясные причины - меня использовали. Использовали подло, бесчестно и... довольно жестоко. Впрочем - действительно, чего же еще стоило ожидать от драконов. Но большее всего было видеть то, что в глазах лорда Арнела никакого раскаяния я не видела... Абсолютно никакого чувства вины в принципе.

- Мисс Ваерти, вы должны понимать, когда появились предпосылки считать себя виновным в гибели девушек, я обязан был... предпринять хоть что-то, связь с Кристианом была одной из мер.

«Связь с Кристианом»... Внезапно вспомнила, как быстро лорд Арнел появился в доме свахи номер три миссис Томпсон, когда это требовалось Давернетти... И слова леди Арнел о том, что Адриана в крови на дне ущелья нашел именно лорд старший следователь. Стоило ли ранее мне подумать о том, что между этими двумя присутствует какая-то слишком отчетливая связь? Возможно, и стоило бы, но я не детектив и не сыщик, я даже подобных предположений не строила, и мне подобное простительно.

А вот вопрос о простительности поступка лорда Арнела едва ли имело смысл поднимать. Он поступил подло! Действительно крайне подло - он обязан был предупредить. Просто обязан. Я рисковала слишком многим, решившись на работу с ним, а он...

- Убирайтесь! - проговорила, с горечью глядя в черные глаза дракона. - Убирайтесь вы оба!

Секундная пауза.

- Ана...- начал было лорд Давернетти.

- А вы действительно полагаете, что я должна с вами разговаривать после того, как вы перешли даже не границу - все возможные грани? - гневно спросила я.

Чудо в перьях скрежетнуло зубами и... решило промолчать. Ну то ли решило, то ли очередной приступ дурноты. И замалчивать этот приступ Давернетти не стал:

- Вы наложили запрещенное заклинание на представителя власти! - как-то даже угрожающе прошипел он.

Я просто поверить не могла в то, что слышу.

- Ну вы и мерзавец! - злость затопила волной. - Бесстыдный, бесчестный, подлый мерзавец!

- И представитель власти, - сверкнул улыбкой лорд старший следователь. - И как представитель власти, я требую, чтобы вы избавили меня от «Uiolare et frangere morsu».

От подобной наглости я на миг дышать перестала, потрясенно глядя на изгвазданного дракона.

И я бы многое могла сказать, действительно многое, но хватило меня всего на одно слово:

- НИ-КОГ-ДА!

Пожав смолянисто перьевыми плечами, полицейский спокойно ответил:

- Инкриминирую вам нападение на представителя власти. Срок заключения называть стоит, или так договоримся?

Разъяренно выдохнула:

- Вы уже «договорились», лорд Давернетти! Indrag! Get ex!

И дракона, который был не в силах противостоять моей магии, смело сначала заклинанием подчинения, а после изгнания.

Мне же оставалось лишь рухнуть на ближайшее кресло, стремительно доставая платок и воистину не радостно встречая очередное носовое кровотечение.

К моему искреннему сожалению оставшийся лорд Арнел собственно остался и все это видел.

- Мисс Ваерти, я могу чем-нибудь по...

Он осекся под моим откровенно полным ненависти взглядом, усмехнулся и произнес:

- Да, вы правы. Во всем.

- Спасибо, что признали очевидное, - холодно ответила дракону. И с недвусмысленным намеком поинтересовалась: - Что-нибудь еще, лорд Арнел?

Он прошел к окну, оставленному открытым его родственником, закрыл, закрыл и второе, которое приоткрывал для себя, остановился там же, максимально далеко от меня, и сообщил:

- Связь с Кристианом была установлена до наших с вами... тренировок. И вы должны понимать причину подобного решения.

Всплеснув руками, я стремительно вернула платок обратно к носу, и уже потеряв всяческую веру в драконов, как в принципе имеющую совесть расу, устало сказала:

- Вы обязаны были сообщить мне об этом. Вы обязаны были, лорд Арнел. Просто сказать, а не пытаться помочь после, когда вливали в меня молоко. А мне бы, вероятно, еще тогда следовало бы понять, что ваша явно демонстрируемая тревога за меня, была более чем обоснована вашим... молчанием.

Он хотел было что-то сказать, а я, и так глубоко потрясенная тем, что совершил профессор Стентон, тихо вымолвила:

- Ложь ранит, лорд Арнел, но молчание - убивает. И ситуация с вами стала очередным тому подтверждением. Знаете, - кровь уже остановилась, и я убрала платок от лица, но встать с кресла правда едва ли была в силах, - я лишь хотела помочь - вам, городу, и тем несчастным, которых даже не убивали - приносили в жертву. Вы знали мотивы моего решения, вы знали, что я поступаю абсолютно бескорыстно, и вы... вы поставили мою жизнь под удар, лорд Арнел, прекрасно понимая это.

Дракон так не считал.

- Ваша жизнь не была под угрозой, мисс Ваерти! Я оберегал вас как мог. Я...

- Если в определение «оберегал» входит попытка отравить меня молоком - не надо так больше, лорд Арнел. От ваших обереганий мне гораздо хуже, чем даже от нападений! Дверь там!

И я безапелляционно указала на выход.

Увы, Арнел даже не двинулся.

Может и к лучшему, потому как немного подуспокоившись, я вспомнила, что вероятно, у появления лорда Арнела имелся повод. Потому и спросила:

- Зачем вы явились?

Он принял это временное перемирие, присел на край подоконника и сообщил:

- Первое - узнать имеете ли вы какое-то отношение к появившемуся второму дракону. Собственно, ответ на этот вопрос я уже получил, более конкретных объяснений потребую у родственника.

- Неужели вы, наконец, предпримите попытку прекратить домогательства лорда Давернетти в отношении меня? - не удержалась я от язвительного вопроса.

В черных глазах дракона промелькнуло что-то такое, что я решила списать на свое излишнее воображение, и Арнел сдавленно произнес:

- Мисс Ваерти, если бы я мог на вас жениться, я бы несомненно... Но так как подобной возможности у меня нет, я вынужден...

- Лорд Арнел, если бы я хотела стать вашей женой, я бы вам об этом сообщила в первую очередь! - откровенно возмутилась я. - Но так как подобного желания у меня нет, то давайте вы поступите как мэр и правитель этого уже крайне нелюбимого мной места жительства, и предпримите хоть что-то в стремлении, объяснить лорду Давернетти, что я не желаю, не хочу, и мне делается дурно от его попыток втянуть меня в его матримониальные... пусть будет устремления!

Лорд Арнел сделал глубокий вдох, медленно выдохнул, успокаиваясь, и произнес:

- Мисс Ваерти, вы все равно выйдете замуж, и Кристиан лучший вариант из всех возможных.

И... у меня просто слов не осталось. Никаких.

Впрочем, спустя пару секунд старательно успокоительного дыхания, я все же осведомилась:

- Вы серьезно?

На миг отведя взгляд, Арнел все же вновь посмотрел мне в глаза и ответил:

- Более чем.

Мне оставалось лишь потрясенно развести руками, выражая все свое негодование с недоумением пополам.

- Лорд Арнел, - выговорила, наконец, - у вас тут город с населением более десяти тысяч. Вы действительно полагаете, что я не смогу найти себе достойного супруга?

Неожиданно, мое заявление вызвало гнев у данного представителя семей основателей города. И пусть это выразилось лишь в мгновенно сузившихся глазах и желваках, отчетливо проступивших на скулах градоправителя, но гнев присутствовал. Хотелось бы еще узнать его причины, но едва ли они были мне интересны.

- Или вы считаете себя и лорда Давернетти единственными мужчинами в округе? - язвительно поинтересовалась я.

Сузил глаза еще сильнее, словно действительно так думал.

Это стало последней каплей в чашу моего терпения.

- Я прошу, настаиваю и требую, чтобы вы оградил меня от домогательств вашего «крайне достойного родственника»! - произнесла, сжав окровавленный носовой платок.

Лорд Арнел промолчал, пристально глядя на меня.

Но едва ли меня это могло остановить.

- Я так же требую, чтобы вы прекратили являться в мой дом с сомнительными предложениями помочь вам! Увы, но вы этого не достойны - ни помощи, ни жалости!

- Я никогда не просил ни о помощи, ни о жалости! - вдруг прорычал дракон.

- О да, вы о ней молчали! - не сдержалась я. - О помощи. Как впрочем, и обо всем остальном. Убирайтесь!

И на сей раз лорд Арнел не остался стоять на месте. Сжав трость так, что она сломалась, он удержал обе составные части своего средства для повышения статусности, и направился к двери, более ничего не говоря.

Но едва он взялся за ручку, я вдруг вспомнила о произошедшем в кабинете лорда Давернетти, приступах мигрени у Арнела и задала вопрос, который тогда, в порыве более чем обоснованного гнева, не успела.

- Лорд Арнел, то кольцо, что было на вас, откуда?

Остановившийся в проходе дракон, с прямой спиной, которая сейчас стала, казалось еще прямее, не оборачиваясь, ответил:

- Подарок супруги императора. Она обратила внимание, что, несмотря на помолвку, у нас с леди Эсан отсутствуют помолвочные кольца. Доброй ночи, мисс Ваерти.

И он ушел, оставив меня с одной стороны в справедливом негодовании, с другой... с необъяснимым чувством вины. Потому что, кажется, а скорее даже - я более чем уверена, что Арнелу вновь требуется помощь. А так же более не подлежал сомнению тот факт, что предки драконов были совершенно правы, не советуя своим потомкам связываться с императорской семьей.

Узнать бы, что они там еще завещали потомкам, эти всезнающие предки.

Последствия непубличного наказания лорда Давернетти убирала всем домом, кроме меня - увы, я едва ли была способна передвигаться, и еще большее увы - я была вынуждена временно переселиться в спальню профессора Стентона. Она была не столь уютна, я бы даже сказала мрачный антураж ничуть не радовал, но на софе у окна устроилась миссис Макстон, и хотя возможности ее в деле охраны в случае чьего-либо вторжения были весьма ограничены, присутствие хоть кого-то в сумраке действовало успокаивающе.

Остаток ночи прошел спокойно. Два последующих дня так же - я с упоением читала дневник матушки Исабель, фактически проживая чужую жизнь. Так много боли на первых страницах. Так много отчаяния на последующих двадцати, и я искренне сопереживала бедной девушке, перед которой поставили столь жесткий выбор - избавиться от дитя, или потерять семью. Вероятно, это тронуло бы меньше, не столкнусь я в свое время примерно с таким же выбором, а так задело за живое, и я плакала, перелистывая эти полные тревог и сомнений страницы. Выбор. Ее выбор, юной оскверненной девушки, которая нашла в себе силы жить дальше и сохранить ту жизнь, что билась под ее сердцем. Побег ночью из родительского дома, наем кэба впервые в жизни... Для нее, пережившей насилие, остановить ночью наемный экипаж и заговорить с мужчиной, страх перед которым, перед всеми представителями мужского пола прочно поселился в ее душе, стало невероятным испытанием. Но ей было за что бороться.

И светлое чувство надежды, зародившееся, едва она прибыла в монастырь ордена святого Мартена. Беременность, более не позорная, а счастливая, в окружении добрых слов и лиц, в атмосфере поддержки и заботы.

Я так же пребывала в атмосфере заботы, особенно о моем состоянии, а потому профессор Наруа исправно спаивал меня вином со специями. Это, в сочетании с бульонами, великолепно работало в плане восстановления магических сил, но будем откровенны - я фактически находилась в подпитии эти дни, и потому рыдала над дневником сестры Исабель искренне, не слишком трезво, и от души.

Момент рождения. О, Боже, эти удивительные наполненные светом и счастьем материнства строки, этот мир, перевернувшийся едва юная Исабель взяла на руки новорожденную девочку, это бесконечное счастье, затопившее все ее существо.

О мои бедные мысли... Наверное впервые, я испытала столь сильное сожаление, что так и не вышла замуж, и еще ни разу счастье материнства меня не коснулось. Что ж, после недолгих размышлений и очередной порции вина со специями, было решено все же приступить к налаживанию личной жизни. Обязательно приступить. Осталось снять приворот, узнать, что еще завещали драконам предки, и в целом помочь драконам, а потом, несомненно, я начну искать себе мужа!

- Миссис Макстон, нам следует продолжить поиски супруга для меня, - оторвавшись от чтения, сообщила домоправительнице.

Нацепив лорнет, почтенная экономка внимательно посмотрела на меня и ответила:

- Сообщу мистеру Нареллу, что с вас достаточно его «средства для увеличения магического здоровья».

По моему мнению, оно пришлось как никогда, кстати, это средство, и в целом мне было довольно неплохо.

Далее накал трагичности и эмоциональности в дневнике матушки Исабель несколько спал, последовали материнские будни, наполненные тихим светом, светлой радостью, тревогами и заботами молодой матери, и, увы, к моему искреннему стыду, мой интерес к дневнику

несколько поутих после десятого описания цвета отходов жизнедеятельности младенца...

- Мисс Ваерти, с вами все хорошо? - поинтересовалась неизменно находящаяся при мне миссис Макстон.

- Да, - ответила, перелистывая следующую страницу.

- Вы несколько приуныли, - заметила домоправительница.

- У меня складывается впечатление, что младенцы только и делают, что пачкают пеленки, - грустно ответила ей.

- Хм, - усмехнулась миссис Макстон и елевым голосом поинтересовалась: - Поиски супруга все еще актуальны?

Легкую насмешку я несомненно уловила, но едва взглянула на миссис Макстон, та по-доброму мне улыбнулась всепонимающей улыбкой и вернулась к шитью. А я к дневнику.

Дневник был подробным.

Более чем подробным.

В какой-то момент я поняла, что это давно перестало быть исповедью израненной девушки, и стало подробным отчетом молодой матери. Что следует есть для прибытия молока, и чего не следует. Первый прикорм ребенка, в долгом переходе от грудного вскармливания к обычной пище. Все болезни очень подробно. Более чем подробно - по пунктам описывались причины которые, по мнению Исабель привели к заболеваниям. И это имело смысл, так выяснялось, что какие-то продукты маленькой Марисе есть не стоило, от некоторых простудных заболеваний ей как ни что иное помогал имбирный настой, и прочее, прочее, прочее. И после всего прочитанного, я могла с полной уверенностью подтвердить, что из Исабель получилась превосходная мать. Она даже записывала от каких колыбельных малышка засыпает быстро, а какие не слишком любит. Затем последовали сказки. Первые книги, которые читал ребенок. Первые успехи... Передо мной открывалась целая жизнь, и это было так удивительно... и немного скучно.

В какой-то момент я к своему стыду начала перелистывать страницы, снова перелистывать, опять перелистывать...

- Мисс Ваерти, - вдруг произнесла миссис Макстон, - что происходит?

- О чем вы? - оторвав взгляд от книги, переспросила я.

- Страницы, - домоправительница указала на дневник, - их становится все больше. Вы не заметили?

Пожав плечами, безразлично ответила:

- Обычный магический дневник, у меня тоже такой. Правда, в отличие от уважаемой усопшей матушки Исабель я его не веду, позор мне.

И я бы продолжила и далее уныло перелистывать страницы, но тут миссис Макстон заметила:

- Вам его подарил профессор Стентон.

Я кивнула, это действительно было его подарком еще на первом курсе, за старания в учебе.

- А вам известно насколько это ценный подарок? - очень осторожно поинтересовалась экономка.

- Ценный - да, и увы не оцененный мной по-достоинству, я забросила его уже на шестой или седьмой день.

- Я о стоимости, - еще более осторожно и как-то даже мягко подтолкнула мои мысли в нужном направлении миссис Макстон.

Не сразу осознав ее намек, я вложила закладку на читаемой странице, закрыла дневник погибшей настоятельницы, и критически осмотрела имеющийся экземпляр печатного магического искусства. Дневник выглядел примерно как и мой - невзрачно, непритязательно, неброско, и потому я совершенно упустила из виду данную деталь.

И напрасно - ведь подобная магическая вещь стоила баснословно дорого!

Сев на постели, я восстановила в памяти разговор с матерью настоятельницей, и иначе взглянула на изложенные ею факты. Юная Исабель подверглась нападению пиратов находясь на пассажирском корабле. Сестер, которые подверглись изнасилованию, было четверо, но забеременела лишь она...

И еще один момент - дневник сестры Исабель начинался с описания воспоминания об изнасиловании. И... и еще странность - там был один мужчина.

Один.

Раскрыв дневник на первой странице, я перечитала:

«Его грязные руки... его мерзкий рот, поглощающий мои крики и мольбы... треск ткани и омерзительное касание самого интимного на моем теле»...

Странно.

- Миссис Макстон, вы не могли бы позвать мистера Оннера?

Домоправительница, посмотрела на меня и позволила себе задать вопрос:

- И для чего же он вам потребовался?

- Для консультации по крайне щекотливому вопросу, - ответила я, стремительно краснея.

Миссис Макстон ответ не удовлетворил, и она сказала:

- Возможно, я смогу ответить на до такой степени щекотливый вопрос?

- Боюсь, что нет, - призналась ей.

Экономка тронула колокольчик, и едва вошла Бетси, передала ей просьбу.

Наш многоуважаемый повар с вызывающими вопросы прошлым, явился незамедлительно, на ходу о передник вытирая руки от теста, впрочем - едва открылась дверь в спальню и так стало ясно, что на ужин нас ожидает восхитительный пирог с корицей.

- Мистер Оннер, - было несколько неправильно вести разговор полулежа в постели, но в моем положении выбирать не приходилось, - у меня возник вопрос, который мне нужно, но в то же время крайне неловко задавать.

- Оставьте сантименты и спрашивайте прямо, мисс Ваерти, вы же знаете - вам я отвечу на любой вопрос, - уверенно заявил он.

Собравшись с мужеством, решительно спросила:

- Когда пираты захватывали судна, изнасилования происходили всей группой... эм берегового братства?

И у мистера Оннера вытянулось лицо.

Затем ему отказал и дар речи, потому как попытавшись заговорить, повар не сумел вымолвить ни звука, и все это под возмущенным взглядом миссис Макстон.

- Мисс Ваерти! - с негодованием воскликнула она.

- Ддовольно неожиданный вопрос, - игнорируя ее возглас, с трудом проговорил мистер Оннер.

После чего прошел, взял стул от столика у окна, принес ближе к постели, сел, все так же вытирая руки и пытаясь подобрать слова. Хотя какие-нибудь.

- Такое... случилось, - признал он, наконец, старательно не глядя на меня.

- Мистер Оннер! - миссис Макстон поднялась в негодовании.

- И... как? - уточнила я.

- Мисс Ваерти! - домоправительница была категорически против моего растления в каком бы

то ни было вопросе, касающемся интимной сферы.

Мы с мистером Оннером одновременно посмотрели на нее, не сдержав тяжелого вздоха, и повар сказал:

- Мисс Ваерти, конкретнее. Что именно вас интересует?

Набрав побольше воздуха, я выпалила:

- Изнасилование пиратами девушек. Есть информация, что корабль подвергся нападению пиратов, но в дневнике описывается всего один насильник. Такое возможно?

Озадаченно посмотрев на меня, мистер Оннер довольно осторожно ответил:

- Два момента, мисс Ваерти. Первый - пассажирские суда крайне редко подвергаются нападению со стороны берегового братства. Объяснение этому несколько циничное, но вполне понятное - невыгодно экономически. Рисковать жизнью команды ни один капитан не станет, если у этого риска недостаточная выгода, а с пассажирского судна возьмешь не много, то ли дело торговые, везущие груз. И второй - теоретически, насильник мог быть один, если девушка вызвала интерес у капитана. Но тут тоже все не так просто. Понимаете, в случае захвата корабля, капитан пиратского судна имеет право только на часть добычи. Обычно это одна двадцатая часть. Если мы говорим о нападении на пассажирский корабль, то все захваченные являются добычей. Их можно продать или взять за них выкуп. Насиловать? Не выгодно экономически. Понимаете, у нас же семьи, любимые женщины, и скажем так «боевые подруги» в порту. Поэтому нет ни смысла ни удовольствия в порче... награбленного. И опять же - экономическая выгода, в условиях нашего времени, изнасилованные девушки сильно падают в цене... За них не заплатят даже родители.

Он помолчал немного, затем задумчиво добавил:

- И все же такие моменты случались. Да. Вы обратили внимание на мои слова о том, что ни один капитан не будет подвергать свою команду необоснованному риску?

Я молча кивнула.

Мистер Оннер вздохнул и сказал:

- Ни один нормальный капитан. А, как вы помните, и у берегового братства были свои темные времена.

Те темные времена, когда в пиратские портовые города хлынули бегущие от преследования маги старой школы!

- Сколько времени прошло с вашей первой встречи с профессором Стентоном? - мгновенно спросила я.

- Более тридцати пяти лет, - немного поразмыслив, ответил мистер Оннер.

И я мгновенно посмотрела на миссис Макстон. Та ответила не сразу, но в целом:

- Я бы дала сестре Марисе несколько больше, около сорока, но в целом, возможно, она выглядит немного хуже в последствии перенесенного горя.

А после, немного помолчав, она же добавила:

- Это возможно объясняет рождение сестры Марисы, но абсолютно не объясняет наличия у ее матери столь ценного предмета.

Мистер Оннер мгновенно заинтересовался:

- Какого предмета?

- Магического дневника, - вновь берясь за шитье, ответила ему миссис Макстон.

О ценах на магические вещи мистер Оннер видимо знал, а потому, хмыкнув, произнес:

- Пассажиров с таким достатком на пассажирских судах без военного сопровождения не перевозят. В сопровождении по обыкновению не менее двух военных судов. Соответственно, для организации нападения требуется флотилия, а на период, косвенно обозначенный вами, ни одного адмирала не было.

Немного поразмыслив, я задумчиво добавила:

- И если бы дневник принадлежал Исабель, события, описываемые в нем, начались бы ранее. Значит, она получила его после. После того, что произошло. И до того, как попала в монастырь.

Миссис Макстон вновь отложив шитье, добавила:

- Меня так же смущает тот факт, что из всех, над кем надругались, забеременела лишь одна.

- Хм, - мистер Оннер оглядел нас, - вы хотите сказать, что девушка была на пассажирском судне, где над ней надругался всего один мужчина, а после вернулась домой и продолжала жить, как ни в чем не бывало?!

Настала наша очередь недоумевать, и миссис Макстон спросила:

- А что еще бедняжке оставалось?! Семья изъявила вполне разумное желание скрыть случившееся.

Мистер Оннер некоторое время сидел, задумчиво разглядывая свои испачканные мукой ладони, затем произнес:

- Это странно. Даже если принять как данность то, что на пассажирский корабль напали и девушки подверглись надругательству, в этом случае скрыть случившееся не представлялось бы возможным - пассажирские суда перевозят по сто-сто пятьдесят человек. Обычно, это жители одного города, ведь отправляются суда из разных городов. Скрыть позор в подобном случае - невозможно. О случившемся бы знали и знали многие.

Я открыла дневник, вновь пробежалась взглядом по строкам, и озвучила вывод из прочитанного:

- Всё знали лишь сами девушки и их родители. Даже двое братьев не были посвящены в случившееся.

Мистер Оннер помолчал, затем уверенно произнес:

- Никаких пиратов не было. Вероятно - частное похищение. Не на корабле, скорее в порту.

Немного помолчал, и добавил:

- Или их продали. Возможно родители.

Я потрясенно посмотрела на него и мистер Оннер пояснил:

- Драконы не зря в основном держатся в Вестернланде, мисс Ваерти. У них есть какая-то легенда связанная с памятью крови. Для этого им требуется девственница. Очень важно, чтобы эта самая девственница нравилась дракону. Не то чтобы я знал точно, но данную байку травил во всех тавернах всех пиратских портов. Поэтому драконы покупали себе девственниц. Проводили с ними некоторое время, а дальше... Если предположить, что такое развитие событий имело место, то вероятно дело происходило так - девушек продали или выкрали. Далее некоторое время дракон присматривался. После - отдал троих не вызвавших его расположение своим людям, одну использовал сам. Осознав, что память крови не проснулась, избавился от девиц, как от отработанного материала.

Пожал плечами и добавил:

- Тогда все сходится. И факт надругательства пиратами, и упоминание пассажирского корабля, и тот факт, что у девушки оказалась столь ценная вещь - вероятно дракон подарил. У драконов есть это странность - делать дорогие подарки прежде, чем отнять что-то ценное, это все знают.

Я не знала!

Я ни о чем подобном не знала вовсе, и... Жорж безумно разозлился, когда увидел у меня магический дневник, а я...

- Вероятно, она не знала о ценности этого дара, - задумчиво покивав, решила миссис Макстон, - иначе поступила бы так же, как поступают со всеми дарами мерзавцев - выбросила бы.

- Если бы знала что это, - возразил мистер Оннер, - вероятно сочла просто тетрадь для записей, и потому унесла с собой. Возможно забросила в чемодан не глядя, собирая свои вещи, после того как дракон приказал убираться вон. Если так, то это подтверждает мою теорию похищения в порту - в этом случае их похитили прямо с чемоданами. Или с чемоданами же продали.

Мистер Оннер помолчал еще несколько мгновений и добавил:

- Полагаю, что я прав. Это действительно объясняло бы откуда у девушки из небогатой семьи подобный магический предмет. И тут еще один момент - для дракона, планирующего отнять что-то ценное, очень важно, чтобы его дар приняли. Возможно, от украшений девушка отказалась, но с ними вполне могли подсунуть и магический дневник, которому пленница не придала значения. Для дракона главное сам факт, что подарок взят.

Помолчав еще мгновение, наш повар добавил:

- Профессора Стентона всегда крайне раздражала данная байка о памяти крови, он практически всю жизнь посвятил тому, чтобы развенчать этот жуткий миф.

- И свою жизнь, и мою заодно, - тихо сказала я.

Миссис Макстон и мистер Оннер переглянулись, но говорить ничего не стали. Говорить тут уже было не о чем, и не зачем. Но мне вдруг стало бесконечно больно от того, как расчетливо подталкивал меня к принятию нужного решения профессор Стентон. И как по-драконовски! Для дракона, планирующего отнять что-то ценное, очень важно, чтобы его дар приняли... Вот уж поистине, важно. Я получала много даров от профессора. Очень много. Перед каждым сложным ритуалом, перед началом работы над очередным научным трудом, перед тем, как он поставил меня перед выбором...

- Но не будем обо мне, - я постаралась действительно не думать о себе. - И так, у нас есть подозрение, что сестра Мариса дракон-полукровка. И судя по тому, что ее глаза имеют нормальный вид, она - Rufusdraco.

Миссис Макстон пожала плечами и заметила:

- Или же избранницей дракона была не она, а одна из ее сестер, надругался над ней к примеру его доверенный человек, а дневник попал случайно.

Проговорила, и тут же добавила:

- Но такие вещи случайно ни к кому не попадают.

И она поднялась, практически приказав:

- Мисс Ваерти, отдыхайте. Я вернусь не более чем через час. И да, - она очень строго посмотрела на меня поверх очков, которые надела на время шитья, - я так понимаю имеющийся у нас боевой маг это своеобразный «подарок» лорда Арнела?

В результате теплым коричный пирог этим вечером ели только мы с Бетси.

В это время мои домочадцы разъезжали по Вестернандану. Для начала навестив адвоката мистера Эйвенера, где оформили мой рабочий контракт с мистером Нареллом, увы даже в документации упоминать имя профессора Наруа было бы недопустимой оплошностью, а вот уведомление о разрыве рабочего контракта с лордом Арнелом профессор составил от своего имени, таким образом прекратив все отношения со своим работодателем и, соответственно, перестав быть моим «подарком от дракона».

Затем они навестили сестру Марису, и когда мы с Бетси уже допивали по третьей чашке чая, торжествующая миссис Макстон ворвалась в спальню профессора и демонстрируя ржавый чайник.

- Полукровка! - заявила она, сунув мне чайничек. - Всегда замечала, что у нее в руках железо ржавеет быстро, а в целом в монастыре посуда оловянная!

Оторопевшая я сумела лишь вымолвить:

- И вы ей сообщили?

- О, мисс Ваерти, вы же знаете, я бы не стала травмировать психику бедной девочки, - укорила

меня экономка. - Я спросила о странностях, случалось ли так, что в ее руках темнели металлы, например как у некоторых людей быстро тускнеют серебряные украшения, или оставляет черные следы золото. Как оказалось - серебро напротив всегда ярко сияет, подаренная матерью в раннем детстве цепочка с крестиком выглядят как новые.

Следом вошел профессор Наруа, подошел, протянул мне контракт и неожиданно печально заявил:

- Я ваш.

Взяв контракт, неуверенно произнесла:

- Профессор, если вас это... расстраивает, вы можете вернуться к лорду Арнелу и...

- О нет, - маг сложил руки на груди, - после выходки Давернетти? Увольте! В смысле не увольняйте, я намерен взять реванш!

С некоторым сомнением взглянув на него, все же озвучила очевидное:

- Лорд старший следователь, видимо, очень хорошо знаком с вашей магией или...

Осеклась.

Напряженно посмотрела на профессора Наруа. Со значительным напряжением, поскольку из последнего выясненного стало известно, что драконы способны пользоваться магией и магами старой школы, Давернетти для проникновения использовал магию профессора, получается, что...

- Да, он нашел брешь в моей обороне, по причине того, что первым моим образованием было, я полагаю, вы уже догадались что. Но у меня так же есть второе, общемагическое, так что... реванш, мисс Ваерти, я намерен получить его в полной мере!

И он, от чего-то стараясь не смотреть на воинственно взирающую на него миссис Макстон, покинул мою спальню.

Мы посмотрели ему вслед, после чего решено было:

- Вам пора спать.

Решено было, естественно, не мной, но миссис Макстон умела настоять на своем.

Так что не минуло и четверти часа, как я вновь лежала в постели, задумчиво глядя в потолок и раздумывая над всей этой ситуацией...

По всему выходило, что мне следует вернуться к чтению дневника матери-настоятельницы Исабель, но так как миссис Макстон из моей спальни не выходила, то подобной возможности у меня, естественно не было.

И тут случилось неожиданное.

Стук в двери, степенные шаги мистера Уоллана, не торопившегося открыть двери, видимо по причине того, что громкость и интенсивность стука уже намекала на тот неприятный факт, что стучавшему мы явно рады не будем и...

Так как миссис Макстон, заинтересовавшись ситуацией, вышла и приоткрыла дверь в спальню, я услышала голос явившегося лорда Арнела:

- Я был бы крайне благодарен мисс Ваерти, если она соизволит принять меня в столь поздний час.

То есть о разрыве контракта с боевым магом он уже знал... Но потом я подумала - вдруг что-то случилось? Переглянулась с миссис Макстон стоявшей в коридоре, и уже собиралась подняться, как мистер Уоллан, проявив немыслимое для дворецкого своеволие, громко спросил:

- Вы собираетесь вручить мисс Ваерти очередной «очень ценный подарок»?

Ответа не последовало.

Судя по доносившимся звукам, лорд Арнел молча развернулся и покинул мой дом, тем самым

явственно подтверждая предположение мистера Уоллана. Свист кнута раздался уже снаружи, после цокот копыт удаляющейся лошади.

И я упала на подушки, испытывая неожиданно крайне неприятное ощущение. Словно меня предали еще раз. В очередной раз. Кажется, я начинаю искренне и всей душой ненавидеть драконов. Более того, не одна я.

- А надо бы примкнуть к этим противодраконьим коалициям, - задумчиво сказала миссис Макстон. - Мисс Ваерти, успокоительного чаю?

Я отрицательно покачала головой.

А после села, взяла дневник монахини и призвала заклинание «Illiumena». Миссис Макстон хотела было возразить, но видимо осознав, что теперь я точно заснуть не смогу, вмешиваться не стала и ушла за чаем для себя.

А я погрузилась в чтение.

Давно спала крепким сном миссис Макстон, дважды я слышала шаги боевого мага, который обходил дом попеременно с мистером Илнером и мистером Уолланом - мы уверенно держали оборону.

И тут, ближе к четырем утра, я, уже сонно просматривающая страницы, резко села, словно подброшенная одним упоминанием имени «леди Арнел».

За эту долгую ночь я прочитала так много о внутренних делах и устройстве приютов святого Мартена, что как и тогда еще только вступившая в должность матери-настоятельницы приюта в Вестернандане, не удивилась появлению очередного мецената, готового пожертвовать внушительную сумму «на благо несчастных сирот». Будем откровенны - я в целом испытала крайне приятное чувство веры в человечество, узнав как много людей на самом деле стараются помочь, силами и жертвованиями, а потому, как и сестра Исабель не удивилась, нет. Но уже зная драконов - несомненно насторожилась!

- Все хорошо? - раздался голос потревоженной моим резким движением миссис Макстон.

- О да, но в дневнике появилось упоминание леди Арнел, - ответила я, напряженно читая.

Миссис Макстон подумала, и решила отложить сон на более удобное время, а потому вскоре присоединилась ко мне, с очками и блокнотом в руках.

Что ж, это было разумно.

- Итак, первое жертвование четыре года назад, - вглядываясь в даты, сказала я.

- Хм, примерно тогда же, когда и первое убийство произошло, - подметила домоправительница.

Раздался осторожный стук в двери, и заглянувший мистер Илнер спросил:

- Чегось нашли?

У меня не спальня, а...

- Да, заходите, - махнув рукой на условности, предложила я.

Но тут заглянул еще и мистер Оннер и предложил:

- Мисс Ваерти, не лучше ли на кухне? У меня тесто подходит.

- А я бы выпил, - сделал заявление из коридора профессор Наруа.

- Гхм! - призвала его к порядку миссис Макстон.

- Чаю, - мгновенно дополнил боевой маг.

Таким образом, в половине пятого утра мы все сидели на кухне, пили чай, следили за тем, чтобы у мистера Оннера не убежало тесто и молоко, и соотносили даты.

- Хороший рисунок, - похвалил изображение на карте впервые увидевший ее профессор Наруа.
- Кто рисовал?

- Я, - мистер Илнер отсалютовал ему чашкой с чаем, - пьяный был, правда, но рисунок вышел точный.

- С точными координатами всех убийств, - мрачно пояснила ситуацию миссис Макстон.

И профессор едва не выронил трубку изо рта.

- И вот что странно, - я оторвалась от дневника, - они сменили мать настоятельницу приюта, за два дня до первого убийства. И в день первого убийства, леди Арнел сделала крупное пожертвование монастырю...

И вот сделай пожертвование кто-либо иной, мы бы даже не подумали, но леди Арнел... в смысле дракон сделал подарок, следовательно...

- Первой жертвой была воспитанница этого монастыря, дракон-полукровка, принявшая постриг и оставшаяся в монастыре, - добавила я.

Мистер Уоллан, огорченно покачав головой, вынес уже очевидный всем вердикт:

- Они знали.

Кивнув, заметила:

- Остается только один вопрос - кто конкретно «они»?

И едва все вопросительно посмотрели на меня, пояснила:

- Если говорить о той леди Арнел, которую мы все с вами знаем - то она потеряла троих дочерей. Троих, и была готова на все, даже пустить меня в родовую усыпальницу, лишь бы не допустить гибели четвертой. Я полагаю, одно это уже является свидетельством того, что она едва ли замешана в этом деле.

- Почему же? - возразила миссис Макстон. - Как мы с вами могли убедиться, леди Арнел, та которую мы все знаем, готова на все, чтобы защитить своих дочерей, не так ли? Что если и подарок монастырю был сделан с этой целью?

Я поднялась, сходила наверх за книгами, и вернулась уже с «Рецептами яблочного пирога» и «Вышивка мелким бисером». На какой-то миг возникла мысль, что мне мог бы помочь профессор Наруа, но стоило боевому магу взять книгу - та мгновенно не порадовала нас своим скудным содержанием узоров и прочих деталей искусства вышивания.

Пришлось все самой.

Штудирюя одновременно и «Рецепты яблочного пирога» и «Вышивание мелким бисером» обнаружила следующее:

- Старшая дочь леди Арианы Арнел, Вероника, родилась в январе. Собственно в тот же день, что и погибшая чуть более четырех лет назад сестра Полиэнна, с которой все и началось.

И я посмотрела на своих домочадцев.

- Она знала! - уже с абсолютной уверенностью заключила миссис Макстон.

Тяжело вздохнув, я была вынуждена согласиться:

- Похоже, что так. Учитывая, что мы знаем о заповедях, оставленных отцами-основателями Вестернандана своим потомкам, видимо произошло что-то, что было прямым нарушением данных заповедей, а о последствиях драконы как минимум догадывались... судя по всему.

На некоторое время на кухне воцарилось молчание, а затем Бетси сделала неожиданное заявление:

- Мисс Ваерти, я увольняюсь.

- Что? - потрясенно переспросила я.

Горничная улыбнулась, явно польщенная тем, как значима для меня и пояснила:

- В поместье Арнелов недобор с горничными, вот я и... устроюсь на некоторое время. А иначе вам к леди Арнел не подобраться, никак.

Это было... неожиданно.

Но внезапно идея ушла в массы.

- С конюхами тоже недобор, - протянул мистер Илнер.

- А с поварами? - поинтересовался отходивший помешать молоко и вернувшийся мистер Оннер.

- Оу, - я посидела, задумчиво глядя на своих домочадцев, и спросила, - какие еще имеются вакансии?

- А навроде еще секретарь старой леди Арнел требовался, - припомнила Бетси.

Это все было... неожиданно, авантюрно и... безумно заманчиво.

- Так, - профессор Наруа начал выбивать табак из трубки, - а мне вы, значит, предлагаете обратно наниматься к Арнелам.

- Вы можете остаться охранять дом, все равно толку с вас... - язвительно протянула миссис Макстон.

Маг побагровел и ледяным тоном произнес:

- Поверьте, я еще сумею вас удивить!

- Не трудитесь, - миссис Макстон была сама доброта, - тем более что ваша работа заключается не в умении удивлять, вы же не фокусник на торговой площади, мистер Нарелл, вы боевой маг, ваша обязанность защищать, оставьте удивление профессионалам.

Потрясенный профессор Наруа окаменел, и от жестокости и от справедливости недвусмысленно прозвучавшего укора, но тут Бетси вмешалась снова и сообщила:

- Еще навроде как нужны эти, иллюзии... которые удивляют. Для фейерверка там.

Улыбка мага приобрела хищно-зловещее выражение.

- Что ж, - я закрыла обе книги и дневник матери настоятельницы, - в таком случае, предлагаю всем отправляться отдыхать. Работодатели всегда берут в расчет здоровый вид нанимаемых.

И поднялась, с трудом сдерживая собственную улыбку.

Если у драконов есть секреты, а они есть, наша слаженная команда непременно до них доберется. До всех секретов.

А заодно... и за лордом Арнелом присмотрю. Он, конечно, не просил, но несмотря ни на что, я не могла остаться безучастной к очередному покушению на этого дракона, а кольцо подаренное императрицей иначе чем покушением на его как минимум психическое здоровье и не назовешь.

Конец второй книги.

Люблю,

спасибо за то, что летаете по волшебным вселенным со мной,

постараюсь радовать вас и дальше)))

Всегда искренне ваша,

Елена Звездная.